

Коллекционер грез

Елена Асеева

2006

Часть 1. Хосров. Поющее тело мая

«Жизнь это сон, где любовь одно из сновидений.»

Клод Лелуш "And now...ladies and gentlemen"

1.

У меня острое ощущение бреда вокруг.

Тишины и того, что это все мне снится, а шипение радио в ушах, когда на самом деле радио рядом нет, тоже своего рода слуховая галлюцинация.

Я - закончилась.

Я - истощилась.

Меня – нет.

Третья часть романа Боулза "The sheltering sky" называется "Небо" и начинается словами Кафки: «Начиная с определенной точки возвращение невозможно. Это и есть та точка, которой надо достичь»

У меня есть. Сутки, двое чтобы осознать это и начать. Вчера были льдины. Тающий след слабой бесконечности. А за стеной лежит человек, он мне близок и у него инсульт.

2.

Здравствуйте.

Я лишена дара затейливого рассказа. Иногда я все-таки что-то повествую, нечто скучное и безынтересное, то есть все нескучное и интересное становится каким-то бараклом, когда я пытаюсь его пересказать и уже на середине пересказа повествуемое оказывается безвкусным, и мне быстрее хочется прекратить этот серый поток слов изо рта.

Скучно. Говорить всегда скучно. Когда я пишу, я такая, какая есть.

Подойти к той самой точке мне никак не удавалось, хоть я и трезво представляла, что это такое, и называлось это нечто странным словом свобода. От всего - условностей, книг, знания и канонов, работодателей и денег, мнения и оценки. Я

была растением в палисаднике, а жизнь – за оградой. Может, там был такой же палисадник, но через стекло, с другой его стороны, а разбить это стекло я все никак не решалась. И я себя спрашивала настолько часто, насколько могла - чего ты боишься? Одиночества? Нет, ты всю жизнь одна и не тяготишься этим. Трудностей? Нет, не думаю.

Или...

Или того, что за этим стеклом все равно никого не будет.

Я хотела известности, много друзей, чтобы меня любили за то, что я сделала, летать на белых больших самолетах из края в край планеты, иметь красивые туфли и духи, писать книжки и фотографировать мир вокруг, чтобы Terry Gross взяла у меня интервью для программы Fresh Air, и были светские рауты, как те, которые время от времени устраивают в Гарварде в красивых особняках с шампанским.

Но это было ДО стекла, это был все еще палисадник и палисадниковые мечты. А по ту сторону были безлюдная пустыня, ветер, гнавший перекасти-поле по пыльной дороге, скрипящие ставни домов и бесконечная вода до горизонта.

Меня там никто не ждал, но я знала, что рано или поздно я должна разбить стекло, разделявшее две жизни одного человеческого существа и обрести то состояние, с которого возвращение невозможно.

Его просто нет. Потому что сзади ничего не будет.

3.

В конце XX века изобрели Интернет и тысячи одиноких сердец ринулись туда в поисках своих половинок. Я не была одиноким сердцем, скорее наоборот, но интуитивно чувствуя всю трагичность собственного сердечного благополучия для искусства, истины и некоего предназначения (которое хоть и не проявляло себя, но, если приложить достаточно фантазии, ощущалось) с собственным личным удобством сражалась, протаптывая узкие тропинки в Сети за руку с грустными, потерянными подружками.

...как вам объяснить состояние, когда должно прийти счастье? Именно счастье, не обида и не подарок в виде красивого, интересного и завораживающего молодого человека.

Оно подкрадывается мягко - сначала поют и щебечут травы, реки, земля в весенней суматошной эйфории, потом снятся странные сны и караваны, упрямо шагающие по песку в каменистый пыльный полдень. Всегда безлюдный. И узкие глинобитные улицы, и темные женщины с маслянистыми жгучими глазами.

Они поют протяжным голосом бесконечные песни.

Песни моря другие, но они похожи на песни песка тем, что человек в них ничтожен.

И они пели - очень часто во сне.

Я листала американский клип-арт с фотографиями и знала точно, что в эти белые запыленные камни я исчезну когда-нибудь. На пароходе из Стамбула, на верблюде из Дамаска или Александрии, но как только я смогу разбить это проклятое стекло, отделяющее меня от моей же жизни, я уеду туда. Генри Миллер путешествовал по Греции, Лоуренс Даррелл жил в Александрии, Боулс и Берроуз – в Алжире и Марокко. Мне хотелось за ними - тонкой струйкой спрятавшись в саквояже и не дыша: лишь раз увидеть восход в Сахаре и развалины храмов огнепоклонцев.

Прикоснуться к земле длинноволосых и воинственных царей.

Амазонки жили севернее - на земле Киммерии, в степях, скакали на длинноногих (или коротконогих) ретивых лошадках. Мне же хотелось все южнее и южнее, когда солнце уже печет нестерпимо даже утром, а песни становятся все более протяжными.

И на Восток. Туда, где Кавказ обрывается Иранским нагорьем, а Тигр и Ефрат разрезают иссушенную землю стрелами воды. Туда, где шел один из шелковых путей и где земля - серая и сухая, а деревья - изможденные.

-Господи, зачем оно тебе?

-Не знаю.

-И как его звали?

-Хосров.

-Как, как?

-Не знаю, не помню, да и не знала...

Замирание сердца.

Тихий.

Далекий.

Беспокойные утра.

Ночи в тревоге.

Грустноглазое солнце

Светило равнины

Чьи-то чертоги

Из серебра и глины.

Здравствуй, далекий

Все прахом станет

Ложь не обманет

Измены не будет

меж нами

лисой проскользнувшей.

Чисты перед богом

И если желали кого-то
То только самих себя.

Просто шепнуть прощай
Дать тишине на чай
И успокоить голос.
Ветренными ночами
Свидетелей не было с нами
И сами не стали ими
Бредущими по пустыне
Синей любви
Вдвоем.

А за скалой каньон.
И этой пропастью чувства
Нам не спуститься
Чувствуешь, я миллионом
искринок
и звезд
окружила твой сон.
Переросла любовью.
И проросла в весенний
Пахнувший чернозем
Стать его хлебом и солью
И в этом мире дольнем
Была я твоим застольем
И ты причащался мною
А вера была вином.

Прощай.
Мы прочли друг друга

В мечтах.

И пьянящая вьюга
Цветущих пылью садов
Покровом была нам,
Хосров.

- Что такое Хосров?

- Имя какого-то из персидских царей, из Сасанидов, но все это нисколько не важно...

Это был темный человек, совпавший с чем-то выше – с неким кибер-амуром, пролетавшим по компьютерным просторам и зацепившим в ночном эфире два

одинокости.

Ее и Его, даже не мое.

4.

...мир то набегал волной, то отступал и ты проваливался в липкий и странный туман одиночества. И ты ненавидел все в этот момент за то, что из года в год обречен на это - на царапанье по стене, по бумаге, на шлепание клавишами от бессмысленности и неумения рассказать все, что чувствуешь миру.

От немоты, от потерянности, от подвешенности под потолком, где друзья - далеки, а люди - не те...

Все не те, не такие.

С детства, с первого осознания ты учился быть только с собой, ибо те, кто тебя знал оставались, но ненадолго. Тех, кто любил, было еще меньше. Их почти не было. И стены становились другими, и птицы ходили по пятам, неся какую-то чушь, и путь весеннего ростка из-под земли был слышим, как только смолкали звуки.

А «Ностальгия» Тарковского казалась уже не таким скучным фильмом, потому что вокруг было все такое же: пристальное поблескивание листьев, туманность капающего пространства и потрескавшиеся стены. И в этот момент мир любил тебя, благодарный вниманию к сущности вещей.

Но ты его ненавидел.

Мне кажется, все мои мольбы об успехе молчаливые боги награждают все новым и новым заточением в себе. Я, конечно, понимаю, зачем – но, бог мой, с каждым годом привыкания к этому пустота вокруг становится все более и более невыносимой.

Но это все было лирическое отступление от сути дела.

5. светлана

ЕЕ звали...допустим, Светлана. Она была красива, ухожена и привлекательна, даже несмотря на недевический возраст. И она была одной из немногих личностей в городе, кто мне был внешне и внутренне приятен, а совмещение собственного модельного агентства с учебой в духовной академии делало ее персону еще более

притягательной. Стандартизированное описание: она была светловолосой, скуластой, немного тяжеловатой в чертах лица, со светло-серыми глазами, может немного жеманной, но в общем изящной и мне искренне нравилась своею непохожестью на меня. Нестандартизированное описание: она была иногда строга, ей тоже нравился стиль «ампир» и она была «воцерковлена»- странное слово, которое я до сих пор недопонимаю, и поэтому мне казалось иногда, что она выше меня невероятно. Что иногда она - ангел, и мне высоко-высоко и не дотянуться. Человек способен внешне и внутренне преобразиться настолько, что не веришь существующему миропорядку. Но это так. Я видела ее другой - я часто вижу своих друзей другими. Так может влиять любовь, или искусство или вера. Сложные вещи и непонятные.

Зачем-то я записала ее фотографию на некий сервер знакомств в Интернете. Зачем-то я поддерживала эту инициативу, рассыпаясь английскими трелями перед заграничными женихами. Зачем-то мне это было необходимо. Зачем?

Переживать заново с кем-то влюбленность - вот и налицо черты прирожденной свахи. Нет. Нет же. Флирт? Может быть.

Флирт за чужой счет и не имеющий никакого смысла.

Что меня гнало в качестве анонимного писца в беспросветный мрак интернетовской паутины? Да черт разберет – какое-то стремление быть во многих местах одновременное, может, либо желание быть другой.

Были: их фотографии, ее фотографии, и ... мои мысли.

В чем человек искреннее - в словах или в визуальном отображении фотографии? Я бы не ответила так просто, да и не могла.

Но я колдовала.

У меня были целые пустые пространства текста, которые я заполняла черными крупинками букв - английских, русских, странных - я ворожила. Понимала, что в том, что пишу - даже о девушке Оле или Свете, будучи Олей или Светой – они, сами того не понимая, давали мне темы для моих бесконечных сочинений - я летела над вселенной недопонимания и человеческого одиночества. Приходили письма разные - со всех краев света - и это был от раза к разу повторяющийся речитатив одиноких душ. Я тоже была одинока - и писала, кричала им эти странные белые кораблики, скупые аттачменты и фотографии, они получали и жили этим. Неделю, две - они мечтали...

Я чувствовала их мечты кожей.

Каким-то мозжечком внутри мозга: как бредил о светлой русской девушке одноногий американец Эрик, мечтавший забрать ее в кругосветное путешествие на своем единственном орудии - двадцатифутовой яхте. Как мечтал рыжий швед Пеппи Эриксон – модный фотограф и любитель прыжков на доске с парашютом,

как мечтал брокер из Франции и юрист из Туниса. Им писала я, несчастная и счастливая, рыжая и коротко стриженная, но мечтали они, глядя на их блондинные длинноволосые фотографии. Что-то в этом было удивительное, словно какой-то секрет любви я приоткрывала и подглядывала в самую его сущность. Нет. Это не вуальеризм - я сама была участником этой оргии интеллекта и виртуального тела, и мне это доставляло странное глупое удовольствие. От меня были СЛОВА, от нее – все остальное, но этими словами я жила, молясь на текст и на язык как на единственные носители счастья и искренности человечества. Но ведь я врала?

Да.

Чтобы продлить это нестерпимое мазахистское удовольствие графа Калиостро.

И я себя им чувствовала.

Грешно. Может глупо. Не способна выразить все, что я бы могла словами в жизни, я пользовалась этой идиотской возможностью быть тем, кем могла, хотела, мечтала в тексте. Я себе напоминала толстую собеседницу с горячей линии, жрущую гамбургер и стонущую в трубку от страсти. Или Сибиллу Вэйн из «Дориана Грея», любившую только на сцене. Но как бы не противоречивы были сравнения, это было так. У меня был голос - как у оракула, и голос этот был письмом, и на английском языке, но я чувствовала себя всесильной ведьмой и фурией, сорокозубой и огнязыкой бестией, рассказывающей бедным шведам, французам и американцам про недостатки своего характера с такими тончайшими недомолвками, что они уже заказывали билеты на самолет и вылетали с кожаными лакированными куртками от Версаче в Россию. И лишь вой пощады моих немых, т.е. не говорящих по-английски, реципиентов-девушек все ставил на места.

Это не было моей мезтью за внешние недостатки и убожество, коих и коего не было. Совсем нет - это был мой плач по всему одинокому миру. Попытка дать мечту и заставить этого кого-то мечтать всю ночь, слушая какое-нибудь ужасное музыкальное радио на шведском, английском, немецком и....

...и улыбаться.

- Улыбайся одноногий Эрик, - сквозь слезы скулила я, когда тот прислал свою странную и режущую слух нормального человеческого восприятия историю.
- Улыбайся одну ночь и может быть один день, мечтая об Ассоль (или если есть американской вариант девушки, ждавшей красно-тряпичного парусника на берегу моря и щурившейся на солнце). – Будь хоть немножко, хоть толику счастлив, человек с того края света, - сопела я в подушку, готовая хоть завтра сорваться и убежать по волнам за Эриком-матросом, скачущем на костыле по океанской пасудине с маленькой, похожей на собачьего воробья дворнягой.

Я плакала.

Скулила и знала, что Света никогда не согласится поехать к одноногому путешественнику и к его добродушной псине.

Я же была лишь голосом от автора в той истории, где развязка всегда остается за героями, но не за кем-то, кто...

- Мечтай, Эрик-матрос, - всхлипывала я в потолок и чувствовала, что на том краю света кто-то думал. О Ней. И этот кто-то напрягал лицо в улыбке, рассказывая своей собаке о том, как они поедут через Атлантику и Средиземное море к Черному, и будут российские портовые службы, а она будет их встречать и ждать на пристани, а потом через Дарданеллы или Персидский залив или вообще в Японию...

И потом они спали, обнявшись с песиком под мерный ропот волн океана, и слушали радио, и может быть мой любимый Fresh Air.

У человека два цвета мира - и в одном варианте это мир с надеждой, и это особый оттенок всего. Волн, восхода, пальцев в чьей-то ладони, завтрака. Нет, не розовое, а какое-то горячее. У мира с надеждой горячий цвет.

А Она – это было ее все и моя душа. Моя душа в светловолосом нежном оперении, с тем лишь изъяном, что Эрику-матросу на следующий день говорила «нет» она, а не я.

Я бы не сказала. Я, может быть, и поехала бы, расковыряв, раздолбив вдребезги это опостылевшее стекло, прячущее меня от жизни.

Но она не сказала «да», а я не сказала «нет»- я просто осталась наблюдателем по ту сторону стекла. Как в точности и она...

б.хосров

В густой траве пропадешь с головой,
в тихий дом войдешь наклонясь,
обнимет рукой, оплетет косой,
и, статная, скажет: «Здравствуй, Князь».
Некто Блок

однажды игра перестала быть контролируемой. Однажды шахматные фигуры вышли из-под контроля и столкнулись с силой, превосходящей способности моего скучающего на юге мозга и нежного насмешливого сердца.

Я растерялась.

Моя светловолосая половина тоже. Он был

Тяжело объяснить обычными словами то, что лишь чувствуется кончиками пальцев и ресницами. Но он появился всего лишь на экране монитора вдруг какой-то царской, небрежной манерой человека, впервые не пытавшегося понравиться.

Перевидав тысячи людей в жизни, вдруг понимаешь, что желание нравится сидит в каком-то глубоком, недостижимом подсознании странным атавизмом, и почти что неискоренимо.

Он был несколько страшен, может авторитарен, и с первого взгляда ставил на колени. Едва ли не ставил. Света на его images смотрела робким кроликом и сдалась сразу и открестилась, заявив, что любит галантных мужчин. Я, скрипя, изо всех сил напрягая мышцы голени, пыталась разогнуть ноги, дабы не шлепнуться ниц, подчинившись этому далекому и далекому от галантности магнетизму. Нет, я не шлепнулась бы, дитя кока-колы и эмансипации, но впервые поймала себя на мысли, что хотелось...

Одеть халаты, чувяки и чадру и ...

Простите меня, прекрасные эмансипатки, Сьюзен Зонтаг и Синди Шерман.

Но иногда интеллект бессилён...

7 (лирическая).

на синем облаке взмывая ввысь
восточная сказка с того края света
она умоляла - reply please
но не было ответа
ответа не было

способность влюбиться в метеорит
в комету, пляшущую в снопах света
звук строчки, тень взгляда
вечный гранит
у пристани
высохший след человека.

быть может...
молчание мой обет
к компьютеру рук прилипают кисти
почтовый кризис
ошибка в Net
130 букв
пол минуты вместе

ты бредишь...

я знаю. Секунды звук
Щемящий и капающий на мозоли
И нервы застывшие. Этот стук...
Голове ли в сердце- что-то Иное

безумие мая. Метеорит
в муку взрывающий
землю и море
Она скулила... Ошибка в Net
Где настоящее?
Где цифровое?

На снежном облаке пьяная высь
круша пространства, взмывая к небу
она умоляла себя-
проснись...
Но не было ответа
Ответа не было.

Он писал странные письма. Интересные.

Мне ВДРУГ стал кто-то интересен.

8.

...это было как сумасшествие. Я настаивала изо всех сил на продолжении этой переписки, хотя Она отказывалась даже смотреть, что я там сочиняю. Но мне это было необходимо. Она его отринула тут же, как представителя черного мира, а я его, как представителя этого другого мира впитывала.

Всасывала, сканировала, понимая, что это нечто иное в своей правоте и сухости.

Его странную, непреодолимую силу.

Во втором письме этот циклоп и минотавр уже цитировал У.Б.Йейтса, пытаюсь передать свои тончайшие фантазии изощренным поэтическим образом. Этого стихотворения не было в русских сборниках и над переводом пришлось немало трудиться. Он растекался в мыслях об эстетике Чайковского и современной музыке, упоминал между прочим Державина и Сумарокова, а также не скрывал своей любви к Зальцбургу, Австрии и математике, чем он впрочем и занимался.

Честно?

Я была поражена. Он был перс. Он был из той страны, о которой я как-то смутно всегда мечтала. Он знал язык, украшавший сотни лазурных керамических сосудов и изразцов в Эрмитаже. Он был некто из той культуры, которая поразила давно. Потом восхищала на выставках и в миниатюре. И было куча совпадений.

Конечно, мне уже хотелось быть Шахеризадой.

Это был странный двойной, тройной роман одного человека с двумя, тремя, ибо мы (Я:) подключили всех, кто бы мог уточнить подробности об иранской культуре и Иране. То есть больше всех это, конечно, волновало меня, даже не знаю почему.

Я представляю себе человека как струнный инструмент. У него много струн, может даже так много, как у клавесина. Но только несколько, если их задеть, способны воспроизвести мелодию и ритм, одним словом в них - гармония. И вся жизнь вращается около этих двух-трех мелодических струн, которые тонкими звонками и знаками нашептывают тебе направление пути. Для каждого человека очень важно найти их, но едва эта тропинка внутрь человеческой сущности проясняется, события начинают все решать за тебя, и ты только поражаешься слаженности фактов и тому, насколько странно и согласованно все разворачивается.

Все ближе и ближе ты подбираешься к ранее спавшей и готовой проснуться струне. Потому что тогда же были лекции по Ирану в Эрмитаже, потом встреча с профессором из Института Востоковедения и специалисту по фарси и древним языкам, и мои эскизы к клубу Грибоедов, заказанные в персидском стиле, и фильмы, и перевод Шадаб Вайаджи, и Параджанов, и Армения, и Рудольф с Кареном, и Урарту, и Ширин Нишат. Все, на что я не натыкалась, вращалось плюс минус вокруг области на Востоке между Кавказом и Персидским заливом, и я не могла понять почему.

Если честно, не могу понять до сих пор. Струна еще не звучит.

Завтра...

Один из дней, способных соединить какие-нибудь события в этом психоделическом поиске. Почему? Завтра гастрольный спектакль театра из Еревана, того где...

Пусть даже и не встречу их - это было бы слишком большим подарком. Но – банально - одну ночь я буду мечтать об этом. Еще банальнее - мне их ужасно не хватает.

9. Рудольф и Карен

Они были частью его, а я стала частью их. Мое существо, неминуемо двигавшееся на юг, требовало пищи, и сразу же ее получало. Миллер считал, что вся Греция населена гениями, а Ницше считал Восток метафизическим центром мира. Из

греческой колонии, где родилась, я плавно перемещалась к точке икс.

К пыльному центру, населенному черными глазами.

Снимали кино, и мои дороги неминуемо пересеклись с фуршетными путями разномастной и многонациональной съемочной группы, в которой московские модники были перемешаны с менее привлекательными чернявыми участниками. В России армянин это что-то устоявшееся, стереотипное, но никто эти стереотипы ломать не склонен, и ни в чьих интересах это и делать. Они существуют как темные нелюбезные тени кругом, ни у кого не вызывая удивления. Был Параджанов, Аскарян, может какие-то средневековые мудрецы, но они были где-то нестерпимо далеко. Здесь же темные, сладкоглазые поселенцы вызывали лишь недоумение.

Но эти были Оттуда.

Со странных белых вершин вершушки мира.

Карен был седой и длинноволосый, его сразу же хотелось представить в длинном хитоне, философствующим под тенью олив. Мудрый великан, которого было ужасно жалко. Тяжесть мыслей лежала печатью на его лице морщинами и сразу понималось, что все маги и мудрецы, отшельники и видения на небесах должны быть такими как он - ни больше, ни меньше. Он был Величествен и Странен, может быть, и похож на огромную древнюю птицу, парящую над заснеженными склонами.. Несмотря на актерский эгоцентризм и шумность, он был тих. Рудольф же занимал вокруг пространство диаметром в километры, ему было мало квартиры, дома, стен, людей. Казалось, что домик в его присутствии стал игрушечным, а человек, скромно сидевший перед нами, вырос до размеров сказочного джина. Он был огромен – его огню в глазах и таланту было бесконечно тесно, его хотелось перенести на крыльях могучего ворона на одинокую скалистую вершину, где бы пространство не сжимало его со всех сторон.

Ему было мало. Было мало его присутствия, где талант угадывался мгновенно - он не успевал даже развернуться во всех красе, но мир уже поклонился. Я наблюдала это. Он был каким-то вулканом, загнанным в квартирные рамки и вынужденным вести себя пристойно. Но и в пристойности он был велик. Они были как два великана, крушителя камней и мудреца, забредшие на свет в окне.

Я их готова была носить на руках. Они светили мне странным обжигающим светом и....

...они любили меня.

Будучи незнакомыми, чужими пришельцами, сказали - мы тебя любим - и я знала, что это так. Я готова была снять свои вещи и отдать им, провожать на край света, слушать протяжные песни гор и безумные истории, ехать за ними в их заснеженности и персиковые сады, так как знала, что они за что-то меня полюбили. Просто так.

За молчание может – я не пыталась догадаться. Но так быстро и очевидно меня никто никогда не принимал. Не зная. Просто так. Я была им за это безумно, необъяснимо благодарна, так как это были первые люди, заглянувшие в меня и принявшие без подробностей процесса сканирования и снобизма.

Они пришли и сказали – любим - я готова была расплакаться. За простоту...

- Что такое Армения?
- Простор...
- А на что похож язык и культура?
- Только лишь на фарси. У нас одни корни. У Персии и Армении.
- А у Светы друг есть, перс, он живет в Канаде и очень умный, - ноль реакции.
- Тяпа...(это была я), - ты - чу-у-до....., - и я таю.

Они были огромными. Глыбами. Горными массивами.
И мне казалось, что они свободны – но я могла и ошибаться.
Может, они были просто загнаны в угол.

10 (лирическая).

...я не приеду...
Ты будешь любим и ярок
Но я не приеду
Твой несостоявшийся маленький эльф

11.

Я сидела в кресле, зажатая со всех сторон тучными мужчинами, от которых пахло чем-то животным, в забитом душном зале, куда пришли накрашенные нарядные девушки и спинки у стульев мягко прогинались от напряжения тела, а свет был тусклым и все люди приятными и блаженными...

Но их не было.

Я купила какой-то билет с рук, так как в продаже больше не оставалось, дрожащими руками сдавала вещи в гардероб, уже подсознательно зная, что их здесь нет и не будет. Но я ждала. Ждала ночь и день, ходила вокруг манускриптов на выставке в Эрмитаже и мечтательно перелистывала забитые миниатюрами страницы каких-то четверичных армянских Евангелий.

Но их не было. Они просто не приехали.

А потом я бродила по Марсову полю в лужах и полнейшем затмении мозга, разговаривая вслух с Лешей Кульбиным и древними миниатюристами, украшавшими затейливыми тончайшими львами и грифами эти загадочные Евангелия... И львы были как живые и похожие на прозрачный голубой фарфор, и женщины кормили овец грудью, и молодые, безбородые лица святых с потрескавшихся фресок... И разрушенные храмы...

Спектакль был ужасным. До последнего я бороздила глазами окружающее пространство, надеясь увидеть тех, к кому пришла. В каждое человеческое существо я заглядывала с немим вопросом - где они? Но все были немые. Жалея себя я даже поплакала - но так... Для бутафории...

Больнее всего было все дальнейшее смотреть - какую-то порнографию про русскую деревеньку, где армянские актеры изображали пьяных трактористов на завалинке, скача по сцене в кепках и гармошках. Мне было гнусно, противно, бесконечно разочарованно.

Я пришла к ним... К Параджанову, к загадочному Евангелию и каменным крестам с обглоданными ветром краями, к ноющему дудуку и грусти, которые я видела. Но на сцене упрямо пытались веселиться под банальные анекдоты. Хоть и с плачущими глазами.

А потом я ползла к метро, убежав с антракта, и мне хотелось скулить от обиды. Да, никто меня не обижал, но порой одиночество втаптывает в землю. И ты бежишь, немая, к тем, кто любят. Но они любят что-то вне тебя, не видя.

Холодно...

Когда мне плохо я танцую.

В голове.

В какой-то капсуле мозга я танцую от отчаяния и обиды под странную, раздражающую мозг музыку из ритмов телефонных гудков в трубке, колесного тарактения метро, речитатива висящих на поручнях подростков, своего нервного перебирания коленками и завывания города.

Я КОРЧУСЬ, скребусь по прозрачным стенкам капсулы под собственный industrial-хит, а поверхность вибрирует и влажнеет от застилающих глаза слез.

Это МОЙ танец, когда уже нет сил ни писать, ни рисовать.

Видеоклип безумства и отчаяния.

- Я одна, - и музыка рельс, и закрывания дверей, и уставившихся на тебя глаз перевертывается вместе с тобой вверх ногами и ты уже тарабанишь покрасневшими ладонями в какой-то органичный, живой, но все равно стеклянный купол, а чернота проносится мимо, иногда мигая станциями.

Людей нет.

- Я одна, никто, почему я, Я зачем, ну боже, но сил нет больше, но почему мне снова и снова это безвременное, источающее яд одиночество , - и ты уже несешься в маршрутке, а мир вокруг серый в полумраке сумерек и необъяснимо красивый.

- У меня нет ни-че-го....

12.

Я красивая, успешная, живу в замечательном городе Бостоне, у меня есть умный и любящий муж, еще у меня есть флизелиновые воротнички, сумка и перчатки, и никто не может, не имеет права и уже не хочет усомниться, что все это не так. Потому что НЕ ТАК у всех, но не у меня. У меня не может быть плохо - я с налетом, я с поволокой. Я – уверенная.

Я такой так долго становилась.

Но кому мне проскулить, провить о той капсуле и пальцах в крови?

Боюсь, что даже не маме...

13.

Честно говоря, сказки про одиночество - это типичная точка единения мыслящих людей. Банально и глупо. Я знала, что их не встречу. Почему все это затеяла?

Для соприкосновения.

Текста и жизни.

Вернее, чтобы текст перестал быть текстом.

14.

жаждать - значит стать тем, кто ты в сущности есть. Генри Миллер

15.

Рассуждения той, которая в принципе ничего не может дать человечеству:

...иногда я очень хочу. Самая последняя возможность и идея - самая маниакальная, и я уже прожила жизнь с этой идеей, если она вертелась в моей голове с утра. В 11 утра, когда я садилась на маршрутку, я уже работала неким strategy designer-ом (бог знает что это такое) в Ростове-на-Дону, летала туда на больших железных птицах, придумывала умопомрачительные рекламные кампании, в которых дети украшали венками рога быков и водили их по улицам под ритмы Dj-ев, а витрины магазинов искрились от мульти-перемультимедиа-искусства.

Потом, найдя театральную библиотеку закрытой, я баландалась по Русскому музею и мечтала о дефиле в Агатовых комнатах Екатерининского Дворца, расписанном видами Царского Села и куртуазных статуэток. Про себя разговаривала с Кульбиным, и в итоге, опоздала и он уже ушел из своей литографской печатальни, пока я наворачивала круги по Эрмитажу. И наверняка обиделся и не позвонит, а его телефона у меня нет.

А потом я мечтала о всех тех, кого знала и с которыми никогда не пыталась сблизиться, но кто был бы мне сейчас так приятен...

Стены. Вокруг меня ледяные стены.

Я чувствую себя существом, выплеванным городом, выброшенным на переработку, на утилизацию. Мне кажется, я не успела ничего, все прошляпила, когда была возможность заводить связи убегала в филармонию или учила итальянский, который нафиг никому сейчас не нужен. Нужны кому-то эти твои излияния?

Никому.

Но жаждать... Мне казалось, я слишком труслива, чтобы жаждать...

- ты можешь стать и заорать посереде Невского?
- Ну да в принципе, а зачем?
- А раздать все оставшиеся у тебя деньги нищим?
- Нет.
- А подойти к человеку и сказать, что ты его любишь?

Нет, но когда-то могла.

Пациент мертв.

16.хосров

Он был красив. Успешен, умен, высокообразован, напорист, горд и самолюбив. Я была красива, успешна, может быть образована, самолюбива и погружена в свои мечты настолько, что они казались мне реальнее жизни. Ему, по-ту-сторону-пишущему субъекту, нравилась беловолодая Света. Мне нравилось летать над миром. Иногда у меня хватало смелости делать это.

Пытаться понять это пытаться вспомнить что-то давно забытое.

Он был...

Казимир Малевич, единственный мною признаваемый вундеркинд, когда-то считал, что вдохновение, или кипение, как он это называл, это космическое пламя, живущее беспредметным и только в черепе мысли охлаждающее свое состояние... А Вселенная – это безумие освобожденного Бога.

Человеческое одержание кем-то тоже вдохновение - когда просыпаешься и засыпаешь с чьим-то именем, а мир разветвляется как огромная благоухающая бездна, и ты в ней тонешь, не имея желания спастись или всплывать.

И ты счастлив своему бессилию.

Он был, и я ему писала от лица Светы – ей-богу, какую-то чушь, ерунду, бестолковость. «Тысяча и одна ночь» заканчивались выяснениями национальной принадлежности и цвета кожи, как мне ни было противно это переводить и отправлять по утрам, когда я, приходя в офис раньше всех, проверяла ее и мою почту.

Я внимательно изучала его фотографии.

Я исследовала морщины и малейшие отражения чувств и мысли на его лице.

Я была где-то рядом все время, даже будучи писцом чужих мыслей.

Я штудировала синюю рубашку на мониторе, когда никого не было дома, я пропадала с ним сутками, покрывая крестиками бумажки, потому что однажды я, не выдержав наступающего конца этого теломоста, написала.

От своего имени.

17.

«...Все о том же... Тебя я звала - но ответа не слышала в жрущем вагоне. Пронеслись ветры-кони и лошади-сны... Я опять не спала всю ночь – я боялась потерять тебя и с кем-то разделить. В последнее время очень болит сердце. Господи, неужели эта боль в сердце не была настоящей? Я видела его глаза- Мои глаза. Не ненавидящие мир, как у Митяя, а настоящие, родные грустные глаза цвета меда. Эта не тяжелая северная грусть, озлобленная и эгоистичная. Это самая добрая грусть на земле - так улыбается осеннее море, так моросит теплый дождь над водой, так звучат самба и бассанова. Мне казалось, что я взлетаю. Бескрайняя, жгучая тоска...»

Запись из записной книжки 1996 года. Медовые глаза звали Давидом, его отец был французом, а мать - испанкой. Он очень стеснялся своей испанской крови. Я эту кровь боготворила. Он переспал с моей тогда лучшей подругой.

«...это такое предчувствие мужской силы. Силы, которая уберезет, защитит и никому не отдаст. Силы, которая затягивает как круговорот или черная дыра и ты уже не знаешь, что ждет на том конце »

Запись из другой записной книжки. У этого московского реципиента просто не хватало сил оторваться от власти матери.

Но это все никому не нужные подробности, потому что были падающие звезды и брызжущий свет. Я хватала ртом не напиваясь. Благодать? Нежность? Безумие?

Просто желание быть Не-человеком.

Противостоять своей человеческой натуре.

Есть более важные вещи, нежели женские страдания, любовь или одиночество. И вещи эти - предчувствие чувства. Почему?

Потому что это то кипение, о котором писал Малевич. Человек в эти минуты бог - он творящий, он слеп, он летящий ангел-воин, посланник, преодолевающий пространства. Его тело превращается в костер, а пальцы - как угольки, тлеющие желтыми искрами.

Предчувствуя Бога, человек летит, а Бог есть любовь...

18.

Я ему написала и назвала Хосровом. Именно тогда. Безумным каркающим апрелем, перетекшем в ослепление мая. Этим именем я назвала месяц и себя в этом месяце.

Каждый человек влюбляется миллионное количество раз и каждый раз он это

делает ради первого свидания, или просто ради трех бессонных ночей или чьей-то руки в своем кармане на одно мгновение или...

Я это делала, чтобы быть пьяной хоть неделю, и я была ею - трясущейся странной алкоголичкой, влипшей в монитор компьютера и ждавшей от него чуда.

Я ему написала какой-то бред с просьбой перевести стихи с фарси на английский. Пришел вежливый ответ, и он перевел их, не догадываясь, что пишет старому другу с того края света. Что-то про свет луны на воде - нежное исключительно персидское стихотворение. Потом я спрашивала его о зарострицах, об Иране, еще о какой-то чепухе - наверняка он решил, что девушка не в себе. Но он так не решил, потому что я знала - я чувствовала каждой клеткой кожи, что на том конце света меня препарируют.

Каждое мое слово.

Когда обо мне думают, я это знаю. Кто-то краснеет, у других чешется нос, но когда я становлюсь в фокусе чьей-то мысли, у меня горит сердце. Люди многое потеряли за тысячелетия цивилизаций - наверняка у наших предков был телепатический беспроводной телефон и их мозг работал не на наши три процента. Но, безусловно, я горела как никогда: ярким, ровным гудящим огнем.

Я разозлила чьи-то мечты и упивалась этим - где-то человек мечтал о женщине, которую не видел даже условно, не понимал ее настырности и от которой у него имелось лишь два письма в виде подтверждения ее интеллекта и внимания к его культуре.

Но я знала, что этот человек одиночка, упырь и мечтатель. Мой человек.

Самый лучший любовник? Тот, которого ты никогда не видел.

Самая красивая женщина? Та, до которой не дотянуться.

Богоматерь цветов.

Нежность лоснящейся ночи.

И на лунной груди Лолиты от любви цветы умирают...

19.

что мне было нужно от него?

Его безумие.

20.

Я выросла с «Доном Перлимплином» Фредерико Гарсия Лорки. Что является стопроцентным залогом моей сентиментальности (а я бе-зо-бра-зно сентиментальна), граничащей с чем-то выходящим за ее рамки. Лорка так отчаянно и настойчиво пел о любви, что никто сейчас его не обвиняет в сладости.

Человеку, выросшему на юге невозможно от этой сладости, так же как и от слабости, избавиться. Я могла успешно выдавать себя за интеллектуалку-искусствоведшу, я могла и пыталась вести пространные беседы об искусстве и величии прогресса, скукошиваться в подъездах с бутылкой вина в окружении местного света общества, состоящего из грустных критиков и литераторов. Но внутри сидела ночь - неискоренимая южная ночь из сладости черного вина, соленой воды вкуса крови и ночных сверчков. А еще из цыкадьего шороха и предчувствия любви, разлитого таким густым медовым слоем, что ноги вязнут в этом.

Ни оторваться, ни убежать, ни проглотить.

И ты в меду - безнадежен. Но без этой вязкости и теплоты уже никак.

Ты - заложник этого чрева.

21.

Мы любим какой-то собственный идеал в другом человеке, и успех мероприятия зависит исключительно от собственной фантазии и веры в нее. Можно любить воздух...

Так мы и делали.

Я просыпалась и чувствовала горящее сердце. Я носила это сердце как старые девы, наконец, вышедшие замуж, демонстративно носят свою беременность. Свою беременность чувством я продемонстрировала только бумаге, и, как мне казалось, это был преднамеренный подсознательный результат этой заваренной катавасии. Я болела - во мне ныла каждая косточка и нерв, меня качало от весеннего солнца и пробуждающейся зелени, меня мучило, но я судорожно хваталась за эту возможность быть эмоциональной аномалией.

А временами сердце сжимало раскаленными тисками чьей-то мысли так сильно, что я задыхалась физически : на том конце мыслепатического телефона некто имел сжигающий магнетизм – мне становилось страшно и одновременно спокойно, что нас разделяет все-таки много воды и восемь часов разницы во времени.

За ним были зароастрийские культы и ближневосточная ярость. За мной - тайна...

Два человека с разных концов света (умных, для кого Интернет такая же реальность, как плюшевые медведи и опухшие зеленые почки весны, и которые имеют все, включая благополучную личную жизнь) вдруг схватились за слабую возможность убежать из жизни в мир, находящийся на несколько сантиметров выше обычного, и бредили, лелея это...

Я понимала, когда он лег спать и перестал наконец мять свое воображение - мое внутреннее жужжание вдруг успокаивалось и руки переставали трястись.

Я знала, когда он проснулся.

Я понимала, как влюблялись заморские принцессы в портреты принцев - слепо и истерично...

22.

Вчера Андрей Петрович, директор галереи Navikula Artis, в обнимку с которым я и Юля чапали по Лиговскому проспекту, догоняя толпу уродцев, спросил - Алена, но почему вы с нами идете?

Нет, конечно, не из желания обидеть или задеть, но суть была ясна - у меня не было видимых причин - ни любовных, ни особо дружеских, ни даже профессионально-карьерных идти с ними.

Я сама не понимала зачем. Может быть, я кого-то искала и не могла найти. Или просто нуждалась в разговорном фоне тех людей, которые знакомы. Хотя у меня даже не было желания говорить и слушать кого-то, но присутствовала потребность. В чем я не могла осознать.

«Просто иногда мне хочется к людям», - ответила я ему.

Я наврала.

Хотя одна незатейливая причина была - мне нравился некто N, но его тогда с нами все равно не было. Но это так далеко от того, чтобы быть настоящей причиной.

Иногда.

Я делаю то, что подсказывают коленки, солнечное сплетение и мозжечок. Я плетусь туда, куда плетется ритм и родничок жизни. Я лишь только следую ему. Иногда.

23.

Иногда...

Раз в неделю пообщаться с лучшими представителями города и понять, что это пир. Пир во время чумы. Где все безмерно одиноки, даже в маленькой кучке умников Санкт-Петербурга, посасывающих дешевый портвейн и скрипящих от собственной беспомощности, разлитой вокруг. Жалко их.

А потом они говорили, что я никого не люблю. Не знаю. Вряд ли они правы. Но я люблю очень мало в этой жизни. Человек не может, не имеет права любить многое.

Но это немногое ИНОГДА сжигает.

24.

Утром я проснулась в шесть. Мне кажется, каждый знает это состояние - когда ты проваливаешься в сон и тебя засасывает бездна. Сегодня я эту бездну видела - ощущала совсем рядом, и она была живой и перекатывающейся огромными клубками дышащей массы. Быть может этот провал в сон, как и возвращение оттуда, только воспоминание об утробном состоянии, когда темно, а вокруг материя.

Живая.

И ты - часть этой материи.

Вот он - загробный мир и книги мертвых...

И в ней безмерно одиноко. Страшно.

В той степени, когда уже нет сил на осознание этого чувства. Давящее, скручивающее одиночество, где тебя нет, или еще нет, или вообще больше не будет. А эта утроба была похожа на огромную черную улитку, в которой двигалась каждая частица массы, и она отодвигалась, понимая, что ее заметили, засекли. С ней встретились лицом к лицу - с тем, что затягивает человека, когда его нет в мире яви. С тем, что по ту сторону жизни и снов, этих бредовых видений головного мозга, восторженного воображением и человеческой фантазией.

А ЭТО - изнанка.

То, что на самом деле Есть.

То, куда все уходят и то, что есть бытие само по себе.

Утроба, и мы ее наполняем смыслом. Но она имеет всех нас внутри, а человек безмерно одинок, ничтожен рядом с ней.

Самое ужасное, что ТАМ его нет.

25.

Вчера. Позо-позо-вчера. Полвека назад. Люди. Меня с ними нет и их со мной тоже. Возьмите меня - не хотят. Не видят. Не желают видеть. Одиночество. Мы должны любить хоть воздух - только это способно что-то изменить в жизни.

Володя-композитор. Здравствуй. Все не мое, хоть ты и напоминаешь что-то родное в под-памяти.

Где-то глубже, чем в подсознании.

Все люди, которые тебе напоминают кого-то, суть части одного существа, которое ты когда-то потерял и пытаешься составить из клеточек-человечков. Каждый в этой жизни имеет право смастерить свою Галатею.

26.

Он был тоже частью того существа. Одной из самых массивных, ошеломляющих частей, когда-либо встреченных мною. И я его никогда не видела.

У меня были: обрывки писем Свете, несколько фотографий, одно стихотворение Йейтса, весь Йейтс наконец, потому что это непереуловленное на русский стихотворение не отпускало меня, ходило попятам и манило ритмом символистских строф о юношах, спящих на коленях Прекрасной Дамы.

Господи, как я понимала это...

И этих юношей, и дам, грустными голубыми веками на полуприкрытых светлых глазах, и русые локоны сбившейся прически, и холодный атлас ее платья, и липкую росу утра - это обязательно должно было быть утро - и даже аромат весеннего луга где-нибудь в Ирландии.

Где на изъеденной ржавчиной скамейке сидела она, держа на коленях его голову. И это была даже не я - мне, как ни странно, это было не нужно. Но я видела эту

девушку. И его, с той стороны океана, вдруг оказавшегося среди зеленых ирландских просторов.

Эта русая девушка была его мечтой, и я, как драный вуальерист, была счастлива их истоме.

Самое страшное было в том, что мне даже не хотелось быть на месте той девушки.

27.

Я ходила по парку и улыбалась кричащим грачам и ветру.

Я пила аромат мая и пожирала его.

Я носилась как сумасшедшая по этой земле, чувствуя тайну НАДЕЖДЫ. Я дала надежду, кто-то жил ею, с кем-то в сердце, я просыпалась и заговорщически растягивала губы в улыбке.

Кукловод вдруг вышел на арену, таким каким был, но тот не понимал этого. Он не осознавал, что все три месяца его собеседником была я - странное короткостриженное экзальтированное существо.

Но в его мечтах она наверняка была русоголовой пери. Я была не против.

Мне всегда было так мало одного тела...

29.

Когда хочется многое сказать, сразу приходят люди. И начинают топтать. И им не понять, что у тебя другое тело, ты весь сам другой, трансформировавшийся в воду и ветер над головой и улавливающий тонкие улыбки встречающихся людей.

Ты иной и над городом ощущаешь СВОЕ безумие. Это новое тело растет - тело мая.

- Ты уже влюбилась?

- Да, отчасти.

- Ты уже прокричала облупившемуся городу свою грусть и счастье, свою победу над собственным отчаянием и что отчаяние уже иное - одичалое и одухотворенное?

- Да, я сегодня сидела в зале Энгергарда в филармонии, слушая Генделя, и узнавала в себе ту осеняющую мир любовью девушку, которая внимала сербской музыке и грезилась. А потом, пересекая киберпространства компьютеров, пыталась найти в

паутине Интернет адрес югославского композитора (вместо композитора мне ответил программист, обещавший сохранить мой гимн таланту братской Сербии потомкам)

Идиотка...

Можно я разделю мир на две части - Homo Vulgaris и Homo Грезящих.

Чем бредят вторые?

Да без разницы - они освещены своим бредом. Мальчиком Вовой ли, прочитанной книгой, музыкой захватившей фантазию и пытающей ее. А еще можно бредить снами, чьими-то мыслями, мечтать о небесном граде Китеже и о нижнем белье старшей пионервожатой.

Но они - бредят.

И они - не люди.

Вернее, они люди, которым надоело быть людьми.

Я - НЕ-ЧЕЛОВЕК, я превращаюсь в тело Мая.

Поющее тело.

30.

30-е апреля. Сегодня последний день апреля. Я всегда стонала в апреле, как бы сгнивая от собственной беспомощности. Для того, чтобы взлететь в мае.

Он? Он попросил прислать ему мою фотографию.

Конечно, я понимала это обыкновенное желание обыкновенного мужчины в 40 лет, который со стороны самому себе казался глупым идиотом.

О моей фотографии он попросил не сразу, уверив меня тем самым, что есть, то есть был, голос над разумом, и он его, как и я, тешил какое-то время.

Но тут - промах.

Хосров летел вниз с горящими крыльями, опаленными солнцем, и я обреченно созерцала это падение. Подобно молнии он рассекал небо и необъяснимо, невыносимо быстро становился человеком из плоти и крови.

-Нет!, - я кричала.

Но человек Vulgaris требовал - Да.

Да...Да! ДА. ДА!!!

-Я должен знать, кто мне пудрит мозги и развлекается на том краю земли. Кто пишет странные, но двусмысленные письма, и не выдает никаких намерений - ни хороших, ни плохих. Кто отвлекает меня от важной работы на высокой компьютерной американской должности, кто мешает, как затаившийся комар своим тихим пожжуживанием, когда я искал себе всего лишь невесту, да и то случайно. I'm not a boy. Я взрослый, обеспеченный мужик и не хочу, чтобы меня водили за нос. One dreamy woman is kidding on the other side of the world. Что?

Что? ЧТО?

Ты хотел фотографий? ТЫ не выдержал?

Я послала какие-то фотографии. Не мои. И еще фотографию бронзового дракона. Моего любимого друга, слегка позеленевшего и оттого ставшего еще краше, стоявшего на мосту в Александровском парке в Царском Селе и знавшего все мои переживания и секреты.

Не знаю, зачем был мне нужен напоследок этот маскарад – в надежде, что он пришлет портрет пластмассовой коровы у него на компьютере?

Не знаю...

Я не читала его ответ.

Отправив фотографии, я сразу же удалила все его письма, включая последнее.

Непрочитанное...

баюкать рассвет ночь
устала
росою легла на листья
трава
забываясь
дождю прошептала
придешь ко мне снова?
May be....

Смущенье сниму рукою
Застенчивость - в кулачок
Щетиной волос
Тебя молча укрою
Я лунный кот-маячок

Бродить по ночным заборам
Купаться в звездной пыли
Я разным был
Был актером
На лапы мне ноты легли

Ты можешь меня не заметить
Не стоит срываться с земли
Сверчком притворился ветер
Придет он за мной?
May be....

И в сказочном оперении
И в скупости брошенных слов
Я лунный кот,
мудрый пленник
как хочешь.
иди,
хосров...

Иногда человеку лучше жить не ведая...

Счастье - в незнании.

В апреле 30 дней. И сегодня все еще 30-е.

Однажды я посмотрела кино, в котором мужчина влюбился в свой брелок, который представлял собой пластмассовые женские губы на цепочке, говорящие: I love you...
В сущности, о том же самом – о человеческой беспомощности в его потребности грезить.

Быть.

Просто быть.

держите

когда все к черту, в та-ра-ры
- держите...

над миром черных две-
любовь и смерть - дыры.
держите.
меня так больно бить
так унижений сложно

-
держите.

я улечу.
я улечу немножко...

тебе простить
себя даю
все раздаю -
держите.

иди ко мне,
мой месяц май.
Потом рассвет
и узнаванья холод.

Держите.

Маем.

Молод.

1.

Все. Точка отсчета. Май.

Здравствуйте....

01.05.02 Царское Село

© Asseeva Elena

Коллекционер грез. Часть 2. Запятые

«Жизнь - это не спектакль и даже не праздник, это дилемма»

Сантаяна

«В некий год, в первый час по двадцатому дню последней луны года, в час Пса оставили мы ворота. И я начинаю описывать понемногу обстоятельства нашего странствия...»

Ки-но Цураюки. Дневник путешествия из Тоса в столицу

1.

Что у меня от него осталось?

Красная точилка для карандашей в виде английского почтового ящика – эксклюзивный столбик у меня на столе, брелок, альбом о Лондоне, открытка отеля Conrad в Стамбуле. Я ему ничего не оставила. Только сотню своих писем и воспоминаний.

Третий концерт Рахманинова ... Музыка, струящаяся как жизнь. Или жизнь, летящая как музыка. Мы мечтали вместе какое-то время. Это так важно иметь человека, который мог бы разделить твои мечты.

Здравствуйтесь.

2.

Их было двое.

Но каждая чувствовала себя отдельно, потому что жила отдельно. Каждая в своем мире.

За окном идет снег. Город переполняет слякотным хлоппаньем машин свои легкие, на улицы опускается полумрак бесконечно длинной зимы. Нечего ждать. Нечего видеть. Холодно и пусто. Жизнь иногда пугает тем, что за оградой и тишиной неизвестности может ничего не оказаться – никакого будущего. Курящиеся

палочки, жужжащий компьютер. Улетай из этого туманного мира. Улетай...

В том, где она жила было темно. Она никогда не выходила из своей темницы. Никто не знает, почему ее держали там – возможно в этом были какие-то политические причины, или просто неким людям не хотелось, чтобы они встретились. Эти две женские половинки одного существа. Они не были Инь и Янь, они не были солнцем и луной, просто у одной из них никогда не было сил и желания задуматься о жизни, а у второй - сил и желания жить. Они делились этим друг с другом, они перетекали друг в друга, и та, бывшая от отчаяния в своем искусственном заточении время от времени понимала всю тщетность желания слиться с миром, потому что этого никогда не произойдет. Чего? Соединения. Тебе будет слишком грустно с теми, кто не в состоянии разделить это душно-погруженное мечтательство.

Она была переполнена им. У нее были книги. У нее был компьютер. Она никогда не выходила за пределы своего владения – ей было это неинтересно. Уже неинтересно.

Суета сует, все это суета, говорила она себе и продолжала докапываться до источника вещей, которые открывались только внутри неизведанного человеческого существа, а иногда происходили, так как она этого желала. Та, вторая ее половинка, следовала им. Неизбежно, глупо, но словно марионетка, прикрепленная к веревочке, следовала. В том как встречала мужчин, в том, как их оставляла, в том, как не могла найти себе места, все время чувствуя на себе незримый взгляд другого человека. Ей было страшно.

Иногда.

Ее мучили кошмары.

Но она знает, что однажды что-то случится, и жизнь больше не станет чудить своими двойными превращениями. Она, наконец, устала и от этой шизофрении мира.

Я тихий сосредоточенный голос. Я многое знаю. Я знаю, как восходит солнце, и как пробуждаются ростки. Я знаю, как была создана вселенная и что такое человеческое сердце. Я знаю границы человеческого сознания в их безграничности создавать новые миры и верить в них. Я знаю чудо любви и ее силу. Я знаю могущество веры. Я только не знаю, за что ты держишь меня здесь, господи...

На подоконнике растет и упругими мясистыми листьями проталкивает себе жизнь алое. Для него есть смысл, – а вернее он об этом не задумывается. А для тебя? Наблюдать за ЕЕ жизнью? Да нет. Ее жизнь predetermined столькоими многими обстоятельствами. Но скоро зима. Зимой вы обычно вместе. Вы подползаете друг к другу, словно не существует той силы, которая была бы способна вас разлучить. Вы зимой - одно целое.

Она мечтала. Ладонь. Человеческая ладонь может многое открыть глазам. Холм

Юпитера – знак власти и силы. Под указательным пальцем. Он становился все более развитым. Холм Венеры, под большим пальцем - оставался таким же. Ничто не могло изменить его. Она никого не любила. Но она также не любила свою власть и силу. Сила быть сильной и противостоять в одиночку уничтожающему потоку жизни? Нет. Ей не нужно. Она тиха и беззащитна. Но она с Киммерии, земли амазонок, и ничто уже не сможет изменить ее. С кем ты воюешь? С собой. Более не с кем. Оно, твое внутреннее созерцание, твой единственный враг, и ты опускалась все глубже и глубже в его трясину. Туда, за детство. Туда где определенности и смысла вообще не существовало. Но что было там? Мудрость. Все-мудрость. Мы всю жизнь пытаемся забыть ее.

Зима. До нее два дня. Зимой бардовая хризантема превращается в кактус. Зимой кактус цветет. Зимой они соединятся.

У меня есть: одиночество, внутренний колодец, небольшие внешние проблемы, которые не имеет смысла решать, ибо они под контролем внешних сил, которым мы и отдали всю долю ответственности за это. Но у тебя есть еще одно обстоятельство, определяющее твою внутреннюю гармонию - твой долг. Долг перед тем, кто помогает тебе всю жизнь, и кто поможет, но ты уже не можешь, ты не имеешь права не отдать обратно этот долг, имя которому талант. Это не твое изобретение и не твоя мысль. Но ты попросту не имеешь права. И как только ты выльешь очередное ведро смыслов на белый экранчик черного друга компьютера, ты сможешь разобраться в себе, а через себя, через твое внутреннее «концептуально-теоретическое» наполнение, со всем окружающим реальностью миром, который суть лишь сон, разделяемый с тобою горсткой людей.

Комната. Зеленая комната. Я живу в ней уже несколько месяцев. Я мечтаю в ней. Я мечтаю в ней о любви. Здесь есть часы, остановившиеся на без четверти четыре, телевизор, все время мигающий, стопка книг и листы моей, разбросанной везде, диссертации. На телевизоре стоит сноп засохшей травы, а вокруг кучи фотографий, шкатулок, тарелок, вееров и прочего хлама с разных экзотических концов света от Явы до Тайланда. Это шатры одиночества моей подруги.

Мы живем. Мы затаились. Мы ждем. Чего? Тихо ждем любви. Как только я отрываю голову от компьютера, мне становится невыносимо. Пусто. Знакомое состояние. Оно преследует меня каждые пять месяцев. Я без него себя уже не представляю. Потому что с четкой периодичностью в пять месяцев я теряю все - абсолютно все. И потом начинаю все с нуля уже на новой минуте. И, как правило, написав какое-нибудь откровение для самой себя. Вот и сейчас я пишу. Это пока еще не откровение, но я не знаю, куда это ее заведет.

Что такое жить для меня? Для того существа, которое не в состоянии остановиться на известных истинах? Это - слушать. Это настраивать свои уши как локаторы черной точки - летучей мышки, и слушать, куда тебя зовет странность жизни. Иногда она молчит.

Тогда я остаюсь, как сейчас, в том месте, где я сплю и ем, и начинаю докапываться до сути. Это не мой дом. Я уже давно не имею дома. Я уже давно не хочу иметь

его. Я отвыкла от этого... Я зажигаю ароматизированные палочки и выключаю все источники шума, кроме звуков улицы. Я начинаю свое тихое и мерное расследование, где объект - я сама, а цель – понять, в чем смысл на ближайшее время. Предыдущая стадия подошла к концу. Ракетноситель, выведя тебя на орбиту, оставил ее баландаться в холодном полумраке космоса. Исполнилось все, к чему ты внешне стремилась. Началось исполняться то, к чему ты шла внутренне. Но пока я еще с трудом понимаю финальные итоги этого путешествия, которое должно привести тебя к пониманию. А суть? Я должна увидеть путь или хотя бы догадаться о нем.

Снег. Он всегда помогает.

Своим молчаливым с тобой согласием.

Я читала. Я больше не могла воспринимать искусство – оно все было внутри меня. Мне больше не хотелось кино - мне было ясно все заранее, мне больше не были интересны люди, я знала наизусть все их мысли. Но пока оставались книги и я сама. Я читала беспощадно порнографически - извращенческую литературу Льюиса и гомика Жене, перемежая их Екклесиастом и Книгами Пророков, потому что пыталась найти в них, обоих, всех, то, что ищу. Но мне пока не удавалось. Книги молчали.

И тогда я молилась. Финикийцы молились геометрическим фигурам - сфере, кубу и конусу. Давно. Еще до Яхве. Я знала образы, которые ждали меня. Их лица, которые для нас лишь прекрасная оболочка. Печальные глаза. Я прекрасно помнила, ни разу не видев, эти сверкающие мозаичные мерцания, с которыми меня всю жизнь что-то связывало, но не могу понять зачем. Половина моего существа была устремлена к странному месту на перешейке Черного и Адриатического морей - там, где соединялись верхушки кипарисов, кресты и мечети. Я жила в Константинополе. Я давно жила там. С шестого века нашей эры. Вторая моя половина шлялась по пространству между Палестиной и Арменией, по аравийскому полуострову. Это одна загадка. Не моего внутреннего существа - а моего пути. Почему, когда ты садишься в самолет, тебе включают фильмы об этом странном клочке света? Почему, когда ты лишь только пересекаешь двери Widener Library безо всякого умысла, стараясь не заблудиться в миллионном книгохранилище, твои глаза натываются на книги из Капподокии и Лидии? Почему твое сердце тянется туда, где пока еще нет ответов, мозг их не знает, но предчувствует? Итак, ты хочешь знать то, что знать нельзя?

Да. Свое будущее.

Это опасно, кот.

Но никак иначе.

Однажды он пришел. Когда больше не было сил жить.

«Вчера» кровоточило и отнималось. «Завтра» не существовало.

Когда будущее было темнее ночи, он пришел и сказал - люби меня.

Первый эллинский математик, Фалес из Милета, был финикийцем. Он научил

греков геометрии и алфавиту.

Где он сейчас? Не знаю. Где ты сейчас? Не знаю. Чего ты хочешь? Брось это. Слабость. Дальше.

Мамочки...

Дальше.

3.

Послание - в - бутылке.

Когда-то давным- давно, за много лет до этого дня, я, Робинзон Крузо, известный в те старые хорошие времена, полные надежды и веры в быстрые интернет-коммуникации как Валентино, использовал последнюю каплю драгоценных чернил и последний клочок бумаги, чтобы составить сообщение и вложить его в бутылку, которая будет послана поперек свирепых океанов к неизвестному.....

И, о чудо, в один из необычно дождливых для британской погоды дней пришел Ваш ответ!

Приятно получить от Вас весточку, Елена.

Спасибо за аттестацию моего предыдущего письма с кулинарными компонентами и надгробными плитами как «забавное». Но, простите, что вы предлагаете, чтобы я написал? Что-то в этом духе : «Привет, меня зовут В., мне почти 34, голубоглазый, чрезвычайно привлекательный и тому подобное.... (Но слышали ли вы когда-нибудь о ком-то, кто пробовал представиться как «Привет, меня зовут Х, БезобразныйМужчинаБезДенегБезЧувстваЮмораБезМестаПроживания», и тому подобное. Я тоже так не могу. Так что, вероятно это - не очень легкая задача создать описание, насколько ты замечательный , так что я не буду ожидать чего-то подобного от Вас также. По крайней мере, каждый должен быть самим собой, и я это ценю больше всего.

И между прочим спасибо за рисунки.

Слово за слово - я должен послать Вам кое-что также. Простите, я не смог сделать фотографию с Порше. Так, так или иначе, Человек- в- черном-в-ожидании-поезда – это Я. И еще.... Мне кажется Вы изменяете Ваши адреса и телефоны со скоростью, с которой Ваши банки меняют курс российских рублей по отношению к американскому доллару (плохая английская шутка, я знаю). Так что на всякий случай, я посылаю это сообщение на все Ваши адреса.

Между прочим, Вы использовали слово 'spam'.

Что Вы подразумевали под этим?

С нетерпением жду ответа от Вас.

V.

4.

Иногда жизнь складывается так, что небо сыплет и сыплет на тебя конфетти чувств и подарки из света и счастья. Ты не замечаешь этого, потому что тебе кажется, что все должно быть лучше, идеальнее, искреннее, чище. Или наоборот грязнее.

Ты не замечаешь, но ты еще не представляешь, какой длительной и непреодолимой может быть стена одиночества, если ты откажешься от этого подарка. Он меня спросил однажды - что тебе нужно для счастья? Хочешь ли ты вообще быть счастливой? Я задумалась, так как не могла ответить просто.

Не на первый вопрос.

На второй...

Человек счастлив, когда у него есть надежда. Человек счастлив, когда он желает добиться чего-то и прилагает все усилия для этого.

Когда он получает желаемое, это перестает казаться счастьем.

Но что бывает, когда он получает желаемое и оно сразу растворяется в его руках? Однажды я уже теряла любовь. Это была сказка о снегурочке, которая длилась и длилась. И та жизнь была так мучительна. Как не-жить. Как смерть. Как сейчас. Человек устает бороться и делает вид, что он помудрел.

Каждый раз, оборачиваясь в прошлое мы спрашиваем самих себя – а что если бы я этого не сделал? Или – а что если этот поезд пришел на три минуты позже? Или – а что если бы я послала это письмо тогда?

Я тоже не исключение – порою количество вопросов, которые я направляю в неизвестность космического предзнаменования, или адресую напрямик Богу, кажется невообразимым. Мы спрашиваем Бога обычно «ну сколько это будет длиться» или «ну почему Я?», а он тихо и терпеливо выслушивает всю нашу ересь. И посылает новые испытания и утешения, чтобы сделать нас людьми мыслящими и рассудительными. А мы снова и снова выбираем предрассудки, которые нас ведут за руки по жизни как вторые родители.

Вечер...

5.

Вечер...

Темнеет очень рано сейчас. После 4.15. На некоторых из центральных улиц уже включают Рождественские огни. Новый Год не за горами. Не то, чтобы в это примечательное время года я здесь просто гуляю, но когда нет никакого дождя, и у меня есть немного времени, я люблю иногда побродяжничать в книжных магазинах. У меня есть несколько моих фаворитов. Один – это очень-очень старый книжный магазин, своего рода антикварная лавка с таким очаровательным характером, он напоминает библиотеку в старом викторианском доме - полки с литературой и большими креслами, где Вы можете посидеть и расслабиться перед камином. Вы можете просто почитать книгу вместо того, чтобы покупать ее (владелец - старая старая леди, мисс Маргарит, или 'бабушка', как каждый называет ее), не возражает. Она всегда такая дружелюбная и вежливая, и настолько обходительная, что даже если Вы приходите туда во второй раз, она помнит Вас, и если Вы - постоянный клиент, то Вы - не клиент, Вы - друг

Когда она не очень занята, она всегда предлагает чашку чая (и конечно историю ее жизни). Так что иногда я прихожу сюда только чтобы найти кое-что интересное почитать, иногда просто расслабиться, иногда подумать, а иногда, как сегодня – в поисках вдохновения. (Чтобы предотвратить все типы замечаний и вопросов о мисс М. НЕТ. Это не владелец магазина источник моего вдохновения, это - сам книжный магазин непосредственно. Вы же знаете, иногда есть некоторые весьма странные места, где Вы однако чувствуете 'тепло').

Так или иначе, обычно на полках можно найти своего рода смесь Энциклопедии Британики, Томаса Мора, и т.д и т.п и (даже Карла Маркса и Леонида Брежнева - я не шучу о последних). Вообразите мое удивление, когда после просмотра вокруг сегодня я обнаружил там (предположите что?) 'Как Людям встречаться в Интернете' - ага-а-а-а ...!!!!!! Вы можете вообразить, что я не смог сопротивляться искушению и должен был заглянуть туда немедленно.(О, пожалуйста, простите меня, господи Ницше, Фрейд и Шекспир).

Бог мой.. Что могу я сказать... После краткого чтения этого манускрипта, моя дорогая принцесса, я выяснил, что делал, почти все вопреки правилам и 'практичным' соображениям.)

Давайте возьмем например подсказку номер один : 'В самом первом своем сообщении представьтесь должным образом, сообщите вашему перспективному партнеру о серьезности ваших намерений и тому подобное - первые впечатления самые главные и тому подобное' - а я, насколько я помню, бормотал кое-что о 'Компонентах' и Безобразном Мужчине Без Денег.....

Подсказка номер 15, например - 'пробуйте не писать длинные сообщения.... Лучше послать несколько слов чаще, чтобы напомнить человеку, что Вы думаете о ней (нем) и помните о ней (нем) Вздор ... вздор ... вздор ... из-за этого, этого и этого... И так далее и тому подобное...

Катастрофа?

В этот момент я должен прервать себя, чтобы напомнить Вам, что должно было быть в в этой истории ...

Ай-ай-ай..... Кажется, что я обещал блокбастер.

Хм-м-м.....

Это не очень легко быть писателем (или поэтом), а теперь я еще и должен быть режиссером блокбастера. Фильма о Вас, обо мне и 60-летней Мэгги.

.....

Будет ли это вежливо предположить, если мы попробуем написать этот сценарий-историю- фильм вместе? Во всех смыслах этого выражения.

Могу я предложить кое-что в качестве музыки для этого кинофильма. Может быть в начале. Когда появятся титры...

Это - также одна из моих любимых песен : 'Когда я Влюблюсь' Эдварда Хеймана

"Когда я влюблюсь

Это будет навсегда

Иначе я никогда не буду влюбляться.

В беспокойном мире

Любовь исчезает не успев начаться

И столько лунных поцелуев

Замерзают в тепле солнца

Когда я отдам свое сердце,

это будет навсегда

Или я никогда не отдам его

И только когда я почувствую

что Вы чувствуете все это тоже

я влюблюсь в Вас"

Возможно, Вы слышали это у Хулио Иглесиаса или Марии Карей, или у Франка Синатры...

Я боюсь читать весь этот вздор, что я написал.

Начало об одном. Середина о другом. И конец - все еще не известный..

('Боюсь' из-за этой книги, о которой я упомянул Вам, в случае, если, то, что

написано, правда ...) В любом случае, все написанное выше даже если не красиво, то, по крайней мере, длинно...

Ладно, мой ангел надежды.

Надеюсь Вы не разочарованы в моих способностях писать.

Очень часто, я не могу написать что-то, только чтобы написать кое-что.

Вдохновение....

Я пытаюсь представить реальную Вас. Насколько реальны - Вы?

Действительно ли Вы реальны?

И красивые письма наиболее вероятно - это часть чего-то еще - цветов, объятий, поцелуев, обедов, прогулок, глаз и т.д и т.п Без этого всего иногда они - только длинные...

Я не знаю, какая разница во времени между Великобританией и Россией.

Есть ли разница в датах тоже?

Вот например сегодня уже 14-е ноября.:-)

И поцелуи могут быть горячими и в Англии также.

По крайней мере один раз в месяц (как вы это заметили).

Сладкий поцелуй (без искусственных подсластителей)

V.

б.

Кница Царств.

Она царица. Она была ею давно. В Византии. А теперь она на севере. В Петербурге. Ей плохо. Она одна. Среди множества людей. Друзей. Коллег-одиночек. Каждый день я пишу, чтобы не умереть. Каждые сутки убивают. Но я верю, что Бог меня не оставит. Только в это. И еще в кипарисы и море под ними. Черное...

Как ее зовут?

Елена.

Она его мечта.

Она должно быть красива, загадочна и неприступна. Немного холодна. У нее статная фигура и печальные глаза, она должна быть умной и жить в своем красивом, защищенном от суеты месте. Она должна стать тобой в 32 года. Она уже становится тобой, потому что все упорно начинают приклеивать к тебе ее Имя...

И ты уже начинаешь пробовать его вкус и стать. Но ты еще козявочка, которая никак не хочет становиться женщиной, а та - воплощение женственности - неторопливое, мягкое и уверенное. Нет такого человека, рядом с которым мне бы хотелось стать ею. Превратиться из угловатого подростка обратно, когда я была упоительно красива и не думала ни о чем, кроме любви. Я, наверное, была счастлива, но они сами, эти двуногие создания другого пола заставляли меня мутировать во что-то, что они хотели видеть.

А эта? Эта устала. Она без имени. Она потеряла свое, старое помнят все меньше и меньше людей, у нее украли все документы, промокли ноги и болит живот, и она живет в инкубационном периоде, не решаясь вынырнуть из своей замкнутой утробы.

Она ждет. Глупо. Отчаянно.

Она улыбается ночью. Она уже прожила десять жизней и миллион свиданий. Он уже спас ее от террористов и исчез в пустыне. Она уже рассталась с ним и родила композитора, который прославил мир своими симфониями и скерцо. Он уже никогда не вернулся... Она уже стала бабушкой - пока тебя не было... Она сегодня пойдет. В ночь. На вечеринку модных людей. Пытаться веселится. Ей не будет весело.

Бог видит все - и его, и меня. Мы же не можем видеть друг друга. Он видит его мысли, и мою писанину. Он сделает как лучше. Я хочу домой. В тепло. Мне больше нет сил терпеть всю эту жизнь - мне она не нужна, но что-то еще с ней соединяет.

Я хочу любить.

Я должна снять все маски, и надеть наконец свое Имя.
То, которое мне дали при рождении.

Елена.

Это византийская царевна. Светящаяся.

7.

Дорогая Елена.

Я провел сегодняшний день в Париже (именно поэтому я должен был встать столь рано). Сегодня это не очень далеко из Лондона, немного больше чем два с половиной часа на экспрессе Eurostar (это высокоскоростной поезд, который проходит по туннелю под Ла-Маншем). Только возвратился домой.... Я не знаю, были ли Вы когда-либо там. Честно говоря, я не люблю Париж вообще, но люблю атмосферу в некоторых его местах. Романтично и поэтично...

Почему небо...

Могу я Вас просить, чтобы Вы прервали свое чтение в течение секунды, хорошо? Пожалуйста. Подойдите к окну. Посмотрите вверх. Вы видите небо. Я не знаю, темно ли сейчас там, где Вы живете. Я думаю, что да.

Посмотрите на звезды. Вообразите, как далеко они.

Или если Вы читаете это днем, все равно выгляньте из окна, и только попробуйте вообразить, какая огромная, большая и бесконечная вселенная...

Вообразите после этого, насколько незначительны мы и насколько по сравнению со всем этим огромна и колоссальна вещь, которую мы называем мир, и мы называем ЖИЗНЬ.

Кто мы?

Крошечные кристаллы в море песка, незаметные капли в океане воды..... Я - не совершенство, я - не что-то конкретное, я - не вечность, я - не красота, я - не Принц-из-леса, и я - не мистер богатство....Я - даже не хороший писатель...Я - каков я есть..

Своего рода странное настроение настигает меня иногда. Не грустное, нет. Только иногда Вы думаете обо всем, что окружает Вас. Так или иначе, Вы видите, как короткие поездки за границу могут влиять на меня. Вообще-то, я - оптимист. Но я действительно полагаю, что немного размышления время от времени о смысле всего не принесет никакого вреда. И если в процессе этого Вы выглядите немного забавными, почему бы и нет...

Спасибо за Ваши письма. Ваши рисунки очень хороши.

Действительно...

Люди говорят, что Вы должны уметь чувствовать, чтобы быть хорошим художником. О дорогая, простите меня за такое поэтически грустное настроение сегодня. Это - вся влияние Парижа:-)

"Как капли воды и маленькие песчинки
Делают могущественным океан и плодородной землю
Так и маленькие секунды, такие незначительные
Составляют могущество вечности."

J.F.Carney

С нетерпением жду вестей от Вас
(И поверьте мне, это действительно так)

V.

8.

Лети со мной. Немножечко.

Начало.

Если бы ты знала, что всю свою жизнь ждала, чтобы подойти к этому человеку, встретится с ним, провести мучительно короткое время вместе, как бы ты себя вела? Попыталась бы продлить? Сохранить?

Вряд ли.

Иногда ты понимаешь, глядя на небо и мир вокруг - это рок.

Рок краток.

В том, что рядом с тобой он, в котором ты растворяешься, как в тающем нежном молоке, и не замечаешь его присутствия так комфортно, словно вы всю жизнь бродили по этим улицам вместе. Чувствуешь его взгляд, когда смотришь на море, а когда вдруг поворачиваешься, он отводит глаза. Он как ручей, прохладный и внимательный. Он сама тишина, где в тонких чертах лица было выписано благородство белого воротничка.

Его мысли проходят сквозь тебя, как и его мечты.

Он странный. Он хрупкий. Он одинокий.

Он был молчаливый скучный цветок из лондонской туманной оранжереи, смотревший на тебя в старинные зеркала гарема из османского дворца. И ты проваливалась в него, как в странную гипнотизирующую стихию, в свой маленький Солярис, где нет ни завтра, ни вчера. Где время остановилось. Только перепутанные столетия, и столетия, и столетия. И Вселенная внезапно врывалась и подхватывала тебя своими ритмами.

Просто он был.

И ты узнала его.

Узнала этот взгляд.

Потому что родилась с ним.

9.

Забавная вещь... Только получил письмо от коллеги в Виннице (это находится вероятно на Украине), и они предложили мне, чтобы я посетил английские языковые курсы там. Сначала конечно я был так или иначе рад.

Они знают меня и хотят, чтобы я был преподавателем.....НЕТ!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!

Они предложили мне приехать, чтобы ИЗУЧИТЬ АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК. По очень специальной цене со скидкой только 499.00 USD в неделю!!!!

Могу я спросить Вас, что у Вас там происходит? Жаль, я даже не знаю, что ответить на это...Странно и любопытно, откуда они знают мой адрес.

О да, в то самое время, когда я печатаю Вам письмо, идет программа новостей на Би-би-си, и они говорят, что британская сталелитейная промышленность сокращается, сокращение рабочих мест почти на 33 процента. И Вы знаете, чья вина в этом? Ваша. Я подразумеваю Россию.

Я пропустил половину истории, но насколько я понял, это из-за непостоянного рынка России, и поэтому цены за сталь падают и т.д и т.д и т.д и т.д и как результат, много британских рабочих сталелитейной промышленности оказываются безработными.... Глупо, не так ли?

Но это - то, как они пытаются представить вашу часть мира почти все время (я имею в виду Россию). Я не поддерживаю этого, конечно. Но это иногда случается здесь. Насколько я разбираюсь в этой жизни, существуют плохие и хорошие стороны всюду, включая Англию, но...

Люди действительно имеют тенденцию обвинять кого - то еще во всех своих неудачах.

Не знаю, почему я пишу все это - ах, да, телевизионные новости...

Хорошо...

Помните, что я писал Вам прежде, что я имел обыкновение путешествовать часто? С тех пор, как мне было 17 лет.

Не то, чтобы я хотел видеть мир. Я хотел создать свое собственное мнение о нем. Везде, где это было возможно, я пробовал остаться в течение некоторого времени, в той или той стране, чтобы увидеть жизнь там, изнутри. Я должен сказать, что встречал довольно много приличных людей, не имеет значения, где они были - в Соединенных Штатах или на Кубе, в Сингапуре или Германии, Китае или Объединенных Арабских Эмиратах. Я не сказал бы что нашел тысячу друзей. Нисколько. Но разве не говорят, что иногда качество лучше, чем количество?

Я был к вашей стране тоже. В Москве и Петербурге, Киеве, Алма-ате, Самаре, Минске и много еще где. Я не знаю название города, где сейчас вы находитесь (вы забыли упомянуть это:-)), но я, случалось, посещал Сочи и некоторые другие маленькие места на Юге вашей страны, на Черном море. Много хороших людей. Много не очень хороших. Как в принципе и везде.

Только, чтобы не стать опасно скучным, должен закончить здесь.

V.

10.

что у тебя есть?

Почти ничего. Силы. Работа. Родители. Свобода. Образование. Рефлексия. Отсутствие ответственности. Отсутствие проблем. Странное общение с просто хорошим человеком. Оцепенение. Компьютер со словами, которых становится все больше и больше. Жизнь, выписанная пальцами по клавиатуре.

Наверное, уже цинизм. Что такое цинизм? Это обретенная покорность одиночеству. Зачем я поступила так? Глупый ответ – я не хотела обидеть того, кто был добрее и больше мне верил. Умный ответ циника - счастливых концов не бывает, и чем больше ты предчувствуешь конец, тем сильнее твое ослепление.

Может быть, я была права, господи.

Может быть нет.

Прости меня.

Когда приходит любовь мы становимся непредсказуемыми, и никто не понимает, где этот центр. Центр мира, откуда приходит любовь и куда она возвращается...

Иногда мы верим в свое все-силие. Я верила. Мне казалось я могу, как Илия противостоять Богу. И если Бог есть любовь, и если эта любовь предопределена судьбой, то это значит что мы не в состоянии ничего изменить, и брошенная любовь как бумаранг возвратится к тебе, так как именно на расстоянии измеряется сила чувств и в страданиях постигается истина.

Я сказал своему сердцу – я тебя предаю, ради того, чтобы тот, на другом конце провода, страдая понимал, что любит. Чтобы он носил меня как наваждение, чтобы не мог от меня избавиться, чтобы он мучался и любил меня все больше и больше...

- Ну и дура, - ответило мне Сердце.

11.

Немного серьезная часть...Лишь для разнообразия. О том, что является моей философией жизни.

Для меня каждый день - небольшая Жизнь. Каждое пробуждение - небольшое рождение, каждое раннее утро - молодость, каждый день - зрелость и каждый вечер - старость, и каждое движение ко сну - немного смерть... Немного, но целая жизнь. Завтра утром я буду рожден снова. Снова открою свои глаза. Я полагаю, что имеет значение не то, как долго мы живем, а как. И жизнь не измеряется временем,

сколько мы живем. И что такое жизнь? Это - пар, который появляется на мгновение, а затем исчезает далеко и навсегда.

Я спешу жить. Я не уверен, можете ли Вы назвать это философией жизни, вероятно нет. Это – скорее всего своего рода отношение к ней. Не думаю, что я пытаюсь убежать от чего-то. Вероятнее всего нет.

Не то, чтобы это - своего рода бравада, нет, но я пробую встречать все, что случается со мной, не убегая и не скрываясь.... (Но помните Зигмунда Фрейда - 'Все мужчины - Герои. В их мечтах...')

Должен признаться, что единственная вещь, от которой я хотел бы убежать в очень редких случаях - от себя непосредственно. Не очень часто. Но иногда, я не могу видеть свое отражение в зеркале.....Но это - длинная история ...

Вряд ли я грустен... Главным образом нет. Я - оптимист. Но и человек также. И иногда некоторые вещи действительно заставляют меня грустить. Но я думаю, что способность чувствовать по-другому делает нас более человечными. Уффф, я надеюсь, что это не очень усложнено и не очень неутешительно противоположно тому образу, который мог бы сложиться у Вас обо мне. Я не являюсь самым большим из авторов, и иногда хотел бы сказать больше, чем способен написать.

Так или иначе, я должен закончить.

Я жду друзей сегодня на обед и должен приготовить что-нибудь хорошее для них.

Между прочим, я люблю готовить. Не три раза в день конечно, но иногда.....

Еще раз, я - не самый большой из авторов...

Желаю Вам хорошего дня.

V.

12.

Вся вселенная молчит, и ты скулишь. Тебя ломает. От отчаяния. От молчания вокруг. От бессилия. От невозможности все начинать снова и снова с нуля. С голого листа. С точки А, по направлению которой может быть так и не выехал поезд из точки Б. Я люблю жизнь, но иногда просто нет сил, нет сил, совсем нет сил начинать следующий день. Знать, что он придет и его нужно будет начать и провести и закончить, и быть счастливой.

Главное, чего-то ждать.

У меня на столе апельсин.

Он оранжевый.

Он как солнце. Счастье такое же.

Господи, я всегда мечтала, и просила, и шла по дорогам мира так далеко. Мне хотелось всего - гор, пещер, античности, куполов, полей, верблюдов, света, чудес, которые случаться или должны случиться. Мне хотелось победить время.

Друг.

Выйди ко мне из пункта Б. Может быть я тебя не знаю, может, знаю давно. Но мне почти невыносимо заставляя себя делать шаги вперед.

Друг, выйди мне навстречу сегодня. Или завтра. Это даст мне надежду.

Что кто-то идет ко мне.

13.

Книга любви.

Я всегда верила в нее. Мазохизм. Я люблю Геленджик. Море. Маму. Каких-то людей какое-то время.

А он ?

Я ничего пока не знаю. Я боюсь будущего, и я его предчувствую. Будь мною – во мне. Я знаю еще так мало, но чувствую так много. Это уничтожает и не дает жизни. Это убивает. Я не буду много писать. На сегодня хватит уже. Сначала ты была маленькой и очень умной. Потом ты тщетно пыталась сравняться с остальными и тянулась как сорняковое растение к тем слоям воздуха, что душили и иссушали. Потом ты проснулась и углубилась в себя - тебе открыли многое. Ты сражалась с ветряными мельницами, ты неслась следом за невидимыми лучами, ты мечтала о любви. Ты себя теряла и снова находила из года в год. Тебя не существовало. Но ты не сдвинулась с места. Ты помнишь себя собой, и ты забыла себя старающуюся раствориться в мире людей.

Их никогда не было рядом.

Просто сегодня. Мне очень тяжело писать это сегодня.

Мне очень тяжело осознавать, как я живу – как будто пытаюсь не замечать жизнь, уйти от нее, ото сна до сна. Я убиваю время? Нет. Это убывание времени, когда ты в итоге хватаешься за клавиатуру компьютера и пишешь, есть единственное высшее благословение для тебя.

Ведь ты так любишь летящее время и себя вне его.

Вот.

Я пишу.

Я что-то сделала.

Что тебя пугает?

Что ты чувствуешь?
Что вокруг?

Я в библиотеке, заставленная книгами Маркса и Энгельса, вокруг дети. Они молоды и красивы. Я стала старше на десяток лет в течение этого года... Я не вижу будущего - как я его не видела, уезжая из предыдущего города. Раньше будущее представлялось прозрачным звонким ручьем, в котором все было более или менее определено, ибо существовала шкала того «что надо». Что было надо? Друзья, муж, работа, благополучие. Одно за другим она меняла в своем сознании эти ценности на другие, не желая, не предполагая, что так произойдет, но так случилось. Что оставалось? Геленджик, обрыв моря, рисунки, восковые крылья и сказки. Все остальное уносило ветром как шелуху и кукурузные ошметки. Карьера более не имела никакого смысла, потому что смысла в ней никакого и не было. Деньги не имели никакой ценности, потому что я не знала, нужны ли они, если мне самой ничего не надо - ни дома, ни имущества. Я имела все это – внутри.

Я жила как чайка, с какого то момента. Это пугает, но, увы, также и не наполняет жизнь смыслом. Я отбросила все – мне не нужна была моя собственная семья, меня не интересовали больше какие-то достижения. Лишь дороги. Дороги вливали в жизнь причинность. И я боялась этой своей позиции. Я не понимала – ради чего я так поступаю? Ради чего я сторонюсь людей и убегая от них... Ради чего мне все это уже не приносит удовольствия...

Я в библиотеке.

Будущее больше не прозрачный ручеек, а темная резиновая тянущая прорва, в которой я не только не вижу света в конце тоннеля, но пробиваюсь по нему осторожными, пугливыми шажками, по пять сантиметров. Я не смогу уехать. У меня 23-го защита диссертации. Я не смогу уехать отсюда до нового года – вот и определился конечный ориентир в моем Будущем. Новый Год, милый праздник, приближение к которому равно какой-то каторге, вялотекущей болезни. Посмотрим. А после нового года будущее черно. Черно как черная дыра и трясина, ибо после я не знаю ничего... НИ-ЧЕ-ГО. И самое ужасное, что я не знаю зачем....

Здравствуй, кот. Ты написал Хосрова, и стал следовать его непрописным истинам. Ты многое понял и кажется, что спроси тебя сейчас о чем угодно, ты сможешь найти ответ. Потому что у тебя больше нет своего ума - ты отдал его. Как отдал и свою волю.

Хосров. Теперь я знаю точку А. Но я не знаю ни точки Б, ни расстояния, которое тебе нужно преодолеть, в погоне за этой абстрактной струной. В погоне за своим внутренним существом, которое проснулось и требует Пути.

Зачем? Зачем все это? Я абсолютно одна...

Мне абсолютно страшно. Маховик раскручивающейся жизни распыляет своей стремительностью и непредсказуемостью. И такое огромное желание замкнуться в детстве, том, в которое ты вернулась, и жить там. Каждый день которого будет

тянуться вечность.

Господи...Ты , наверное, улыбаешься глядя на меня из каких-то самых укромных уголков сердца.

Меня нет больше. Может быть, есть талант и знания, которые я должна разделить с миром. Вот и одна причина, чтобы жить. Одна, первая и последняя.

Мама. У меня есть ангел хранитель и у меня есть единственный друг. Храни ее.

Геленджик. У меня есть святое место. Там живет мой языческий бог. Он теплый и он всегда рядом со мною. Я еще так много должна написать ему. Как бесконечно давно видела я тебя. Так бесконечно грустно. Я скучаю, зверь. Мне холодно и плохо без тебя. Ты - моя душа.

Любовь. Я жду ее. Я глупо жду ее всю свою жизнь. Я ее сохраняю для кого-то, кто никак не приходит. Я боюсь думать об этом. Я боюсь мечтать об этом и - постоянно мечтаю. Я не верю в это, но не могу иначе.

Я жду.

Я жду, что кто-то придет и залпом осветит эту мрачную резиновую бездну моего будущего, по которой пролетит сноп очищающего света и остановится на некой точке X. И, по крайней мере, это будет обозримая граница чего-то. Какой-то осмысленности. Бездна. В абстрактном наполнении орнамента. В восточных буквах узора. Фарси ли, санскрит... Какая к черту разница. В той башне, которую ты сама себе построила.

Мне страшно. Я сильная, и знаю это. Я ничего не боюсь. Уже. Но мне холодно. И в своем внутреннем мире я слышу вьюги и закрытые глаза. Я не вижу там никого. Я боюсь предчувствовать. Ты знаешь сама, чего я боюсь. Того, что все останется сказкой, которая никогда не совпадет с реальностью. И две твои жизни, две жизни твоего замкнутого существа никогда не будут единством. Я боюсь, что мне некому будет это все, что меня переполняет, выкатывается клубками пара из глубины сердца, отдать. Я первый раз в жизни боюсь сказки. Я не хочу ее....

А если нет...

Ты к этому готова. Ты лишь посмотришь на мир очень грустными глазами и станешь старше еще на дюжину лет. Десять, плюс десять. И тогда тебе будет уже сорок семь. А через четырнадцать лет ты умрешь, как тебе приснилось. И это будет очень долгая жизнь, чтобы жить ее вслепую. Чтобы жить без любви.

Я чувствую ветерок у сердца. Я чувствую, что где-то на другом конце прямой, соединяющей нас, пронесется этим же неуловимым ветром такой же немой вопрос. Мне кажется у нас одинаковые вопросы - ради чего все это.

Господи, ради чего все это...

Я не верю, потому что я боюсь верить.
Я не ищу никого, потому что знаю бессмысленность этих поисков.
Я ему обещала.

Точка.

Точка, за которой пропасть.

За которой человеку остается только любовь.

14.

Привееееееет.....

Как жизнь?

Из-за краткости нашей телеконференции вчера, я смог только уяснить, что на вашей территории была гроза. Возможно это повлияло на все, включая вашу способность написать кое-что для меня.....(Я знаю, знаю, иногда я вероятно немного саркастичен:-)) Так или иначе. Между прочим, ради любопытства – когда Ваш день рождения? Мой – в этот четверг, 30 октября, если быть точным. Не то, чтобы я напрашиваюсь на праздничное поздравление от Вас. Лишь немного дополнительной информации. И если Вы не передумали все же, я определенно буду в ноябре в Варшаве, Польше. О Стамбуле и Праге все еще не знаю точно когда...

Между прочим, Варшава - довольно хороший город.
Не то, чтобы я собираюсь так усиленно это рекламировать, но чтобы доказать - посылаю Вам фотографию Старого Города в Варшаве.
Как они его называют- 'Staro Miasto' .
Всего доброго.

V.

15.

небо. самолет. девушка.

как мы оцениваем людей? По некой запрограммированной в голове схеме, в которой существуют два полюса. Один – мы сами, другой - наша противоположность. Где должен находиться человек, который мог бы оказаться твоим идеальным партнером. Посередине?

Я была просто девушка.

Живущая по странному распорядку, согласованному со странной философией, выверенной жестким девичьим опытом. После определенного этапа в своей жизни, давшего мне шанс потерять то малое, что делало меня может счастливой и чем я становилась счастливой в глазах других, я перестала двигаться большими промежутками, перейдя на малые.

Теперь жизнь вела ее курс...

Неделя. Неделя. Неделя. Иногда следующий день. Иногда момент, когда самолет произведет посадку и вынесут багаж. Иногда пятнадцать минут в такси, которые ты можешь дышать свободно, а потом опять неизвестность. Иногда это облака за окном летящего железного тела, которые отрывают с каждым десятиминутным оцепенением кусочек твоей любви и уносят ее холодным рывком в ревуший воздух вокруг.

...самолет двигался одиноко по небу, стюардессы разносили вино и сыр. Ты можешь смотреть телевизор, или слушать радио, или лететь, тупо уткнувшись в свои ладони. По раздражающе мелькающему экрану идет фильм. У всех новогоднее настроение. И фильм новогодний. Абсолютно русский. На швейцарских авиалиниях. С английским переводом. Смешно... "Ирония судьбы или С легким паром". Про шампанское и как на Новый Год сердца соединятся. Глупость.

Ей хотелось разбить этот экран.

Время...

Потому что она убегала как трусливый вор, понимая, что с каждой минутой до окончания рейса у нее остается все меньше и меньше времени любить.

Ей не хватало компьютера, чтобы написать письмо. Работающего мобильного телефона, отправить SMS. Еще одной ночи, чтобы он позвонил в три часа и предложил послушать шум океана в Дугласе.

Ей не хватало времени, чтобы быть мудрее. Ей так невыносимо хотелось жить.

Вот уже объявили о снижении. Пятнадцать минут...

Сердце, перестань любить. Прошу тебя. У тебя максимум полчаса до посадки и ты уже не сможешь повернуть все обратно. Перестань видеть его в иллюминаторах, стакане воды, в бортовых журналах, лицах стюартов, синем облаке, в собственных закрытых глазах.

Перестань сжимать зубы, которые сдерживают уши, а те в свою очередь сдавливают глаза от мокрого извержения.

Ты все придумала. Все придумала. Придумала...

Секунды до посадки.

Не люби меня, Принц. Мы не будем вместе.

Мне нужно быть счастливой с хорошим человеком.

16.

Понедельник, Лондон....

Иногда я ненавижу понедельники...

Иногда я не люблю Лондон...

Кажется сегодня все сошли с ума в столице экс-британской империи. Пробки... Более того, половина всех людей, кто работает здесь, решили бастовать сегодня..Интернет не работает.Я должен был ехать в аэропорт Хитроу, чтобы встретить кого - то, и можете Вы себе представить, половина аэропорта бастует также.Было крушение поезда где-то. Половину рейсов отменили...

Между прочим, к счастью или нет, я не сижу в офисе. Я должен маневрировать между несколькими гостиницами, иногда медленно, иногда очень-очень быстро. А иногда как сегодня, ты должен быть в нескольких местах одновременно и не можешь, так как проводишь один-два удачливых часа сидя в автомобильной пробке.И конечно ты пытаешься понять, чья это вина - туристов, твоя собственная, коммунистов или чья-нибудь еще...

Вы вероятно читаете это и спрашиваете себя - 'Почему он пишет все это ...?'
Не знаю...Лишь описание того, как я провожу свой день здесь...
Вероятно, у Вас нет таких забавных вещей на Черном море...

Всего две чашки кофе...

Я завидую Вам (еще раз).

Иногда для меня необходимо употребить астрономическое количество эспрессо-капучино-просто кофе чтобы очнуться и быть в форме... 10-15...
Не каждый раз конечно..

Какую книгу Вы предлагаете чтобы я написал, между прочим?

V.

18.

Книгу?

Для книги ты должен остановиться, отложить в сторону Лондон и автомобильные пробки и чувствовать. Все вокруг. Заметить каждую мелочь и она откроет вдруг свою сущность и весь смысл бытия. Ты уже пишешь ее. Уже начал. О дорогах, улицах, магазинах, фонарях и соседях. О людях, которые мелькают и каждый оставляет что-то неуловимое внутри тебя. Сперва начни ее писать в себе. И потом будет очень легко переложить это на бумагу или в WinWord...

Что касается моего дня... День как день. Ничего необычного. Провела его в отеле, встречалась с людьми, обсуждали планы и рекламную кампанию, пила кофе и ела пирожные. Готовимся к туристической выставке через месяц. Приехала домой. Погуляла с собакой. Но это не главное.

Главное то, что вокруг необычайно грустный и теплый Ноябрь.

И было замечательное утро. И красные виноградники. И фиолетовые горы над ними. И такое нестерпимо грустное море внизу, темно синее. Только осенью оно может быть таким синим.

Возможно, надо бы поспать... Хотелось бы, но не получается. Я люблю осень, которая длится и длится, и ты в ней грустен и одновременно чудакват и знаешь, что каждый такой день может быть последним. Ведь ноябрь все же...

Я могу пить эти дни... И глядя на это хрустально-последнее теплое моря мне кажется, я могу утонуть в нем. Без сожаления. Это даже не печаль. Просто иногда ты очень-очень бережешь и лелеешь, что у тебя есть. У меня много противоречивых чувств, но мне кажется ты очень хрупкий. Только хранишь это глубоко внутри.

Что еще я делала? Поломала компьютер. Папа починил его. Завтра мне нужно срочно начать делать очередной буклет и сдавать его к четвергу. Спокойной ночи.

Жизнь это очень короткая вещь.

Хотя ты, конечно, знаешь это...

19.

однажды.

Однажды мне стало жалко. Небо вокруг, себя, его, красоту. Убегающее время... Однажды поменялась музыка. Мир изменил свой цвет. Горы стали сиреневыми и осень осыпала меня непреодолимым последним уютом. Однажды я оттолкнулась и полетела.

Он был странен. Непредсказуем. Нелеп. Прекрасен.

Я тянулась к нему, зная, что однажды причиню ему страдание. Но он сам ждал этого. Ему не нужна была его жизнь.

Он был мой подарок.

И я знала, что это так же коротко, как и красота вокруг...

20.

Вы называете меня поэтом (или перспективным писателем). Но поверьте, мне нужно многому у Вас поучиться (учитывая, что английский - не ваш родной язык)

Вы описываете вещи так просто, но так искренне и замечательно, что читая Ваши письма можно фактически чувствовать это время года в том месте и ваше восприятие всего этого.

- 'Нужно остановиться, отложить в сторону пробки...'

Хорошо. Можете Вы себе вообразить, что возвращаясь из Хитроу в Сити сегодня, я фактически остановился. Конечно я опоздал повсюду (все идиотские эти пробки и забастовки), но проходя мимо маленького сада, я подумал, ааа-х-х- баста.... Остановился, оставил автомобиль, вошел в этот маленький зеленый оазис и лежал на траве в течение следующих 40 минут, лишь уставившись на небо....(Вы понимаете, что не было никакого дождя, и солнце сияло так прекрасно...)

В любом случае... Что я планирую делать после того, как я закончу работать здесь (я надеюсь)...С одной точки зрения, я имею так много привлекательных предложений. В Лондоне и из других стран... С другой стороны, я наиболее вероятно предпочел бы делать кое-что не непосредственно «сам», но то, как мы называем это здесь, «преимущественно для себя». Я не знаю что точно, но мог бы вежливо упомянуть, что имею довольно многих различных скажем, 'профессиональных' квалификаций, как например, в дизайне интерьеров и архитектуре и так далее и тому подобное. И было бы вероятно очень глупо не использовать все это. Но это зависит от большого количества обстоятельств... Так например, компания где я работаю, планирует сделать мне предложение, от которого 'не легко отказаться', или возможно кто-либо еще.. (Независимо от того, как сильно я мечтаю о том, чтобы покинуть место, где я работаю теперь, следует упомянуть, что мой босс является настоящим джентльменом, что большая редкость в наше время, и я вполне удовлетворен другими менеджерами наших гостиниц и персоналом, который работает в там). Но как это говорят- 'para bellum' - будь готов к войне.

Я пробую быть готовым к любому выбору, который я, наконец, решу сделать. Это - вкратце.(Я знаю, что вышеупомянутое описание далеко от того, чтобы быть

полным, но, знаете ли, я - мистический человек...И с другой стороны, описывая все это, я не могу быть остроумен или романтичен, так что не хочется наскучить Вам до смерти ...)

И я полностью согласен с Вами, что жизнь это очень краткая вещь. Очень краткая.

И я могу добавить лишь, что жизнь – это фактически момент между вчера и сегодня.

V.

21.

сигареты.

Я не отношусь к числу заядлых курильщиков. В принципе, я не отношусь к числу курильщиков вообще. Я не знаю даже, как курить в точности. Втянуть пар одной ноздрей, задержать дыхание, пропустить воздух через легкие, расслабиться и тому подобное. Также я не думаю, что от дымящихся палочек, имя которым сигареты, умерло много людей. От автомобилей и отсутствия надежды погибает больше. Но я более чем уверена, что многих они спасали. От шага. Когда у тебя вдруг появлялось лишние пять минут на медитацию с белой палочкой в руках – и ответ приходил. Даже в безвыходных ситуациях.

...однажды я приехала к своей жизни в Бостон и поняла, что ее больше нет и не будет. Одно дело догадываться, переживать, скрывать обиду, прятаться или винить себя, а другое – выслушать долгожданный приговор. Вердикт. Часть жизни, висевшая на волоске-веревочке вдруг отрезана безжалостными серыми ножницам и она уже – не твоя жизнь. Она падает. Падает отрезанная и та, что ты считала своей и думала, что она никогда не закончится, где было спланировано все – дом на берегу океана, будни, гости, Гарвард, камин, маяки, Рокпорт, лобстеры и таящий во рту суп клам-чаудер. Это все взлелеянное вдруг падает вниз с балкона как телевизор, по которому все еще транслируется сериал, ставший частью твоей жизни и частью которого ты на самом деле была. А ты остаешься.

И лишь теперь ты - это Ты.

Одинокое существо, которое встает в студенческой гостинице в 5 часов утра и с ужасом вспоминает, что все-таки происходит. Вокруг несколько двух-ярусных кроватей, на которых храпят вечно циркулирующие отвязные татуированные студентки и пенсионерки, приехавшие на день благоговения к своим подружкам из штата Коннектикут.

А у тебя оплачены всего лишь два дня. А тебе нужно жить дальше. Встать. Умыться. Идти. Колесить по городу. Улицы, мосты, опускающиеся на ладони желтые октябрьские листья, бездонное небо, одинаковое повсюду, придуманная жизнь. Окна, в которые она заглядывала, ибо они должны были стать ее

собственностью однажды. Центральный парк с уточками и прогуливающимися парочками, Каммонвелс Авеню с викторианским каминным домом, в котором она учила английский... Незаведенные друзья... Метро с колокольчиками... Река под мостами.... Сумерки. Почти родное.

Ампутация. Больше нет.

Улицы в 6 утра другие везде. Они как-будто влажные, даже в сухую погоду, наверное, это какой-то природный эффект. И пахнет везде одинаково - молчанием. Когда вот- вот и начнется день. Родится снова. А пока - последний затаившийся сгусток тишины. Улицы твои друзья в этот момент - они слышат каждое шевеление твоего сердца. И если у тебя сорвалась вниз с балкона отрезанная жизнь, нужно лишь твердо стоять на этой морозящей утренним дождем улице и не упасть. Покачнуться, но выстоять...

У меня была с собой пачка сигарет Давидов Лайтс. Они тоже стали моими единомышленниками. Дымящиеся палочки, которые я зажигала, выходя ранним утром из этой студенческо-пенсионной казармы и здороваясь с полусонными неграми, единственными жителями бостонского утра. Я шла по влажному утреннему городу, который неторопливо просыпался и сосала дымящуюся палочку. Вот уже показались машины и дворники. Вот уже светлеет. Сигарета докурена и я захожу в кафе. Чашка кофе, когда ты первый посетитель уютного коричневого кофейного домика, тоже твой друг. Твой молчаливый третий собеседник. Еще десять минут на нахождение точки опоры.

Все. Жизнь продолжается.

Это лишь следующая страница жизни.

22.

Что Вы подразумеваете : « возможно, я - не поэт????????? » Ок, ок, это шутка...

Между прочим, кто-то сказал, что никто не поэт. Вы только должны уметь чувствовать очень- очень глубоко и быть в состоянии описать это. Так или иначе....

Я обещал позвонить Вам несколько дней назад. Я этого не сделал. Я надеюсь, что Вы заметили :-) Не то, чтобы я не хотел бы услышать Вас. Нисколько. Только совершенно в ужасном настроении.

Почему ...

(Возвращаясь к 'Человеку в зеркале') Некоторое время назад я должен был сделать ужасный выбор, который закончился следующим - я должен быть в суде по одному делу, слушание завтра утром. Не уголовное дело, конечно, просто гражданское. Я против кого - то еще....

Глупая вещь – но, если бы я выиграл это, я не получил бы ничего, только бы

чувствовал себя если не полным идиотом, то очень близко. Но же я буду признан неправым - я не выиграю ничего также, лишь весь мой внутренний мир рассыплется на части.

Еще раз, это было моим выбором.

Который, по мнению относительно большого количества людей, был правилен. Но, смотря в зеркало сейчас, я подвергаю сомнению себя самого - имел ли я право делать это? Жизнь - странная вещь иногда, - не так ли?

Так или иначе, я действительно понимаю, что наиболее вероятно Вы - любопытный человек, но не советник, и не психоаналитик, чтобы слушать чьи - то грустные истории, но в моем сердце нет ничего забавного прямо сейчас. Все, что написано выше, может звучит мистически, но это совсем не моя цель. Позволим этому быть маленьким кирпичиком в Вашем строительстве моего имиджа.

Я – не Дракула. И не маньяк.

Но я вероятно очень- очень далек от того, чтобы быть ангелом тоже.

Пожелайте мне удачи.

V.

23.

Книга скорби

Как мы оцениваем людей? По тому, сколько боли мы можем им принести. Чем больше боли, тем ближе этот человек твоему полюсу. Тем больше мы его любим. И разрушаем все с таким же рвением.

Каждый день я кого-то теряю. С моих семнадцати лет. С ними я отдаю, никогда не пытаюсь придержать, кусочек себя. Я так спешу отдать этот кусочек. Потому что это сохранит их в дороге. Тех, которых теряю.

... почему-то вспоминаю Таллин. Мы отмечали Новый Год. Я помню уют. И свечи. Этот невыносимый зимний уют, словно в каждом шаге ты пробуешь Бэйлис, и он разлит кругом как теплое, обволакивающее вещество. И все красиво. Все сказочно. В сказке я счастлива. А в жизни они уходят. Жизни для меня просто не существует. Только мои фантазии, которые я даю людям. Но еще рано. Они еще не обрели форму и цвет. Они еще глупые и маленькие.

Лишь потери взрослые. Я знаю их давящий вкус.

Пусть я буду писать день и ночь, и пусть наступит утро, но если этой судьбе было нужно сделать так, что последняя встреча стала последней, пусть я отдам этому миру все, что могу, словами. На бумаге. В мелких осколках букв на мониторе. За разбитое сердце дорого платят тем, кто может его воплотить в строчки. В эти чертовы маленькие строчки. Пусть это буду я сегодняшней ночью - мне больше некому сказать. И пусть это будет Вивальди в колонках компьютера и сырок с

маковой начинкой из магазина. Это новое вкусное изобретение молочной промышленности. А еще кофе с сигаретой. Это будет твоя музыка, друг. С сегодняшнего дня и навечно.

...я писала жизнь маленькими фрагментами...

Шуршание диска в колонках.

Диск сломался. Все будет тихо - так как бы тебе понравилось...

Телевизор. Дурацкое ток-шоу. Господь с вами.

Ты будешь жить вечно.

Почему так много шума? Почему теряя друг друга люди грустят, а когда хотят сказать что-то важное не находят слов? Почему когда ты знаешь, что это последняя встреча и чувствуешь это, то ничего не предпринимаешь? Ведь надо сказать так просто - я люблю тебя, я друг, я навсегда - и, может быть, все сложилось бы иначе.

Ты сам учил меня этому.

Не бояться уготованного одиночества. Жить неуловимым.

Но ты не смог сказать. Лишь потому, что знал тогда, что это последнее.

Загадав желание над стаканом с цветком клевера. И веря, что оно уже исполнилось. Храни его. За дверью смеются дети и играют.

Ты все время мечтал. Надо жить. Надо искать в себе силы, чтобы жить, но бог мой, дай мне шанс хоть на какое-то время остановится. В буквах. С теми, кто не боялся летать и смаковать жизнь одновременно. Кто мечтал все время. Я теперь многое знаю. Мне кажется, я знаю теперь суть жизни - быть собой. Станным, красивым в каждом моменте, приносить цветы и говорить глупости.

Я потеряла человека. Это было в июне. Я плакала несколько дней, потом, сжав зубы от боли, отрезала что-то от сердца, проснулась и пошла дальше. У меня оставались мама и влюбленность. Некоторое время это имело смысл. Потом я потеряла влюбленность – у меня появился друг и мне вдруг показалось, что я способна его полюбить. Честно, по-человечески, как в детстве. И он страдал без любви. В какой-то момент поменялась музыка.

Первым геем в моей жизни был Оден и его я никогда не видела, так как он был поэт и умер в Нью-Йорке, когда я была ребенком.

Вторым - сочиненный мною Дедал.

Третим...

Сколько можно терять, я не знаю, но порой скорость этих потерь пугает своей стремительностью. Она встречала огромных людей, светлых, ярких как волшебные птицы - ради которых стоило существовать - и их сразу отнимали.

Я так устала скулить. Я так устала искать, мне так хочется однажды больше не быть сильной и не выжигать из сердца все раскаленными щипцами. Не отрезать кровоточащие нити привязанностей, что тянуться к нему и вместе с ними прошлое.

Забывать. Я так устала забывать. Всех.

Всех кто уходят.
Скорбь...

Я молила пронести меня над этим миром, не задев. Но мир не соглашался. Он давал и давал, а ты плакала. Мне всегда было больно терять, и самое ужасное, что я всегда чувствовала, когда он был в моих руках – этот миг потери.

И ни-че-го не предпринимала...

24.

Вы знаете, как Британские Авиалинии рекламирует себя???????
- 'ВСЕМИРНО ЛЮБИМЫЕ АВИАЛИНИИ'!! Они должны были использовать другое слово ' идиотские ' (пardon) в середине их геральдического девиза. Ждите, ждите, ждите... Я забыл упомянуть, что после всего запланированного и описанных ранее несчастных случаев этого утра и дня, я должен был успеть на поздний авиа-рейс в Прагу. Так что я здесь в течение двух ночей (только ..)
Аа-а- а.... Так вот, Британские Авиалинии. Они потеряли весь мой багаж. Я пробовал спросить их при прибытии : 'ПОЧЕМУ?'.
Они начали смотреть на меня, как будто это было привилегией, которую я не хотел оценить, ибо я избежал удовольствия переноса своих же сумок к гостинице.
И другая вещь. Когда Вы проходите таможеню с пятью - десятью(или больше) чемоданами, никто никогда не беспокоится спросить, что находится там. А когда Вы находите ваш багаж исчезнувшим (хорошо, официально – «отсроченным») Вы должны провести по крайней мере час, заполняя сотни различных форм и объясняя, что Вы планировали привезти (контрабанду?) на территорию Чешской республики. И я должен сказать Вам, что не многим понравилось мое чувство юмора, особенно когда они работают в различных видах официальных органов, как таможеня, например. Так вот, в следующий раз, если бы Вы будете перед выбором авиалиний, я настоятельно рекомендовал бы предпочесть АЭРОФЛОТ.

Так или иначе.

Наконец-то я - здесь. Сажу в гостиничном номере и разговариваю с монитором компьютера ...:-) Не знаю, способен ли я описать что-нибудь ужасное (как потерянный багаж) забавным образом. Но если да, то думаю, что это лучше чем способность описывать что-нибудь забавное ужасным образом .

И что касается вопроса, которым я был озабочен несколькими днями прежде, особенно вчера и ранее этим утром по поводу суда. Это отложено судьей на одну неделю точно. Прошу прощения за то, что я не пишу подробнее о природе этого

дела прямо сейчас. Только пробую если не забыть, то по крайней мере не терроризировать нас обоих этим (по крайней мере пока).

Пожалуйста, верьте мне, я ценю вашу поддержку.

Я надеюсь, что Вы дадите мне шанс доказать, что я заслужил этого. Между прочим, Вы весьма часто говорите, что думаете обо мне. Теперь - моя очередь. Я думаю, что Вы - очень страстный человек с удивительным количеством интеллигентности - и Вы оооочень хороши при смешении этих двух качеств... И я полон вопросов.

Как это можно быть так или иначе увлеченным кем-то, кого я никогда не встречал? Вы интригуете меня, или я соблазняю сам себя идеей относительно Вас? Поцелуи (чехословацкие???)

Жаль, что Вы не здесь.

V.

25.

Книга песка.

Раскрытая книга. Книга будущего. Я о ней еще ничего не знаю.

Пустыни, верблюды – кто-то жил той жизнью, к которой я стремилась. Он был абсолютно свободен и так же абсолютно одинок.

Последнего я боялась. Что у меня есть сейчас? Точка, начиная с которой возвращение невозможно, потому что у меня кажется, нет ничего. Уже.

Книги песка.

Снова и снова.

И я снова мечтала - глупо, непреодолимо мечтала о какой-то жизни, которая непременно должна быть моей. Там где странные страны, пески и море, и там где я буду абсолютно свободна. «Английский пациент», Пол Боулс, National Geographic, мечты, Марокко, Бертоллуччи - я где-то там. В американском клип-арте...

Книга песка.

Раскрытая книга.

26.

Моя дорогая принцесса из Средневековья. Картины, рисунки, фотографии...

Насколько Вы можете понять, вскоре после прибытия в гостиницу, я не смог сопротивляться самому себе и вышел найти кое-что местно чтобы съесть и тому подобное. Как и повсюду везде множество реклам, воззваний, объявлений и прокламаций. Фактически на каждом углу. Рекламируют еду кроме всего остального. МакДональдс, сосиски, Бургер Кингс, булочки с начинкой и т.д и т.д и т.д и т.д и т.д и т.д. И, Вы знаете, насколько сильно я не всматривался в изображения всех этих колбасок и чипсов, независимо от того, как близко я не пробовал подойти к ним, я все-таки хотел есть. И только когда я героически зашел в одно местное бистро, сделал заказ и фактически получил это, только тогда я начал чувствовать кое-что...

Я знаю, я знаю, я не могу сравнить Вас с колбасой (надеюсь что так), но... Вы попросили однажды в вашем письме не упорствовать, не давить на Вас.. Хорошо, я пробую ... Из всех сил... Но, в общем, кроме всего прочего еще, я являюсь человеком и ничто человеческое мне не чуждо. И жизнь настолько коротка. И имеет значение не то, как долго мы живем ее, а как..

И так далее и тому подобное .. Так или иначе...

Матрица... Я должен уверить Вас, что к сожалению я не буду иметь шанса посмотреть ее здесь. У меня будет такой сумасшедший и занятый день завтра.

О симпатичных чехословацких девочках... Хорошо, Вы сами начали это..

Я - не тот человек, которого легко смутить чем-то. Но сегодня в некий момент я вспыхнул как помидор.. Спустя 10 минут после того, как я прибыл в мою комнату - стучат в дверь. Я думал, что очередное обслуживание. Это было. Своего рода. Симпатичная молодая девочка. Улыбка. Все выяснилось в следующем вопросе : «Не хотели бы Вы развлечься? Не очень дорого...»

Что ж, я ответил (конечно) – «нет, спасибо»..

И тут она заглядывает невинно мне в глаза и спрашивает меня так просто и удивленно - 'Почему?'....

И верьте мне. Я был смущен. Как ваш господин Ходороковский по прибытию в этот сибирский аэропорт. Я не знал, что ответить и начал объяснять кое-что о потерянном багаже, длинной поездке и т.д и т.д и т.д. Слава богу, что появился один немецкий тип, проходящий мимо по коридора, и он патриотично спас меня...

Ох, я не знаю, почему я написал это...

И между прочим, сегодня ровно три недели, с тех пор как я получил Ваше первое письмо... И еще раз благодарю вас за вашу поддержку. Теперь с чемоданами..:-)

Доброе утро

V.

27.

клип-арт

Чтобы найти кого-то люди пересекают столетия. Они бродят по свету, как неразумные частицы потерявшегося счастья. Они пишут письма, они блуждают в Интернете, они надеются, они рисуют в своих мечтах свою мечту, они идут к ней. Они счастливы в этом поиске, они несчастны каждый день просыпаться и знать, что он прожит зря и его не с кем разделить. Они плывут, они иногда плачут, они бредут. Чтобы однажды узнать друг друга. По маленькому следу вселенной в сердце.

Узнать, что эта частица притянулась к тебе.
И она также реальна как твои руки и глаза.
Как нежность, которая больше не хочет быть одинокой.
Нежность тоже мечтает быть разделенной...

Вчера танцевала на дискотеке под бразильский хип-хоп. Несколькими часами раньше ела узбекский плов, которые приготовили друзья из Ташкента. Сегодня они уехали в Москву. Получила в качестве бонуса предложение руки и сердца. Теперь от узбека. Быть четвертой женой. Слава богу, что они теперь не коллекционируют жен в одном месте, а женятся на них по очереди. Человек. Адвокат. Глаза грустные. Навои. Добро пожаловать в общество грустноглазых.

...американский клип-арт был серией компакт-дисков, которые хранились в библиотеке американской компании, где я работала художником. Рисовали компьютерные игры. Я брала эти диски по одному и копировала. Не все. Самым любимым разделом были «страны». Еще – закаты в разных частях света. А еще - облака. Кто-то взял и собрал все облака в одну кучу. Получилась настоящая повесть для мечтателей. Станный набор грез из фотографий на CD, который дизайнеры должны были использовать в своей работе. Я использовала их очень даже плодотворно - брала в библиотеке и меня не существовало на протяжении часов.

Смотрела, смотрела, смотрела. Грезила. «Чмок, чмок» - стрелочкой на клавиатуре ты листаешь облака. Перепрыгиваешь километры и дождь за окном. Рассвет в Непале, рассвет в Катманду, рассвет в Японии. Пустыни. Все разные. И все одинаковые.

Жизнь - это везде, и во всем сразу, ты - одновременно во всех этих местах и ты - это целая вселенная, вобравшая в себя мелочи. Взлетную полосу, когда тело самолета дребезжит и наполняет тебя счастьем, Таксим с его магазинами и уличными торговцами в Стамбуле, много различного моря и неба и утра, огромные как шары лепешки в горном ресторане в Бейруте, дороги ночью и дороги днем, близость. А в каждой мелочи - еще одна вселенная. И так до бесконечности.

Для кого-то было счастьем провести свой день, сделав что-то. Для меня счастьем было смотреть на разноцветные картинки на мониторе и мечтать. Я даже не хотела быть там, в том месте. Ведь я могла бы и не увидеть такого красивого заката или облака ТАМ.

Место открывается не каждому. Лишь тому, кто попал в ритм. Нужно очень любить, чтобы видеть в чем-то красоту. Поэтому я была счастлива, что это все где-то существует. Даже в отсутствии меня. Наполняя меня туманом неги и несказанным покоем. Как море. Словно я корабль и плыву бесцельно и упоительно, качаясь на волнах.

Бесцельно жить сложнее. Проще к чему-то стремиться.

Но когда ты понимаешь всю тщетность этих попыток, даже глупый клип-арт становится очень похожим на истину.

28.

Я, честно говоря, не верю в гороскопы.

Но знаете, что они написали для Скорпиона в одной из газет сегодня? Цитирую: «Не позволяйте кому - то говорить Вам "НЕТ".

Даже если, отвергая Ваши действия, они видят в этом важную причину. У Вас есть способность изменить чье-либо мнение, раскрыв этому человеку глаза. Сначала Ваша оптимистично настаивающая позиция может раздражить других, даже ваших друзей, но они, в конечном счете, восхитятся тем способом, как Вы превращаете лимоны в лимонад. »

Или давайте прочитаем кое-что о Рыбах, например.

« Отдаленный друг раскроет Вам идеи, которые расширят Ваши горизонты. Не препятствуйте его предложениям, даже если они кажутся опрометчивыми. Следование этому человеку, в конечном счете, даст Вам опыт, в котором Вы нуждаетесь. Не бойтесь попасть на незнакомую территорию и рискнуть. Результат будет позитивным для Вас»

Как может кто-то, особенно такие образованные люди как я и Вы, относиться к подобным вещам серьезно?

После лирического отступления о знаках и гороскопах, возвращаюсь к Вашему последнему сообщению.

Вы упоминали кое-что о 'знании 10 или 15 процентов' меня'.

Сколько фактически Вы полагаете знаете обо мне?
Что я должен еще о себе сказать?

И почему говорят, что русские предпочитают увидеть один раз собственными глазами, чем сто раз услышать?? Вы пишете, что нуждаетесь в визе во многие страны. Поверьте мне, я нуждаюсь в Визе во многие страны тоже, или в «American Express», или «Mastercard»...

Простите меня, моя дорогая принцесса, если Вы думаете, что я нелеп, саркастичен и не принимаю серьезно все, что Вы упомянули обо мне в Вашем последнем эссе. Но также я человек, который полагает, что не обязательно делать все важные вещи без оттенка улыбки. Поскольку я считаю, что очень часто (но не всегда конечно) драматическая серьезность - не признак умственной деятельности высокого уровня, и что слишком много весьма глупых людей делают глупые вещи с очень серьезным выражением лиц.(Буду надеяться, что этот параграф добавляет, по крайней мере, один процент к Вашему знанию меня???:-))

Хорошо, о специальной встрече и дополнительных неожиданностях... Все люди, которых я встретил здесь в Праге и был вместе, в конце 'хорошего рабочего дня' отправились искать эти 'дополнительные неожиданности'. Я же сижу перед компьютером и печатаю это послание. Не то, чтобы показать, насколько я хороший. Просто я думаю, что встреча специальная, если Вы встречаете специального человека. Если кого-либо еще - тогда это дополнительная неожиданность... Но Вы правы конечно тоже.

Спасибо, что я «не Дракула».
Только любопытно, на каком месте рейтинга восхищения между Томом Крузом и 'Героем Советского Союза' это находится?....

Я должен признать, что композиция вышеизложенных английских мыслей немного приправлена пинтой чешского пива...
Желаю Вам хорошего дня.

V.

29.

Книга памяти.

Я ее уничтожаю. Мне больно жить с ней. Потому что это книга одиночества.

Ей казалось, что она никогда не умрет –
Но она умирала.
Ей казалось, что она никогда не проснется,
Или если проснется, все будет как прежде...
Но она просыпалась и настоящее хлестало по щекам правдой.
Ей казалось, что поверив в сказку
Она не позволит никому посягнуть на нее.

Но сказка уходила сама, оставляя
Нас лишь очевидцами.
И это повторялось и повторялось.
И душа болела не потому, что ей было больно,
А потому что не было сил болеть более.
Любовь – это так коротко,
Став взрослой она поняла, что это короче вздоха.
И самая ужасная правда в том,
что любовь действительно может повториться.

...когда девочка становится женщиной...

30.

'Быть влюбленным, означает просто быть в состоянии бесконечной анестезии - принимать обычного мужчину за греческого Бога, или обычную женщину за греческую Богиню...' З. Фрейд

Здесь и сейчас.

Я только размышляю.

Еще раз - я не совершенство. Я - не красота. Я далек от того, чтобы быть ангелом. Верьте мне, я далек даже от того, чтобы быть чьей-то «чашкой чая». Честно. (Я не хочу убеждать Вас слишком в этом, Вы конечно понимаете), Хорошо, должен признаться, я мечтал бы о том, чтобы быть 'греческим Богом' для кого - то. Но кто не хочет...

Но будет это разумным, или по крайней мере справедливым, предполагать что, если это случится, это было бы чьим - то (возможно вашим, кто знает), суждением обо мне. Не потому что я описал себя так...

Возвращаясь к ответам- вопросам- хочется- знать- больше- теме.

Поверьте мне, я люблю говорить. И хотел бы сказать много о себе непосредственно, даже не спрашивая Вас (извиняюсь заранее). И, независимо от того, насколько сильны Вы как мужчина, или насколько неприступны, ну, в общем, иногда Вы нуждаетесь в ком - то, чтобы Вас выслушал. И я принимаю это.

Также я предполагаю, что все женщины - одно и то же, если не больше... И я - очень любопытный человек (в некоторых случаях). Причина, что я не задаю Вам море вопросов - не то, чтобы я не умираю, чтобы знать все ответы, ну, в общем, возможно я думаю, что когда-нибудь Вы скажете мне обо всем непосредственно..Если захотите.. Не то чтобы я давлю на Вас снова, но возможно мы попробуем прийти к какому-нибудь решению - что, и когда, и как сделать. Если Вы думаете, что это своевременно конечно. Как они говорят, истина рождается в дискуссии.

Я все еще в Праге... Уезжаю завтра. Не знаю пока, куда точно - прямо домой или куда-нибудь еще на денек. Часть из того, что написано выше – не для того, чтобы разубедить Вас от идеи относительно МЕНЯ. Я также пробую убедить Вас, что я не являюсь фактически Дракулой, если не на фотографиях, то в действительности. Только пробую быть точным, если это возможно конечно, чтобы не обидеть кого-нибудь и не травмировать. Сказав все это, я также не считаю себя правым на 100 процентов. Поскольку я действительно полагаю, что Вы можете иметь свою точку зрения, которую я уважаю.

В нетерпении получить кое-что от Вас

- - -

Вопреки Вашему мнению, я думаю, что Вы - очень хороший автор. Я когда-то читал, чтобы быть хорошим автором Вы должны быть в состоянии держать вашу аудиторию (читателей) на краешке их стульев в желании знать больше. Что ж... Я – на краешке своего стула...

- - -

И пробую ответить по крайней мере на один из Ваших вопросов :
'Любил ли я кого - то? '

- Любил.

Был ли я счастлив - был.

Летел ли - да, и очень высоко...

Почему это не спасло...

Больше чем кто - либо еще я хотел бы знать - ПОЧЕМУ?????....

Я не пробую повторить удовольствие предыдущих опытов или найти лечение от боли, или замену тому, что утеряно. Нет. Но.....

Мои губы сохнут без поцелуя ...

Я не могу дышать - слишком много воздуха вокруг, чтобы дышать одному...

Мои глаза слепы , без кого-то, кто дорог...

Поцелуй, поцелуй, поцелуй.....

V.

31.

Книга жизни.

...а потом ты идешь... ты плачешь... ты смеешься. Ты уничтожаешь все под собой, потому что ты огонь, ты ядерное огниво, ты память, которая больше не хочет

помнить все это. Ты несешься, и пронизывающая пространства музыка...

ААААА...

Она ревет.

Она скрипки.

Она хор скрипок, раздирающий, лоснящийся, голосящий. Ты кричишь. Ты воешь.

ААААА...

УУУУУУ...

Это чье-то имя. Имя той, которой нет.

Она идет босиком по льду. Ей больно. Холод пронизывает стрелой. В матку. От нее к сердцу. Тебя нет.

Оркестр. Уже не хор – это оркестр. Скрипки. Виолончели. Смычки. Они елозят. Они дерут. Они врезаются в сердце больно и пронзительно. И двери метро. И глаза. И руки людей, схватившихся за поручни. Ты идешь. Тебя нет. А бог смотрит. Он улыбается. Он тихо смеется. Она грезила.

Часы остановились на без - четверти четыре.

Она ползла. Проползала в реальность. Ее не хотели пускать, но она скреблась. Милый...

Странное слово. Лживое. Милый. Маленький.

Я спрячу тебя и никому не отдам.

Я заберу тебя с собой. А ты, другой, жизненный, останешься в жизни. Я не лишаю тебя ее.

Лишь забираю с собой тот кусочек сердца, что однажды вручила тебе с ленточкой веры.

Я беру его обратно.

Живи.

Лети.

Я сохраню тебя в дороге.

Скрипки.

Они не выносимы....

НЕ-вы-но-си-мы.

...я грущу... я мечтаю... я курю сигарету за сигаретой. Я почти плачу.

От чего? От того, что мир кажется таким грустным, хрупким и почти хрустальным.

От того, что я видела его во сне. От того, что я боюсь это потерять. От того что, я хочу видеть его таким, о котором мечтала. От того, что последнее практически невозможно. Друг. От того, что мне хотелось видеть в нем друга, а он...

А он лишь стопка слов.
Трепетных.
Нежных.
Несуществующих.

От того, что за той пропастью может быть действительно ничего нет.

Господи, храни его.
Мне страшно, господи.
Книга жизни.
Страх.

Боль раздирала глаза. За ней – усталость
Сказка странствий
Сказка конца -
Я одна... Я разбросана. Из-мечталась.
Когда любовь манит тебя, следуй за ней. Но не надо меня предавать.
Господи, не оставь.
Час девятый. Ночь лает. Не умирать!
Больно. Пальцы застопорились в тихой боли как в кашнице
Снег слепит, а зима месит и месит
Отчаяние. Откусываю яблоко – оно как вата. Безвкусное
как тянущееся время.
Не греет уже, и не бесит.
В котором книги и мысли, и в котором я так судорожно пытаюсь
Найти тебя.
Единственного.
Странного.
Пряного.
Знойным полднем уползти отсюда в другое.
Я звала – но вечность молчала и не отзывалась.
Сердце заходило в тихом и стукающем изнеможении.
Ждать – ты заставил меня ждать так нежно и глупо
Смерть в движении...
И я верила. В невидимые глаза, в запотевшие руки
В мои чулки черного цвета и черное белье,
В которых я бы встречала тебя в аэропорту.
И в духи и бальзам для тела, которые я купила, веря
Что они застанут тебя...
И в глаза, которые я так тихо трогала руками.
Мы бы жили в гостинице. Нам бы приносили мороженое.
Была бы теплая жизнь. Без завтра...

А в мире - пятница.
И мне в ней больно и сухо.
Ватное яблоко.
Юля блюет и болеет, и не дай бог нас сегодня
Понесет на эту вечеринку.
Мое сердце запеклось кровью.

...ты целовал мне виски в нем
И держал мои руки.
Улыбался. Только мне.
В том отсутствии завтра.
Я тебя сохраню.
Ты был слеп.
Там остался...

32.

...если ты еще не спишь.

Последняя ночь в Праге.
Должен ехать куда-то и быть где-то все время.

Я черкну тебе немного позже, ОК? И ты прочитаешь это рано утром.

Лишь хочу пожелать тебе доброй ночи. И сладких снов.

Мечтай немного обо мне.

V.

33.

любовь 1.

Однажды я села в автобус, который меня тряс по пыльной дороге в отель, и вдруг я увидела мир другим. Когда открывается сердце, реальность меняется. Дождливое утро становится грустным и плачущим, ожидание рейса в аэропорту кажется удивительной увертюрой к зимней сказке, а нервное перебирание цифр, которые ты знаешь наизусть на твоём телефоне, превращается в странный ритм, почти музыку, в невыносимый и сладкий своей остротой внутри.

У нас впереди было рождество, на которое мы загадали счастье. И мы должны

были быть вместе. Так нам хотелось.

На рождество они обязательно должны были быть счастливы - это было их обоюдное желание, которое они проецировали в будущее. И они были. В том мире, в котором и должны были остаться. В том мире, где не бывает грусти и пустоты.

В не-реальности.

Первый раз, когда он позвонил, она бросила трубку. Она со странной брезгливостью, как будто это было скользкое враждебное существо, бросила трубку обратно на телефон и изобразила отсутствие связи многочисленными «алло». Но она его услышала. Это был низкий и хриплый, немного шепелявый голос старика. С отдышкой.

Живя той странностью, которую он начинал чувствовать, она упивалась его слепыми глазами и сердцем, которые становились зрячими и она чувствовала каждое его внутреннее движение. Мальчик снова просыпался внутри разочарованного старца, и она заставляла его двигаться.

Рождение снова.

Может в этом была ее маленькая правда. Или волшебство.

А может просто это была любовь.

Любовь двух мечтателей, боготворивших слова.

34.

Только некоторые мысли, но они как москиты....

Причина, почему я решил пробовать кое-что в Интернете. Лондон - это очень-очень большой город. Миллионы людей, буквально со всех континентов. Тысячи лиц вокруг каждый час дня. Встречаешь их сотнями каждую неделю по той или иной причине, работа, связи, общество. Вы улыбаетесь кому-то, этот милый человек улыбается Вам в ответ. Но ... Ничто 'не щелкает' в Вашем сердце и в Вашем сознании. Лишь пустота.

Клише, клише....

Сколько мест во всем мире как Лондон.

Можете Вы вообразить в течение секунды, скажем, что есть Ваш гипотетический сосед, назовем его Петр Петрович Петровский. Он не уродлив и не очень стар. Но, Вы только проходите каждый день, говоря «привет», видя его. Заинтересовались ли

бы Вы тем, что у него в сердце, любит ли он футбол и имеет ли собаку где-нибудь?
Нашли бы его идеи о том, как коротка жизнь очаровательными?

Сколько людей проходит мимо Вас каждый день?

Посмотрели бы Вы на них во второй раз?

Я только размышляю, как все это возможно через сеть.

Я не хочу, чтобы Вы начали думать, что я несчастен с вашими письмами и поцелуями по электронной почте, нисколько.

Я не жалею.

Пытаюсь понять.

Вы - другая. Вы отличаетесь ото всех. Вы человечны. Вы интересны. Вы загадочны. Только размышляю, как все это может быть, если мы встретим друг друга в действительности однажды? Возможно, Вы взглянули бы на меня на мгновение и сказали бы себе 'О нет...!' Или возможно что - то еще.

(Не то, чтобы я не уверен в себе, но возможно я только боюсь разочаровывать Вас, если не окажусь Вашей 'чашкой чая', и ничто не 'щелкнет'.)

Так или иначе, не бойтесь, я в действительности не Ваш сосед Петровский.
Не хотел бы казаться излишне пессимистическим или заинтересованным.

Только иногда размышляю.

Или возможно размышляю слишком много.

Дайте мне немного оптимизма....

V.

35.

любовь 2.

я пишу на географическом атласе. Я люблю эти географические атласы. И акватории, испещренные мачтами и судовыми кранами. И золотистые гостиницы. И аэропорты тоже.

Они дают людям мечту.

Я люблю просыпаться в новых местах. Чувствуешь, как что-то невидимое сдвинуло твой ежедневный ход событий, и хватаешь, казалось бы, ускользающую мысль, которая не успела еще скрыться в щелке обыденности. Изменяясь, мы всегда ближе к истине. Она просто виднее.

Сегодня я проснулась в своем офисе. Пошла с собакой прогуляться по городу, словно видя его в первый раз, выпила кофе в кафе. Посмотрела на море

изменившимся взглядом. Другими глазами - словно я только что приехала и не имела всего этого столетиями. Странно...

Любовь - это сочетание обстоятельств. Вернее их стечение, взрывающее адреналин, который вдруг наполняет дремавшее вещество в мозге. Это циничное объяснение, но оно близко к научному. Но есть еще романтическое объяснение.

Это место и время, где пересекаются странные меридианы и мембраны человеческого бытия, своеобразного алгоритма нашей жизни. Формулы крови, столетий, генов, прошлых жизней, подталкивающие хаотичные частицы, коими мы являемся, друг к другу. Как только эти частицы приближаются, их начинает раскручивать и вращать некая необъяснимая сила, как магнит или гравитация. И они уже не властны ни над чем. Лишь подвластны.

...твое существование дает мне надежду.
Ты не поймешь, и вряд ли понял бы, лишь поверь.
Это так. Даже если жизнь коротка, время в ней бесконечно.
И время покажет нам, как далеки мы были от истины.

Береги себя.

35.

Что ж, бессонный дизайнер....

Надеюсь, что Вы сумели сегодня немного поспать, по крайней мере.

Вы говорите слова, которые я искал. Ваше существование дает мне надежду тоже. И дает мне мечту... Я - очень уверенный в себе человек. До некоторой степени. Это с одной стороны. А с другой... Столько много раз сердце разбивалось. О то или о другое. Я не жалею, нет, ну, в общем, иногда это была ничья ошибка, и иногда даже моя личная ... Но этот мир жесток и вы должны быть сильным. Так как только сильнейшие выживают. Это - в действительности, но в мечтах

Вы наиболее вероятно читаете это утром, так что желаю Вам хорошего дня.

С нетерпением жду ответа от Вас .

Целую, обнимаю.

V.

36.

любовь 3.

Он был мальчик. И он был уставшим. Таким уставшим, что мне было странно, как он будет жить дальше. Без воли к жизни. Избалованный родителями эгоистичный ребенок тридцати пяти лет, побитый и наученный жизнью быть терпимым и иногда слушать людей.

Сказывалось одиночное детство. И исключительность.

Мне хотелось знать его? Нисколько, он не замечал никого вокруг, рассыпаясь своим остроумием и умением складывать слова. Я раздражалась, я недоумевала, зачем он это все пишет, я бросала трубку, я не отвечала. Но это не упускает совершенно того, что я была заинтересована. Мне не терпелось заставить его чувствовать снова.

...но даже графомански выведя вышеизложенное, она наврала самой себе...

Однажды...

Однажды так случилось, что с компьютерного экрана на нее взглянули два темных серо-синих и внимательных зверя. Как будто спрашивая что-то.

НЕТ

все должно быть написано не так.

Она просто посмотрела однажды на всю свою жизнь, как будто оглядываясь на эти глаза. Жизнь не показалась ей совершенной, но вдруг заговорило все – и фильмы про пустыню, и пирамиды, и Марокко, и Пол Боулз, и ее движение к точке, начиная с которой возвращение невозможно, и National Geographic в туалете и ее сны, и Мэри Поппинс, и влюбленный Шекспир.

И ей казалось, что с этого момента на нее все время смотрят.

Или это она чувствовала их с этого момента.

Ей хотелось проснуться ночью, чтобы он смотрел на нее.

Ей хотелось, чтобы он сидел в кафе и смотрел на нее.

Ей хотелось, чтобы он думал и смотрел на нее.

Ей хотелось, чтобы все мечты однажды привели ее к человеку, который ждал их.

Ей так не хотелось просыпаться...

37.

Помните Зигмунда Фрейда и его бесконечный вопрос:
ЧЕГО ХОЧЕТ ЖЕНЩИНА????!! Если сам он не находил ответ на этот наиболее

вероятно риторический вопрос, что я могу сказать ..:-)

- - - - -

Что я имею в сердце. Что я хочу иметь в сердце...

Я не знаю, говорил ли я Вам, что люблю много различных стилей музыки. Я только возвратился с классического концерта, который был удивителен. Музыканты были экстраординарны, звук и акустика были невероятны.

Музыка...

Это замечательно и блестяще, очаровательно и изящно, сияющее и великолепно, соблазнительно и ошеломляюще. Это как мощная волна, которая проходит через ваше сознание и душу, сначала обостряя все ваши эмоции и затем все ваши чувства, и после наполняет Ваше сердце пониманием БЕССМЕРТИЯ и красоты.

Что я хочу иметь в своем сердце...

Я хочу, чтобы мое сердце чувствовало то же самое из-за присутствия женщины в моей жизни. Или это только мечта ...

Еще раз, я - не большой писатель.

Я пробую объясниться, что не очень легко, но не из-за ваших вопросов, нисколько. Но как, например, объяснять тот путь, коим мелодии Моцарта производят замечательные эффекты в нашем сердце. Если Вы не чувствуете этого, никто своими рассуждениями не заставит вас это почувствовать.

Как объяснять, что я хочу иметь в моем сердце?

Что Вы хотите иметь в Вашем?

38.

автобусные остановки.

Я бежала. Убегала от себя. Пыталась забыть, путешествовала с рейса на рейс, не могла заснуть и боялась просыпаться. Металась по аэропорту во Франкфурте, надеясь неожиданно встретить какого-нибудь друга. Замерзала от холода в Петербурге. Строчила буквы в неизвестность светящегося монитора. Это придавало моей жизни смысл...

Теперь это я наблюдатель.

И я наполняю его жизнь смыслом, потому что он ищет его.

Телефон звонит. Молчание с той стороны. Он будет звонить снова и снова. И снова. Я необходима ему, как тонкая нить с неба.

Время было как бабочка, плавающая между нами. Мы играли им, как огромным светящимся шаром, наполненным лунным удовольствием. Ты видела такие шары, висевшие на деревьях. На озере в Женеве. Там, на озере, они смотрелись как

единственное чудо из странной неизвестности в скучном городе банков и логики.

Мы смаковали время, мы растягивали его, мы подгоняли себя куда-то.
А может, спешили так ненужно.

Огромные белые шары на озере.
Олицетворение бесконечности.
Победить время - это стать бессмертным.

Когда мы любим, мы не боимся умереть.
Когда мы теряем любовь, нам незачем жить тоже.

Он был кто-то вернувшийся ко мне. Кого я давно потеряла. Из моего прошлого или будущего. У него были глаза человека, кто был мне дорог время назад, и мысли другого человека, кто был время назад мне дорог тоже. Все соединилось вместе. Вдруг.

Он чувствовал жизнь как быстрый драгоценный момент.

Был спокоен, но почему-то подгонял меня.

Стоял на месте, и куда-то все время бежал одновременно.

Был отличным от всего, что я встречала ранее. И похожим на всех.

Оставлял свои вещи с такой легкостью, словно ему не принадлежало ничего в этой жизни.

Менял страны и аэропорты, как я меняю автобусные остановки.

Он был неприкаянный. И жил наплевательски. И он был Принц.

Или мне так показалось.

39.

Судьба....

Я действительно верю в следующее высказывание: «То, что должно случиться - случится». До некоторой степени. Лишь до некоторой. И я верю в судьбу также. Но с некоторым резервированием...

Я был в нескольких концентрационных лагерях. Как турист конечно. В Польше. В Германии. Аушвиц, Бухенвальд. И Вы знаете, что для меня было самое удивительное? Что все сотни тысяч бедных обитателей сидели и несчастно ждали исполнения их судьбы. Ожидание и ожидание и ожидание. С зерном надежды, что

чья-то добрая воля поможет им в конце...

Хуже уже ничего не могло с ними произойти... С кем-то еще - может быть...

Но не с ними. Сотни тысяч. Миллионы...

И только очень очень очень немногие пробовали сделать кое-что - убежать, бороться, или только попытаться по крайней мере.

И я всегда спрашивал, почему так много людей позволяли себе быть убитыми?

Тогда как десять тысяч заключенных охранялись только 25 солдатами????

ПОЧЕМУ????

И..

Так или иначе,

Это - длинная и грустная история, не связанная с Вами, Интернетом и т.д и т.д и т.д.

Но мораль - (или какой урок я думаю, что извлек из этого) – то, что мы не должны сидеть и ждать того, что случится. Не в ситуации каждодневной жизни конечно... Судьба – это судьба. Но если Вы сделали все, что Вы могли (и не могли бы) для чего-то, чтобы это было реализовано или как Вы думали, правильно, если Вы боролись (в случае необходимости, конечно) до последнего зуба и гвоздя, если Вы пробовали и пробовали и пробовали и пробовали, и в конце концов кое-что случилось - тогда, и только тогда это - судьба..

О нет....

Почему я пишу все это.....

Только пробую объяснить, почему я? ...

- - -

P.S. Независимо от того, что Вы говорите о моих способностях к писательству, но...

Иногда, чтобы быть честным, я читаю, что я написал. Не немедленно, конечно, но следующим утром, или несколько дней спустя даже. Как они говорят, утро вечера мудренее. И иногда я думаю, - 'о НЕТ, - это невозможно понять'

или... 'о НЕТ, как мог я написать такое... 'Так или иначе, я прочитаю это также завтра. Честно, я не знаю, что я буду думать об этом.

Но пока я посылаю это Вам.

Поцелуй.

V.

40.

судьба.

Это когда единственный билет на единственный рейс, который проложит как циркуль дистанцию в твое будущее от полной неизвестности до точки X, оказывается в твоих руках. И, словно персонаж из сказки, ты мчишься в жизнь, которая расписана и придумана до миллиметра в фантазиях и снах. Но реальная жизнь оказывается еще лучше.

Судьба...

Ты улетаешь. В сахарный город. Из пропахшего отчаянием Петербурга.

Оп-ля! - и прошлой жизни больше нет. Ее уже не будет. Ты впрыгиваешь в отражение зеркала перед собой и вселенная уже другая. Ты другая. Прошлое никогда не вспомнится.

Судьба. Сколько ты готова добавить глаголов и прилагательных к этому слову. Междометий. Отрицаний. Недоумения. Спешки. Покорности. Отчаяния. Судьба не дает нам выбора. Время не дает нам выбора. Жизнь не дает нам выбора. Даже если нам кажется, чтобы выбор есть. Но все это есть шансы, данные нам по умолчанию. Это лишь этапы, но не предложения. Судьба это беспомощность. Перед ней же.

Что он дал мне хорошего? Все.

Его мир-над-миром. Его выточенные мысли. Его безалаберно-педантичное отношение к жизни. Дендизм. Его паломничество Джоржа Гордона Лорда Байрона.

Что я ему дала? Не знаю.

Надеюсь, что-то.

41.

Принцесса...

Не то, чтобы я пробую поместить Вас в одну линию со всеми другими женщинами, но .Я сказал бы, что вероятно все женщины - только немного, но то же самое. Я подразумеваю, что они все мечтают (если они в состоянии мечтать) о принце на белой лошади (или на белом Мерседесе, зависит от обстоятельств и мечтаний), кто придет к НИМ и ... и ... и.. Никто не мечтает о принце (лешем?), кто посылает несколько еле различимых фотографий (даже без доказательств, что они являются его собственными, а не его внука), и затем требующем - приезжайте ко мне в Варшаву (Стамбул, Антарктиду, Луну), чтобы взглянуть на меня....

Или возможно я неправ.

Декабрь. Действительность жизни (моя жизнь) – то, что декабрь и первые две

недели января -самое занятое время года там , где я работаю.Много людей едет куда-нибудь на праздники, на туры для посещений магазинов, даже на медовый месяц (или чтобы встретить кого - то от Интернета возможно) и т.д и т.д и т.д...

Первоначально я думал поехать в Сингапур в это время года, но этот план выглядит очень очень хрупким и нереальным. Наиболее вероятно я был бы в состоянии выехать за рубеж в течение дня или двух, но не больше. И верьте мне, я думаю, что я действительно понимаю всю вашу неуверенность о поездке в Польшу и даже в Стамбул... (Между прочим, насколько я знаю, что Вы теперь нуждаетесь в визе для Кипра также). И я чувствую себя чрезвычайно странно и неловко, что касается например, нашей последней телефонной беседы об этом, спрашивая о ваших планах. Почему неловко.... Возможно мужчина должен делать что - то другое в ситуации как эта? Что мужчина вашей мечты сделал бы?

- - - -

я думал, что я буду дома в это время.

Я все еще работаю...

Решил остаться немного и более подробно решить о возможных изменениях в моих планах.

Поцелуи

42.

Я не знаю, почему пишу все это. Может быть, мне бы хотелось, чтобы ты доверял мне больше, прямо сейчас. Сложно поверить в «принцессу», даже не видя ее ни разу. Вдруг она окажется монстром.

Но мечтать никогда не сложно.

И я не монстр совсем.

По поводу Мерседесов и белых лошадей. Я бы хотела, чтобы у тебя было меньше сомнений, и тогда бы наши дороги пересеклись и я бы поехала в Антарктиду без визы совсем. Честно говоря, если бы я хотела, я бы была где угодно, даже не спрашивая туристическое агентство об этом. Просто я все еще не готова сделать это.

Так что... Ты можешь поместить меня в одну линию с другими женщинами, которые не знают, что они хотят. Все что Вашему Высочеству угодно.

Ты можешь прекратить все эти бессмысленные писания.

Ты можешь сказать себе, что ты не мальчик и не принц & леший, чтобы верить в весь этот бред...

Ты можешь послать всю эту корреспонденцию к черту и поехать в Варшаву, польские девушки вполне привлекательные и не такие виртуальные.

Сделав все это, ты бы действовал совсем не как Принц-моих-грез, но это было бы неким облегчением для меня.

Мужчина-моей-мечты.

Он поверит, что я существую где-то. И что я реальна. И у меня реальная улыбка. И что мир такой холодный вокруг, как пустыня, и я почти плачу сейчас. Потому что так тяжело стоять в этой пустыне без нити надежды, без чьей-то руки.

Стоять там одной....

43.

Моя дорогая Елена

Для каждой вещи под небесами есть свой сезон и свое время.

Время родиться и время умереть
время сажать и время собирать урожай
время разрушать и время строить
время плакать и время смеяться
время скорбеть и время танцевать
время разбрасывать камни и время собирать
время получать и время терять
время войны и времени мира
время, чтобы хранить тишину, и время говорить
время ненавидеть и время любить...

Вы считаете, что я ускоряю вещи.
Без всякого сомнения, наиболее вероятно я это делаю.

Вы говорите мне, что я не учитываю Ваше мнение...

Но скажите мне, что я могу сделать с собой, если для меня сейчас время любить. Что я могу делать, если для меня сейчас время встретиться. Возможно, я оставил без ответа много ваших вопросов, но я никогда не скрывал, что в некоторых вещах я нетерпелив. Вы знаете, я держу в компьютере все ваши письма и все что я посылал Вам. Почему - они дороги для меня. Вы позволите мне обратиться к одному из моих первых писем посланных один месяц назад? Я честно написал Вам о моем отношении к жизни, и времени. Это - то, чем я был и, каков я все еще есть. Я не подвергаю сомнению в любом случае количество пальцев, ног и формы ушей, которые Вы имеете. И я не ставлю Вас на одну линию с любой другой женщиной.

Я не знаю о Вас, но - Вы очень отличаетесь от всех других, кто ответил мне с начала моего интернет-опыта. И от каждого, кого я знаю и знал в действительности..

Вы другая.

Вы пишете по-другому. Вы думаете по-другому. Вы чувствуете по-другому. Вы мечтаете по-другому... (И, пардон, даже ваша собачка – отличная :-)).

Я пробую понять, когда Вы говорите, что Вы не готовы пойти куда-нибудь. Хотя я отказываюсь понять, почему Вы иногда именуete все это как 'ерунда' и 'бесполезные писания..

Я действительно полагаю, что Вы существуете где-нибудь...

Где-нибудь возле Черного моря.

Принцесса с замечательной улыбкой и ангел очаровательных мечтаний..

Я не знаю, что предложить Вам. Я не могу предложить Вам обещание оказаться мужчиной ваших мечтаний. Я не могу даже пообещать изменить мое отношение ко времени. Я могу только пробовать предложить Вам всего себя, весь мой мир со всеми 'за' и 'против', и пробовать посмотреть, стою ли я ваших мечтаний и надежд. Но взамен я должен признать, что я нуждаюсь кое в чем также...

Верьте мне, я - не Святой....

И почему '48' часов? Это может быть 1 минута, или это может длиться, пока звезды не погаснут. И почему посмотреть? Так или иначе, я не напирваю, не настаиваю, не ускоряю, но только приглашаю Вас встретиться, поскольку я чувствую и очень хотел бы так. Вы можете сказать, что можно сделать это и позже. В декабре, январе... Это возможно..

Но что я могу сделать, если я полагаю, что Будущее - кое-что, чего каждый достигает в течении шестидесяти минут, независимо от того, что он делает, кто бы он ни был. Но теперь - уже 18-е.. Завтра, через 24 часа будет 19-ое..

Через 864 часа будет Рождество. Что есть эти 24 часа, по сравнению со всем что вокруг нас, что мы называем жизнью – ничто.

Но эти 24 часа для меня - жизнь....

Время тем временем летит, летит, чтобы никогда не возвратиться...

(Бесконечные) поцелуи

V.

44.

Не было электричества несколько часов.

Потом его включили. Электрические часы.

Снова обнулилось. Жизнь снова началась. С начала.

Снова и снова.

Словно снова все с чертежа, с чистого листа. Электричество, свет и время.

Я посылаю Вам поцелуи.

С нуля. Со времени, начавшегося заново.

Дождь закончился. Элегия.

Спокойной ночи, Принц.

45.

Принцесса....

После нашей последней телефонной беседы - я не хотел бы, чтобы вы думали, что я не счастлив с людьми, но... Можете Вы вообразить, спустя момент после того, как мы закончили говорить, я прохожу мимо гостиничной стойки, останавливаясь для быстрого слова с барменом, и в этот момент канадская леди приближается ко мне и предлагает выпить с нею.

Я вежливо отвечаю - Большое спасибо, мэм -, но я не могу, и тому подобное..

Она уставился на меня и говорит - хорошо, Вы можете потанцевать со мной тогда?.

Еще раз я вежливо отказался.

И Вы представляете, что произошло?

Она обвиняет меня в дискриминации ее на основаниях её возраста!

Кровавый ад... Хорошо, я понимаю, она немного пьяна, но .. Она была серьезна..

Я забыл упомянуть, что она была приблизительно 62 - 65 лет.

Я не знаю - смеяться или плакать..

И я говорю себе непосредственно, какой замечательный мир...

Как не вспоминать здесь известного Уолтера Рали:

- мне жаль, что я не люблю Человеческий род,
который мне жаль, что я не люблю...

Извините за описание всего этого, лишь немного в определенном настроении сейчас. Не то, чтобы я - агрессивный тип. Только плохие люди думают, что в ситуации как вышеописанная, Вы должны быть вежливы, Вы обязаны... Я не знаю, подхожу ли под «стандарт Идеального человека», когда сообщаю обо всем этом.

Хорошо, так или иначе. Вы спрашиваете, почему я держу в тайне, что я делаю в течение дня на работе – больше не тайна.

Хотели бы Вы, чтобы я сказал Вам, почему я планирую ехать в Польшу?:-)-

По крайней мере, в этом мире есть одна хорошая вещь, о которой я думаю – Вы.

Еще плюс 129 поцелуев.

V.

46.

Люблю ли я людей?

Когда я счастлива, я люблю всех.
Когда не очень, я не люблю никого.
Что тебе нужно для счастья?

Знать, что ты нужен кому-то.

За окном солнце.

Ты должна погружаться глубже и глубже и там, за той гранью темноты внутри своего Я, где уже нет никакого выхода и света, решение придет. Придет решение куда идти. Вернись к себе. Снова и снова.

Кризис среднего возраста.

Я должна любить людей.

Я должна любить себя, а не ненавидеть.

Я должна отдать все, что у меня внутри, без остатка.

И не искать решений от любви - в ней нет ответов.

Такое случается время от времени...

Однажды мне помог Пол Боулз. Он показал мне суть жизни, но сделал ли он меня счастливой?

Счастье в неведении.

Когда я спала, я была счастливее.

Однажды мне показалось, что я смогу заснуть снова. Заснуть, бредить, быть безумной. Обладать странным и непредсказуемым поведением. Говорить глупости. Смущаться. Терять голову. Смеяться так, словно этот день единственный. Бродить по облакам и то опускать, то вынимать руки из его туманной и щекочущей реальности. Бормотание времени. А он ?

Он жил сам в себе. Мир для него был кинофильмом.

Как и для меня в точности...

47.

Декабрь...

Мир принадлежит оптимистам. Пессимисты - только зрители.

Пытаюсь держать эту ремарку в памяти и думать оптимистично, если не о 7-м ноября, Варшаве или Стамбуле, то о декабре, шенгенской визе, Германии или другой европейской стране... Но ... - ОЧЕНЬ ОЧЕНЬ БОЛЬШОЕ, 'НО'. кроме оптимизма и пессимизма существует реализм также.. (Пожалуйста простите меня, моя дорогая принцесса, если все это кажется циничным - это только кажется, если Вы думаете, что я решил написать кое-что, чтобы расстроить Вас - я не имею этого в виду вообще, хорошо?) Но в реальном мире - декабрь - чрезвычайно тяжелый период на моей работе. Фактически я не нуждаюсь в уведомлении от доктора, чтобы отсутствовать в некоторые дни на работе. Я только должен сказать моему директору, что я должен поехать куда-нибудь и вот. Без любого объяснения, почему. Они доверяют мне, что, если даже я уезжаю на несколько дней, есть достаточная причина для этого, но - бизнес не будет страдать из-за этого. И так далее. Не то, чтобы подчеркнуть, что я - профессионал в том, что я делаю (я надеюсь), но они оценивают меня за мое отношение к работе. И есть другая очень важная вещь. Мой босс - джентльмен. Он более чем любезен со мной в большом количестве различных ситуаций, и это будет не очень благородно, оставить работу по любой причине (даже если я действительно болен), когда я знаю, что они будут не в состоянии справиться без меня..

Странно, не так ли?...

Я ценю мою работу и ставлю это прежде чего - либо еще? - НЕТ, совсем нет.

И поскольку я сказал Вам, я очень вероятно оставлю свое занятие..

Но что я могу сделать, если кто - то был добр ко мне много лет, с точки зрения работы и вообще. Честь, репутация - эти слова немного не в моде в эти дни.... Но однако. Только чувствую себя немного перепутано, заинтересованно и принужденно...

Не то, чтобы есть что - нибудь драматично неправильное. Пробую уравнивать взаимно исключительные варианты и 'сосредоточить ' себя достаточно, чтобы думать ясно. Еще раз, я не обвиняю Вас в чем – либо. В вашей неуверенности и так далее. Я даже не имею права делать это.

Это - я...

Я знаю, что я наиболее вероятно 'слишком остро отреагировал'

(Не уверен, что это является подходящим словом, чтобы использовать в этой ситуации - возможно лучше-, 'размечтался?')

Знаете, вы сказали как-то: 'Жизнь – это либо смелое приключение, либо ничто'... Это так или иначе пересекается с моим любимым геральдическим девизом: «Кто смел – побеждает» (можно вероятно спорить о судьбе и действительности концентрационных лагерей, но я полагаю, что в моей личной жизни много хороших вещей случились, потому что я был смел. И если что-то не случилось - потому что я не сделал, или я был только просто был слишком ленив, чтобы переместить мою задницу, или ...)

Я знаю, я знаю....

Вы сказали бы, что мечты не имеют никакого срока, и время показало бы, когда и как встретиться

Но, однако, странное чувство в сердце, странное настроение в памяти. (И не возможно приказать сердцу, что чувствовать и как? И это далеко не очень легко принять предостережение и не мечтать)...

Так или иначе..

Пытаюсь сохранять веру...

Оптимистично пробуя полагать, что что-то хорошее неизбежно....

Декабрь...

Поцелуй.

(Уфффф .. оптимистические поцелуи)

Это такое счастье, знать, что кто-то думает о тебе. Это такое счастье чувствовать, что ты думаешь о ком-то.

Счастье относительно.

Иногда ты приезжаешь в какие-то прибрежные городки Новой Англии, бродишь по ним, пьешь кофе, кормишь чаек. Океан шумит, встречая тебя и ты представляешь, что впереди огромная красивая, полная открытий и путешествий жизнь, которая никогда не кончится. И пусть у тебя нет денег зайти в один из уютных ресторанчиков, и пусть в этом мире не так все просто, но есть несколько долларов на поезд, несколько долларов на кофе и хлеб, и целая вселенная впереди.

Когда мы были с Вадимом, мне казалось, что я никогда не состарюсь, не умру, и эта жизнь никогда не кончится. Что он всегда меня будет ждать где-то, я всегда буду приходить и рассказывать ему, что я делала. Мы будем вместе путешествовать и называть страны своими именами.

Мне кажется, я знала бессмертие.

Потом он ушел, чтобы прожить обычную жизнь. И оставил меня одну, прожить мою обычную жизнь тоже. Я не жалею. Я столько раз была счастлива после этого. Обычным коротким счастьем.

Принц был похож на него.
Многим.
Благородством, наверное.

Он хотел встретиться в Польше. Я отказывалась.
Я не хотела встречаться вообще – мне нравились слова и как он ими управлялся.

Мне не нужна было реальность.

Но мне была предельно необходима надежда.

48.

'.. Мы - все актеры, которые играют ангелов или демонов..'
Я не могу добавить ничего лучше, чем эти слова, сказанные Уильямом Шекспиром (вместо меня:) сотни лет назад..

Все сцена
Все мы здесь актеры:
все имеют их выходы;
И один в его роли играет много жизней,

Прогуливающуюся тень, бедный игрок
Жизнь - это рассказ, написанный в ярости,
незначащий ничего...

Иногда жизнь – это одна проклятая вещь за другой, иногда - это одна проклятая вещь, повторяющаяся снова и снова... Иногда я думаю, что я знаю все, иногда я понимаю - я не знаю ничего. Я только абсолютно не знаю, что делать...

Что делать?

Поцелуй.

49.

...чего я хочу?

Уверенности в своих силах, которой у меня никогда не было.
Осознания, что я красива, которого у меня никогда не было.
Любви к себе. И тогда я смогу полюбить людей.

Чего еще?

Жизни...

Которая, казалось мне, еще не начиналась...

У него была собака.

Попала под машину и погибла. Единственное существо, которое он любил.
Мне казалось, что я пришла лишь для этого. Дать ему надежду. Дать ему смысл для существования. Дать свет, когда вокруг все очень темно. Темно и усилия сделать следующий шаг кажутся титаническими.

Иногда мы легко покоряем Гималаи. Но иногда нет сил толкнуть язычок колокольчика, даже зная, что ты услышишь приятный знакомый звон.

Может просто в какой-то момент жизни все ответы и последствия уже знакомы.

Он легко терял.

Я никогда в своей жизни до этого не встречала человека, для которого потери были бы так легки. Мне казалось, что он не боялся смерти. Для него эта реальность не обладала большой ценностью.

Я не обещала ему быть верной, быть честной или даже отдать свое сердце полностью. Я даже не обещала, что у нас что-либо получится. Но я пообещала ему

собаку. Это было единственное , что я обещала ему. И мне хотелось сейчас найти работу, деньги и все возможные пути, даже угнать самолет, чтобы оказаться в Лондоне на несколько дней и подарить ему эту собаку. Когда я об этом думала, жизнь вдруг наполнялась смыслом.

50.

Дорогая Елена...

Извините за то, что молчал некоторое время...

Что ж , не то что бы пробовал не казаться грустным, лишь боялся, что слишком много отрицательных эмоций приводят к отрицательному впечатлению... Конечно, я хотел бы быть принятым (и даже любимым ...) за то, чем я являюсь, и исхитряюсь 'упаковать' себя как никогда, и это вероятно понятно. Но - все мы имеем мечты, романтические фантазии...Они отличны для каждого...Каждый несет свою собственную жизнь с его уникальным чувством, тоном и темой.

Но - в наших мечтах есть общий элемент желания кое-чего хорошего, лучшего, которое мы не имеем уже в наших жизнях, и можем только получить через романтического партнера. Ох, я пишу и пишу.

Я только хотел сказать, что я пробую дать Вам что-то хорошее, не отрицательное..

Я не знаю, как выразиться - но я более чем благодарен за вашу поддержку и слова, которые Вы нашли для меня...Я пробовал позвонить несколько раз...Но я был в поезде и звонил с моего мобильного телефона и вероятно не смог соединиться должным образом (как обычно)...

Только пытался услышать ваш голос...

Все время идет дождь в Лондоне, не останавливаясь в течение прошлых двух дней.. Только проверил прогноз погоды для Европы. Кажется в некоторых частях Европы, в Польше например, еще больше холодно, чем здесь, но солнце сияет. Что ж , в Англии они говорят, что, когда Вы не имеете ничего, о чем говорить , Вы говорите о погоде. Но поскольку мы действительно понимаем, что в этом специфическом случае, есть что - то еще позади этих слов о дожде и солнце, ммммм?

Думаю о Вас.

Целую.

V.

51.

запятые.

...я живу. Я рисую. Я делаю то, что хочу делать. Я читаю книжки. Я пришла, наконец, к той стадии себя, когда не важно где ты - тебе везде одинаково. Потому что мысли знают как вытекать из головы и складываться в то, что может быть найдёт себе применение в будущем. Или нет. Надо быть ироничным. Это спасает.

Я мечтаю.

Правда последнее иногда зашкаливает и изменяет реальность.

Каждую ночь я придумываю себе жизнь, и она настолько реальна, что я засыпаю счастливой.

Зачем мы живем? Чтобы победить себя. И стать собой. И не обвинять весь мир, других и судьбу за то, что имеем в настоящий момент. Что мы сами выбрали и предпочли.

Я сопротивляюсь. Я здесь. Сбалансирована. Отстраненна. Независима. Вокруг какие-то люди.

Слушаю Tiger lilies и арабскую музыку. Складываю жизнь в слова.

И еще я поняла что-то. Когда человек говорит, что он счастлив - то все абсолютно наоборот.

Ему хронически не хватает всего, о чем он мечтал, и всего, что он не может иметь.

Когда он говорит, что он несчастен, он мечтает. И мечты становятся реальностью. Потому что мы можем любую нашу мечту превратить в реальность. Стоит лишь захотеть получше.

Я счастлива мудро. В осознании того, что для счастья мне не хватает мечты, которая станет реальностью. Просто надо во что-то верить. Храните его, силы судьбы.

Я не буду сентиментальной - я буду ироничной.

52.

Так Вы решили – держать мистера X занятым ночью, по крайней мере таким образом, - и теперь Вы интересуетесь, что является моим Идеалом женщины - ...:-),

что ж:

Она (с заглавной буквой)

Весьма ласковая
Иногда сердита
Иногда упряма,
Любит море
Весьма весела
Очень женственна
Очень горда

Весьма тепла
Очень нежная
Очень любящая
Весьма страстная
Немного романтичная
Немного поэтичная

Весьма заботлива
Очень внимательна
Очень искренняя
Весьма понимающая
Очень сострадательная
Очень глубокая
Очень благосклонная

Опрятна дома, по крайней мере, когда имеет компанию
Весьма в форме
Весьма шикарная
Сексуальная

Весьма честолюбивая
Довольно осторожная
Весьма легкая на подъем
Очень оптимистическая
Очень непосредственная (иногда)

Весьма приспособливаемая
Весьма энергичная
Весьма независимая
Весьма организованная (иногда),

Идя на встречу, опаздывает (но не всегда)
Весьма успешная
Весьма творческая
Весьма интеллектуальная

Очень предприимчивая
Весьма моральная
Слегка духовная
Слегка политически либеральная
Очень уверенная
Слегка нерешительная
Не суеверная
Суеверная (О противоречиях в последних качествах - она же женщина - она имеет право быть в состоянии изменять её настроение, не очень часто)

Н.В. Одним из её любимых композиторов должны быть Моцарт и Вивальди.
И, в конце концов, я не возражаю, если она – хорошо выглядит и говорит больше чем на одном языке

Любимая, я честно концентрировался в течение нескольких часов что и как написать, чтобы ответить на этот одной стороны простой, но с другой весьма сложный вопрос.

Я не хотел бы, чтобы Вы начали думать, что я решил попробовать шутить снова , чтобы держать и это в тайне (но даже если что –нибудь, что упомянуто выше - шутка – мы знаем, что должна быть некоторая правда в этом также:-)). Только иногда, я спрашиваю себя - что такое идеальная женщина для меня...

Чтобы быть серьезным, я знаю абсолютно наверняка – она должна быть (стать? ..) Другом кроме того, чтобы быть женщиной. И она должна быть Женщиной также.. Каков ваш ИДЕАЛЬНЫЙ мужчина?

М-ммм?

Я заметил, что в немногих последних случаях мы называем друг друга 'Дорогой'. Надеюсь, это - не потому что это только фигура речи, короче чем 'Эй, Вы'..

Я - не гадалка, чтобы предсказать, как все случится...
Посмотрим, как все будет далее
Надеюсь все будет в порядке ..

Я, наконец, пошел спать.

Поцелуи (идеальные поцелуи)

V.

53.

Мир был слеп.

Но потом он открывал глаза - и они открывались везде и всеми. И те люди говорили тебе вещи, которые они сами не понимали, но ты должна была это услышать.

За болью - свобода.

За холодом - могущество.

За концом - новое начало.

И потом придет любовь.

Потому что вам было достаточно больно, чтобы быть счастливыми ею.

Помни обо мне. Мир разный. Но над ним твои глаза - что я могу поделаться. Ничего. Ни выжечь, ни растоптать, ни забыть.

Просто так. Констатация фактов.

Телеманн.

Он вечен как вся музыка мира.

Как чашка кофе и наши мысли.

Я больше не сопротивляюсь. Я медленно и спокойно читаю знаки, которые подталкивают меня к себе. Разговариваю с рунами. И слышу, как оно живет. Сердце.

Оно снова живет.

.....

Спасибо.

.....

Спасибо что ты существуешь где-то.

Думаешь или не думаешь обо мне. Спешешь. Останавливаешься у витрин. Садишься в самолеты. Прячешься. Тоскуешь. Забываешь. Бродишь. Встречаешь людей и забываешь их. Но это дает мне силы жить и быть каждое утро.

Странно, правда?

А может и нет.

54.

Я пробовал много вещей в моей жизни, но я никогда не пробовал наркотики. Мой друг пробовал. И поскольку он был моим другом, то я весьма выступал против идеи относительно того, что он использовал этот вид бессмыслицы, я пробовал убедить его не делать этого.. Я пробовал объяснить ему, почему было бы лучше не использовать их, он со своей стороны, доказывал мне почему стоит это делать. Он был очень приличным человеком, честное слово. Он только отчаянно пробовал убежать от действительности жизни, по крайней мере на несколько часов, забыть обо всем и жить в придуманном мире, который был лучше, и более симпатичен...

Так или иначе, чтобы закончить историю, я не был в состоянии убедить его...

Еще раз, я не обвиняю Вас в чем – либо , я понимаю, честно.

И я действительно полагаю, что Вы реальны. Реальная девушка с очаровательной улыбкой, живущая где-то далеко далеко... И верьте мне, это похоже на мечту, прекрасную мечту..

Только иногда я спрашиваю себя , возможно я только пробую убежать также от действительности жизни, как тот мой друг, но с тем лишь различием, что использую Интернет вместо наркотиков.. Возможно лучше открыть глаза и вместо того, чтобы искать что-то, что отличается от всего вокруг нас, лишь приспособится к реальности так или иначе?

Так или иначе...

Я не уверен в смысле того, что я пишу теперь....

Напишу Вам позже...

Поцелуй

V.

55.

Бог

Бог всегда был с тобой.

В самые лучшие минуты, и в самые отчаянные потери.

В самые страшные страхи и в самом нежном солнце.

На мосту в Бостоне, в стекле библиотеки в MIT, в желтых камнях Рокпорта, в листьях осени Франкфурта, во всех утренних чашках кофе, после ночей в слезах, в глазах человека и атласе на столе в Бейруте, в окне на Босфор в Стамбуле.

Бог был всегда рядом. Это он рассказывал тебе сказки, это он говорил с тобой, это он успокаивал тебя и давал теплоту и забытие. В каждом слове любви Бог говорил и ты плавилась, как мечта о себе в своих собственных слезах счастья.

Бог со мной сейчас. Он стоит за твоей спиной - и ему тебя очень жалко. Он видит, как ты плачешь, он смотрит на тебя, он греет твое сердце. И он все сделает как лучше тебе, я обещаю кот. Ты же знаешь.

Я так устала. Я так боюсь. Я так хочу убежать в сказку. Снова. И не возвратиться...

Господи - убежать и не возвратится. И пусть снова будет Стамбул и море. Чьи-то глаза. И мечта. Я так хочу снова взлететь,

Господи. Я снова на дне. Как много раз это уже было. На дне и пачкаю бумагу. Как будто жизнь так и не начиналась...

56.

Я действительно пробовал звонить Вам...

Я не знаю сколько раз в течение дня. Несколько раз была просто тишина. Иногда линия была занята. Иногда был только один сигнал - и затем ничто вообще..

Я предполагаю, что сейчас вероятно очень поздно. Но если Вы хотели бы, если Вы - все еще там, я подразумеваю он-лайн, напишите мне, и я попробую снова набрать Вас. Или звякните и я перезвоню Вам.

Или возможно завтра...

Жаль снова, если я написал что-то обидное.

Я не хотел ..

Только я не знаю, что делать.

Верьте мне, я - не супермен.

Я - только обычный человек, который хочет быть 'супер'.

Не для каждого.

Для кого - то одного.

Помните, что Вы написали мне однажды об обедах, поцелуях и т.д и т.д и т.д...

Но, о Бог, в действительности, как мне не хватает всех этих обедов, поцелуев, и т.д и т.д....

Что нам делать?

V.

57.

сердце.

На пути нашего сердца мы идем друг к другу. Становясь сильнее. Лучше. Чище. Свободнее.

Идем – но, в сущности, мы возвращаемся к себе самим. К нашей памяти. Чтобы выполнить какую-то задачу, ради которой мы родились. Как только ты понимаешь, что на верном пути, вся вселенная начинает подсказывать - книги, люди, буквы, слова, сны - все сыплется на тебя как из рога изобилия и составляется в мозаику смыслов. Как будто открыли некий канал и мир меняется. Я все замечаю....

Ты видишь это.

Мир другой.

Он другой каждый день. Он поворачивается к тебе и открывает свое лицо.

Ты меняешься.

Он?

Не знаю.

Я знаю лишь одно- в природе не существует такой энергии, которая бы воздействовала без необходимого источника, который где-то находится. В другом месте. Он дает импульс к движению.

И вряд ли этот источник только в моей голове или сердце.

Он где-то в ином.

Даже не в его сердце.

Это некая предопределенность, которой дано случится или нет.

Один путь пройден. Тьма остается сзади.

Было тяжело. Но ты должна обрести баланс.

Сама. Без помощи. Быть самостоятельной. Сконцентрированной. Спокойной. Уверенной. Как пустыня.....

В этом свобода.

Лишь тогда ты будешь слышать себя. Слушай свое сердце.

Может я глупа, Бог мой. Но сейчас я буду слушать только свое сердце.
Если оно говорит мне ждать – я буду делать это.

Я сноп.
Сноп какого-то странного света...

Когда я думаю о нем, волны странной энергии подкатывают изнутри. Я не знаю что это...
И если Бог есть любовь, то этот свет для чего-то нужен.

Может быть.
Она все преодолет. Я зову ее.

- А-э-у-э.....

Это чье-то Имя.

58.

Они говорят, что мужчины любят контролировать ситуацию..

Что ж , возможно именно поэтому я настолько расстроен. Или возможно есть другая причина. Так или иначе, я только не знаю, что делать с нами, или, честно говоря, с самим собой непосредственно. Я могу предложить Вам прибыть в Варшаву, я могу устроить хорошую гостиницу для Вас там, я могу пробовать приехать в Стамбул вместо этого, независимо от того, что там только что взорвали Британское посольство, но я знаю, что это вероятно не случится.

Я понимаю, что Вы имеете вашу жизнь также, с потребностями и обязательствами, со своими "за" и "против", и я не могу настаивать следовательно.. Я не хотел бы, чтобы вы в любом случае начали думать, что это - своего рода ультиматум, или что я в трауре или жалуясь. Нисколько.

Вы предложили мне некоторое время назад - давайте быть друзьями.

Как друг я говорю Вам это....

Я знаю (и я предполагаю, что Вы знаете также),
что Вы - не гриб. Что ж , я должен идти.

Я оставил мой автомобиль в одном месте сегодня, поскольку они не позволяют употреблять алкоголь и разъезжать на автомобиле , Вы знаете...

И я должен успеть на поезд к Черинг-Кросс....

Я попробую завтра написать Вам кое-что осмысленное - как и почему Интернет,

суды и т.д...

Я должен идти

Поцелуй

V.

59.

кот.

«Я хочу видеть предсказателя», - сказал кот, приближаясь к высоким воротам. Он долго шел по пустыне. Был многими. Забывал многих, но он ни разу не приходил сюда, потому что пустыня не давала пути. Но однажды она впустила.

И он проскользнул.

Вдоль пустынных стен и каменных разрушенных городов.
Вдоль проходивших здесь когда-то караванов.
Вдоль памяти городов и поколений, которые ушли и придут опять.

Он спрашивал.
Она отвечала.
Внутри сердца.

- Долго мне еще идти?
- Нет, но ты должен полностью поменяться. Жизнь подпортила тебя. Посмотри на свою свалывшуюся шерсть и отсутствие блеска в глазах. Возвращайся к себе и все изменится.
- А он?
- С ним то же самое. Он потерял себя и находит - это сейчас главное. Он помнит тебя, не переживай. Думай о нем - это сохранит в пустыне и даст силу. Вам обоим.
- А дальше?
- То, что ты хочешь. Так было всегда. Но любое счастье надо заслужить. Ты будешь счастлив. Ты хорошее существо, кот. Но иногда другие слишком влияют на твои мысли. Возвращайся в сердце. Я помогу. Не предавай свою мечту. И все будет как должно быть.

Он вышел. Город оставался позади и после растворился в мираже полуночи. Откуда-то с высоты звучал дудук. Тонкая песня вечности. Он побрел снова и снова по холодному песку, отражавшему звезды. Что-то звало его в небе. Души разговаривали.

Это люди были немые.

60.

Госпожа Принцесса –которая-не-гриб-но-подозрительная-по-поводу-исчезающих-мужчин-с-тенью-гнева....

Привет, как дела?

Должен ехать Брюссель завтра, и после – в Варшаву..
Счастлив разочаровывать Вас - я нахожусь все еще в Лондоне, который является весьма цивилизованным и технологически развитым городом (сюрприз сюрприз!!) с Интернет - кабинками на каждом углу, не только дома или в офисе. Но, тем не менее, со всем моим желанием проверить, есть ли что -нибудь от Вас, я не всегда имею шанс отвечать немедленно... Еще раз, я действительно приношу извинения, что я позвонил так поздно прошлой ночью, я вероятно не должен был делать этого. Несмотря на тот факт, что я был немного пьян (немного...), я действительно спросил своего рода разрешение в письменной форме....

McNamara? Хорошо, я знал американского министра обороны г. Роберта Макнамару, но не лично конечно – почему Вы спрашиваете?

Вы знаете его?

Я буду скоро обратно, ок?

Попробую устроить кое-что насчет Стамбула.

Поцелуй.

V.

61.

каждое утро.

Медленная церемония прохождения препятствий в виде солнца и домов и моря и людей, мельтешащих вокруг, по направлению к красному домику с пластиковыми окнами, где стоит мой компьютер. Каждое утро я рассказываю ему все свои мысли и надежды и страхи, то на русском, то на английском. Каждый вечер я придумываю целую жизнь. В безвременье. Где-то между Лондоном, Стамбулом и Черным морем. Я сочиняю ответы на письма, что еще не пришли и не придут. Я смотрю в небо. Сосредоточенно и слушая голоса.

Нет.

Я не схожу с ума. Я даже не влюблена. Я пишу. Я спокойно приму любое развитие

неправда ...

Между прочим, Вы напоминаете мне КГБ. Вы задаете иногда так много вопросов, и возвращаетесь к некоторым из них снова и снова.. (Насколько я знаю, что эта организация иногда использует такую вещь как 'медовая ловушка'... Но Вы знаете лучше конечно ..),

Я должен буду завтра уехать в Брюссель. Это не очень далеко, немного меньше чем 3 часа экспрессом Евростар. (Я понимаю как интересна эта информация о фактическом расстоянии между Лондонским и Бельгийской столицей для Вас, таким образом возвращаясь к сути)

Это будет теперь точно в четверг, когда я прибываю в Стамбул.

Насколько я понял, Вы должны купить билет в пятницу, не так?

Любопытный вопрос, я понимаю, Вы не планируете спать на скамье в одном из парков там?

Каков план тогда?

Я должен идти.

Поцелуй

V.

63.

Уже пол первого ночи. Это был прошлый год и ты мечтала хоть о каком-нибудь клочке света в мороси и темноте твоего скитания. Это было. Ты молилась. Была счастлива. Это вряд ли было возможным назвать счастьем.

Жизнь это ротация. Это бесконечное возвращение в одно и то же место, в одно и то же время, в одни и те же мысли и обстоятельства. К одному и тому же человеку.

Там. Снова. После взрывов в посольствах, смерти собаки, одиночества и сумасшествия. Господи, прошу, я хочу остановиться, я не могу больше, я устала, Ладно?

Храни его. Пусть он не будет лгать. Пусть он тот, кто шел ко мне.

Византийская царевна. Светящаяся.

64.

Принцесса.....

Я буду в Стамбуле поздно поздно поздно вечером в понедельник, уже 1-ого декабря.. Чтобы быть точным, это будет 00.55 во вторник утром..

ТАК что...

Большие ожидания...

Не знаю все же, точно где остановиться...

Каждый отговаривает от Nayatts и Crown Plaza .. Думал о квартире, но не уверен все же.. Трудно поверить, что будущее близко.

Цюрих хороший город, но настолько логичный, и так математически выверенный и пунктуальный. Самолет опаздывал на пять минут, и они приносили извинения в течение другого получаса об этом. Я пробовал послать Вам СМС на ваш мобильный телефон, но кажется , что Вы не получили их,

Это заставило меня задуматься о двух возможных вариантах – это я, кто нажимает все неправильные кнопки или (что является конечно неверным вариантом) или ваш телефон не хочет работать, не будучи оплаченным.

Я попробую позвонить Вам позже.

Поцелуи

P.S. Гостиница, где я сейчас , очень хороша, но без любых современных интернет-удобств. И мой портативный компьютер сломан и в ожидании, чтобы его починили дома.

Так что , если я не буду в состоянии послать Вам кое-что позже вечером, пожалуйста не расстраивайтесь..

Поцелуи.

V.

65.

30 ноября.

Завтра двое человек почти в одно и тоже время выедут в направлении к друг другу.

Он полетит на самолете из Варшавы и будет прокручивать в памяти свои свидания, злость, обрывки надежд и поисков. Потраченное время. Она поедет четыре часа по дороге, которая уведет вглубь воспоминаний о многих людях одновременно, о прошлом, от которого она убегала. Я боюсь. Мне страшно, что это может быть холод снова и снова.

Или боль....

Или ирония судьбы, которая иногда так банальна...

67.

лента Мебиуса.

Что это значит?

Я в гостинице. Привокзальной. Жду самолет. Это не Франкфурт, не Бостон, не Ростов, но это снова осень, в которую я судорожно пытаюсь запрыгнуть, как на дальний поезд, который может дать мне. Что?

Надежду? Вряд ли. Понимание - я и так все понимаю.

Ты чувствуешь себя плохо - да нет... Но господи, так хочется будущего. Любого. Хоть какого. Только вперед. Фонарь все тот же. И осознание, что твой шаг вперед разрушит все шаткое сзади. Но ты делаешь его.

Что это значит?

Лишь то, что с какого-то момента все - люди, места, страдания, ситуации - повторяются.

Я в гостинице. Привокзальной. Жду самолет.

68.

стамбул 1.

Это когда ты – не ты.

Сколько ночей тебе снились купала Айа Софии, где ты не была ни разу в жизни?

Сколько долгих дней ты шла, сколько обид ты топтала, сколько слез проливались в холодные грязные подушки Петербурга, и лишь свет странного, драгоценного города заставлял продолжать этот путь снова и снова. Сжимать кулаки, терпеть.

На стене висят две картинки. Двух отелей. Двух людей. Две зимы. Два года. Даже два декабря. Конец декабря и его начало.

Константинополь. Стамбул. Царьград....

Кипарисы. Босфор. Византий...

Я пришла к тебе, город, чтобы любить здесь.

Святой Константинополь. Константинополь моей звезды...

...маленькая фотография отеля Хайат в золотой рамочке. Факелы освещают синеву фонтана, а за ней, за этой синевой, которая в Стамбуле сиреневая каменными царствами, поднимаются по холму мечети. Он весь исчерченный домами и мечетями, как огромный панцирь черепахи, восставший минаретами между двумя морями – Черным и Мраморным. Европой и Азией. А внизу -как белые муравьи пересекают воду корабли, лодочки, яхты, парусники. Город, дающий мечту. И все это серебристо-бежевое. И синее. Камень, вода и камень. Как старинная гравюра. Пожелтевшая. И весь этот город – одно воспоминание.

Почему, я спрашиваю себя... Почему не Рим, не Париж, не Женева и не Дамаск. Почему именно здесь сместились монолиты памяти и пропустили свет в самые глубокие и затопленные колодцы души. Почему это все снилось, предчувствовалось и было реально, когда я даже не подозревала о твоём существовании, город сердца?

Мне казалось мы дышим в унисон - я и эти камни.

...бутылка оливкового масла, через который виден мегаполис . Небоскребы через море. А оно прямо под тобой – изумрудное, в нем плавают рыбки. Острова.

...клуб поэтов. соломенные столики в каменном здании без крыши- в сущности венецианский двор. Обшарпанный. Но я бы там осталась- пить чай и курить кальян.

...антикварные лавки, где огромные горшки с цветами стоят прямо во дворе, а еще железные столики и прочий хлам. Старые книжки Оттоманской и Византийской империй.

...подземные цистерны, где вода стекает по камням и капли пробираются за шиворот. История, которая снизошла до тебя. И ты одно целое со столетиями войн, обманов, интриг и чувств тысяч людей, любивших здесь одажды...

Здесь ты - в этих страницах, между ними. В нитке коралловых бус одной из наложниц из дворца Топкапи.

...улицы, переулки, пыль. Изъеденные и запутанные. Старинные ручейки каменных мостовых, стекающих к Босфору. Здесь все- конец и начало. Куда я шла, сколько раз меня преследовала здесь моя тень.

...Таксим. Магазины. Толпа. Сумасшествие. Когда вырываешь из сердца одну жизнь и сразу заглатываешь другую.

Город камней и кипарисов - я твоя заложница.

Я его не полюбила там и тогда. Он меня не сразил и не обворожил.

Я все знала и так. До этого. Я просто встретила тело того, кого чувствовала так близко. Ближе чем свое дыхание.

Ничего необычного. Тело как тело. Тело, которое хотело казаться лучше и привлекательней.

Мы же люди. Смертные.

Несколько раз мне казалось, что мы вечность – это было как будто смещение реальности.

Щелк - и ты вечность. Глупо, да? Щелк - и мира вокруг не существует. Ты на ладонях Бога.

Они были такие разные - эти два человека в нем. Как и в тебе. И они были вместе - в одном флаконе чопорного извиняющегося эгоистичного самовлюбленного смущенного и не находящего себе места английского джентльмена.

И ты таешь. От умиления. Ведь вас теперь четверо.

Щелк - и вдруг понимаешь, что пожертвуешь этой вечностью ради текста.

...между ними была лишь тишина, протяженностью в вечность.

Я оставила розы в своем номере...

Все лица, все прошлые мелодии вернулись ко мне. Все соединилось в одном лице. В этих глазах. Милый. За окном Босфор. Снова. Дворцы. Море. Море.

Мы смотрели на море вместе. Солнце то выглядывало опасливо, то пряталось.

Стоя на мысу, на старинной стене Константинополя, на том самом месте, где был заложен город, мы думали об одном и том же. Говорили о разном. Он курил сигарету. И думал – оказался ли тем, о ком она мечтала. Она думала тоже самое.

И еще - Господи, за что мне такой подарок, такой тихий, такой изысканный, такой красивый.

Я не смогу сохранить его.

69.

стамбул 2.

Его было жалко.

Будущее вспыхнуло красивой, нежной, серебристой мечтой. Еле уловимой и зыбкой и его развеяло ветром.

Мы шли из магазина с маленьким пакетом апельсин и бананов и мне на секунду показалось, что это навсегда. Что навсегда ко мне вернулось все оставленное и утерянное, и что я могу так идти годы, годы и годы. Что я уже жила в этом и у нас будут дети, собаки, расставания...

Годы и годы смотреть на его профиль в машине. Ждать его.

Завтра я начинаю делать визу в Швейцарию.

Чтобы быть рядом с другим человеком.

...она плакала. У него на плече. В самолете. В нежной мечтательности дня. В невыносимости утра. В ненависти и желании убежать от этого рано состарившегося подростка-принца...

Его переполняли надежды.

Они съели его.

Но он был, и пронцательно смотрел грустными и одинокими глазами и говорил все то, что стеснялся и не мог сказать совсем другим голосом. Далеким от старческой хрипоты и усталости, голосом, который хотел, чтобы пришла та, которая его расколдует, и он снова будет молодым.

Я не расколдовала. Ты не попросил об этом... Прости.

Надо было сказать одно слово. Два. Надо было сказать ей всего ДВА СЛОВА.

И она бы осталась и сделала все: она бы перевернула мир, она бы никогда не уехала и даже не подумала, чтобы поранить тебя. Она бы даже не посмотрела на то, что он был хрупок и тщедушен, на то, что ждал вдохновения от реальности и не находил.

Она могла бы пойти. За ним.

...я видела его в автобусе. Это была первая и последняя галлюцинация в моей жизни. Я спала на плече у какого-то мужчины, так как падала от изнеможения, и, открыв глаза, я увидела его. На секунду, или на две, потом он снова превратился в мужчину напротив...

Рок.

А я была его отражением.

И мне не хотелось делать шаги за него.

затишают ветра и чувства
и когда я тебя забываю почти
ты приходишь снова.

Не звала
Не собиралась
Не хотела

Но ты приходишь
И заставляешь улыбаться один день самому себе.
И медовое теплое чувство разливается по всему телу
И затопляет весь мир.
И все остаются внизу, в реальности
А я взлетаю.

С тобой на руках.

Я теряюсь.
Хотя давно решила, что все будет так, а не иначе
И что со мной должен быть сильный мужчина..

Мой милый.

Я научилась писать холодные письма.
Я научилась не любить.
Я научилась молчать и не плакать.
Но иногда ты присылаешь набор вежливых, ненужных и туманных строчек
и все переворачивается... И меня нет целый день.

...я другой человек сегодня. Я смотрю на отрезанный диск Луны над крышами и
знаю, что все происходящее становится реальностью в твоём воображении. Ты
проживаешь жизнь в мечтах, расстаешься, предаешь, раскаиваешься – но ты уже
самодостаточность.

А точка в сердце – это отклик Бога, заставляющий бежать на несуществующее
свидание, быть красивой, догонять поезда, выбирать ненужные подарки, пытаться
поверить в то, чего не бывает.

В то, что ты не одинок.

Когда это последняя иллюзия иссякнет, ты становишься Человеком.

Победившим себя.

Свободным.

Который больше не нуждается в костыле, а если вдруг кто-то приходит, то воспринимает это как свидетельство некой высшей благодати, а не потерянную часть себя и бесконечно скулящую половинку твоего существа.

Человек свободный - это единство, это мужчина и женщина в одном сосуде. Это вселенная, законченное существо, вылепленное из теплоты сердца, лишений и надежд, что на поверку были лишь мечтой.

И ты грустишь своему открытию.

И ты понимаешь, что изменился.

И ты опустился на дно бездны в своем отчаянии и - поднялся за облака.

Творец сотворил творение – желание получать, которое изначально противоположно Ему.

Челн причалил к другому берегу за это время.

Ты другой человек уже...

Все в этом мире - это первая встреча и последняя. Между ними слова. Слова, превращающие весь мир вокруг в испещренную знаками реальность.

Табло из знаков, кресла из знаков, чашка кофе из знаков. Каббала какая-то. Все тот же текст, который мы судорожно записывали.

«Спасибо, что ты существуешь», - было частью этого текста. Лучшей. Достойной всей жизни. Противоположностью этому были пустота и белые туловища самолетов, уносившие наши тела в разные стороны.

Все они с тобой - мысли, исчерканные бумаги, горы под сиреневыми дождливыми тучами, что как над кратером вулкана нависли над городом. Осколок чистого неба, выхваченный закатным солнцем. А на другом конце бухты идет дождь - белый туман опускается и сглаживает серость нависшей грозы. А море - звонкое. Какое-то движущееся. И яхты на нем - белые, упирающиеся мачтами в грозовой сумрак. Тишина.

Цикада скрипела и смолкла. Тишина обнимет теплом и томной пронзительной красотой. Люди проходят. Идут с пляжа. Гроза надвигается. Все смоем.

Дожди все смывают, даже надежду.

Я сегодня проснулась, потому что помнила что летала. Я очень хорошо знала, как нужно оттолкнуться и двигаться в воздухе. Вокруг были горы, строения, разрушенные храмы. А впереди - дорога и тополя вдоль нее. А горы все видней и видней. И это было счастье. Так мало нужно. Прикоснуться к уходящему.

Кровью, множеством кровоточащих ножей и музыкой.
Босиком по асфальту, похожему на паводок -

Он ушел.

Любовь оставила их в покое.

Август. Нега. Все уходят. Последнее. Застывшая тишина.

Последний Вивальди. В следующем году я буду другая.

«Прощай», – тихо прошептал Август и цикада умолкла.

70.

МОЛЧАНИЕ ЖЖЕТ КАК ОГОНЬ И ДУШИТ КАК ДЫМ
МОЛЧАНИЕ ЭТО СМЕРТЬ КОГДА ТЫ ЖДЕШЬ ОДНО СЛОВО

«Ты можешь уйти.
Ты можешь замолчать.
Можешь быть с другими женщинами.
Встречать их в кафе и дарить им цветы.

Но я буду любить тебя.

Ты можешь быть старым и неуклюжим, слабым и медлительным, нежным и застенчивым. Можешь ходить на премьеры в «Одеон» и посещать мюзиклы.

Можешь путешествовать с рейса на рейс, теряться в надеждах, кружиться по чопорному и туманному Лондону, мечтать об идеальном мире.

Но я буду любить тебя.

Ты можешь забыть обо мне. Можешь выбросить все из памяти. Можешь не помнить мою улыбку. Да и не нужно. Как-то бессмысленно.

Мне просто нужно, чтобы ты существовал.

Ты можешь не писать мне. Не отвечай. Не трать время на это. Ты не был героем. Ты вряд ли простишь это себе.

Я улетаю в Женеву. Я буду нежной и может красивой с другим человеком. Может, мы даже будем иметь общих детей. Ты будешь смотреть на меня. И вспоминать 3 дня в такси. 3 дня в Стамбуле. Так должно быть. Прости. Я не обманывала тебя. Лишь плакала на твоём плече. Потому что ты был уставшим, одиноким маленьким мальчиком. Я не сказала тебе. Ты не сказал мне.

Но я говорю тебе сейчас-

Я буду любить тебя, Принц.

Где бы ты ни был.

Помни обо мне, пожалуйста...»

71.

Принцесса....

Извините за то, что молчал в течение некоторого времени ...

Я застрял в Польше немного. Не то, чтобы я хотел, но только так случилось.

Только вернулся домой вчера вечером после ожидания в аэропорту в течение шести часов. Был немного опустошен и, честно говоря, немного растерян после чтения вашего Женевского письма, чтобы ответить что-нибудь сносное, если на это есть что ответить вообще. Так что, если можете, простите меня пожалуйста...

Я не знаю, даже что сказать...

Я понимаю, что это выглядит не очень хорошо, когда кто-то исчезает без слова на некоторое время... Но только обстоятельства вне контроля и незапланированные вещи случаются иногда, даже когда мы того не хотим....

Возможно кое-что только случилось со мной тоже?..
Так или иначе..

Я не хотел травмировать или даже расстраивать Вас..

Если Вы позволили бы мне написать кое-что немного позже?
Первый день на работе после трех недель отсутствия, Вы знаете..

Желаю Вам всего хорошего независимо от того, как Вы планируете жить дальше...

V.

72

Ей казалось, что мир разваливается на глазах.

Крушились стены, плакало сердце.

Страна грез и влажных воспоминаний трещала по швам, стремясь впустить реальность...

Это была быстрая любовь. Светлая. Хрустальная.

73.

Дорогая Принцесса...

Я знаю, что мужчина должен быть уверенным и знать, что делать или по крайней мере в каком направлении пойти.

Но..

Я не знаю, что делать.

Честно, я просто не знаю...

Простите мне за то, что я краток..

Я попробую черкнуть Вам кое-что немного позже, но боюсь, что и к тому времени я не буду знать ответ все еще...

Поцелуй...

74.

Господи. Дай мне жизнь. Я устала.

Утренний принц ест омлет. Дневной принц ест ланч. Вечерний принц скучает.

Потому что я не восхищаюсь им. Потому что я никогда не буду восхищаться им...

Я так устала мечтать...

Прошу тебя.

75.

Что ж... Вы сами начали о погоде...

Весьма мерзко здесь...

Около 10С, но это все промозгло и туманно... Брррр-р-р-р...

Английская зима. Типичная.. Хорошо, только не знаю, с чего начать , следовательно о погоде..

Куда идти, куда идти. Хотел бы , чтобы существовало своего рода информационное обслуживание, чтобы позвонить и спросить о руководствах..

Что поделать - я думаю о Вас..

Возможно я выгляжу немного отупевшим и безмолвным, но я действительно думаю, что Вы - Принцесса...

И поскольку всем членам королевской семьи присуще наличие определенной странной манеры поведения иногда, то Вы - то же самое, типично королевская кровь...

Чтобы быть серьезным, я все еще не знаю, что делать.

Лишь шторм мыслей в голове , начинающемся с '...', что случилось бы, если бы я исчез в течение одного-двух дней больше? ... 'или - '...', почему весьма часто люди действительно имеют тенденцию думать немного хуже друг о друге, чем оно есть на самом деле...' или-, 'почему это должно быть ТАК ...' и так далее и тому подобное...

Еще раз, я только не знаю, что делать... Возможно, я слишком горд, чтобы уговаривать Вас не ехать в Швейцарию..

Что Вы планируете, если я могу спросить, конечно?

Я не очень уверен, буду ли я в состоянии отлучиться куда-нибудь в декабре.

Поскольку я сказал Вам, это - чрезвычайно занятый период на моей работе.... Это - действительность.. Работа, работа, работа...

Что я могу добавить, (снова Вы обвините меня в помещении этого на 35-е место) - я действительно думаю, что Вы - замечательная девушка с великолепной улыбкой...

И Вы имеете кое-что очаровательное в Вас, который делает Вас не просто красивой, но незабываемой. Вы помните мою привычку к чтению того, что я написал? Я только что прочитал это снова..

Все изложенное выше далеко от того, чтобы быть шедевром писателя..

Очень далеко.

Только шторм в голове.

Поцелуи .

Поговорим с Вами позже, хорошо, Принцесса...

76.

Скажи мне... Ну скажи. СКАЖИ...

Я скрипела. Скреблась. Умоляла...

...если это любовь. Я не смогу убежать от нее. И он тоже.

Мы встретились уже.

77.

Если Вы верите в свет, это потому что существует мрак.

Если Вы верите в счастье, то это потому, что существует горе.

Если Вы верите в Бога, то Вы должны верить и в Дьявола...

Вы верите в счастье? Что такое счастье для Вас? Что делает Вас счастливой? Хотите ли Вы быть счастливой вообще?

Некоторое время назад читал книгу, названную 'Подлинное Счастье» Николаса Брадлея.

Не знаю, слышали ли Вы когда-либо об этом авторе.

Что ж, он идентифицирует три типа счастья: приятная жизнь; хорошая жизнь и

значащая жизнь...

Приятная жизнь походит на Голливудскую версию счастья - о максимизировании и смаковании удовольствий и уменьшения болей...

Хорошая жизнь – это не замечать удовольствия , погрузившись в работу, любовь, игру, воспитание детей

Значащая жизнь - это жизнь во имя чего-то, что выше Вас....

Я понятия не имею, почему я пишу это..

Лишь ... Шторм в голове....

Иногда Вы уверены, что Вы знаете кое-что или делаете что-то, что является правильным для 100 процентов. Потом Вы обнаруживаете, что Вы неправы...

Помните героин?

Когда это было сначала изготовлено Адольфом фон Бэйером в 1898, это продавалось как не вызывающая привыкания альтернатива морфию и как успокоительное средство от кашля...

Просто хочу быть счастливым.

Я был к Гватемале.

Никогда снова.

Я, наверное, выпил слишком много сегодня...

Если бы Вы имели бы шанс видеть меня пьяным в стельку , по крайней мере однажды , возможно, Вы не думали бы, что я - Принц.

Возможно, Вы бы думали прямо наоборот.

Вероятно, я просто чересчур зависим от идеи относительно Вас,

132 поцелуя и много странных чувств тоже.

Мне не хватает ваших реальных поцелуев...

V.

78.

Имею сильное искушение начать писать кое-что о гамбургерах

с томатным соусом, (лучше с барбекю конечно), или ватрушками...

Жаль - хорошо, голова болит, это правда...

Плюс долгие часы на работе.

Мужчина должен делать что-то...

Они всегда должны.

Я желаю, чтобы был обновленный эквивалент вашему шедевру 'Что делать ...'
Чернышевского

Здесь я должен прервать себя на немного, чтобы не написать кое-что еще более
глупое чем вышеупомянутое...

- - - - -

Еще раз, черт, возможно я - не достаточно мужчина, но все, что случилось в
течение прошлых трех дней, является настолько обескураживающим...

Вы знаете сами... Так или иначе, Наше Высочество полагает , что единственная
возможность, которую я вижу , чтобы встретиться так или иначе в этом году – это
принять меры, чтобы Вы приехали в Великобританию, если эта идея является
подходящей для Принцессы конечно...

Каковы другие варианты?

Что Вы думаете?

Я должен сделать что-то очень срочно для этого или Вы все равно поехали бы
покорять швейцарские горы?... Простите меня за такой глупый и провокационный
вопрос...

Слушайте, если подойти ко всему критически, я абсолютно потерял мои
способности писать... Чтобы не стать опасно расстроенным и трагичным и не
написать кое-что еще более сверхъестественное, возможно, могу я позвонить Вам
когда-нибудь завтра, ммм?

Когда Вы дома, скажем, после 18 ?

Жаль, у меня не было никакого шанса написать Вам кое-что в течение дня.

Я нахожусь в Дугласе прямо сейчас.

С этого дня и до завтрашнего вечером.

Это находится на Острове Мэн. Между Англией и Ирландией.

V.

80.

Принцесса....

Как Вы...

Так Вы обычно приносите удачу. Вы приносите удачу с собой? Или Вы только приносите.

Хорошо, я знаю, знаю - останавливаюсь...

Понедельник, Лондон...

Худшая комбинация.

Рождественские огни и художественные украшения всюду, все люди бегут куда-нибудь, занятые чем-то. Но все еще трудно вообразить, что конец года так близко...

Уфффф....

Должен оправдать мою заработную плату и продолжать работу.
Решил черкнуть Вам только, чтобы сказать, что я думаю о Вас.

Напишу Вам позже, хорошо?

Поцелуй...

Только получил ваше СМС, которое вы послали вчера в 19.21

Что ж, лишь 20 часов спустя,

Не так уж плохо.

Поцелуй ...

Поцелуй ...

Поцелуй

V.

81.

Моя дорогая Принцесса.

Я только возвратился домой...

Да, Рождество...

Так что молодые неопытные гостиницы ждут Мистера Опытного.

Одна вещь отсутствует во всем этом - ваша персона.

Вы забыли о вас непосредственно, Принцесса?

Я поговорил с моим адвокатом сегодня, он все еще пробует решить, что лучше, - обещал изобрести кое-что завтра, так что, буду более чем счастлив сказать Вам об этом...

Принцесса. Я знаю, никто не любит жалующихся мужчин , но...

Я медленно исчезаю возле компьютера... Такая куча всего, что все еще нужно сделать в этих старых и опытных английских гостиницах,

Вы знаете....

Вы же не хотели бы, что бы я заснул перед компьютером, так ведь.

Мне жаль, что Вы не здесь прямо сейчас...

Тогда я бы не стал спать наверняка...

Мне не хватает Вас, Принцесса...

Не хватает Вашей улыбки...

Не хватает Вашей теплоты...

Не хватает Вашей красоты...

Не хватает Ваших поцелуев.....

И всего остального тоже не хватает.....

Поцелуи

V.

82.

Он позвонил в полседьмого утра, когда она уже стояла в дверях и такси ждало ее.

Она не помнит, как доехала до аэропорта. По пути в самолет она видела радугу.

Радуга в снегу. Зловещий знак и странный.

83.

Дорогая Принцесса....

Пытался позвонить Вам целый день. Ваш мобильный телефон молчал.

Или - это я снова... Я должен поговорить с Вами, поскольку время бежит быстро и рождественские праздники пугающе близки.... Сообщите мне, так или иначе, как войти в контакт с Вами.

Скучаю....

Целую

V.

84.

она села в самолет.
Декабрь...

85.

Принцесса ...

Вы - повсюду конечно...

В Москве. В ночном клубе. И в моем сердце...

Я пробовал весь день звонить Вам, но ваш мобильный телефон был мертв.

Или это был я , как обычно...

И я посылал и посылал и посылал Вам сообщения на ваш другой почтовый ящик. Я подумал , что Вы будете вероятно использовать этот адрес, в то время как Вы в отъезде.. Так или иначе....

Если есть шанс позвонить Вам куда -нибудь, скажите мне, если Вы имеете какой-нибудь другой телефонный номер?

Я должен спросить у Вас некоторые вещи о приглашении, визе и т.д..

И как долго Вы планируете находиться в Москве?..

Надеюсь, был бы в состоянии устроить все здесь...

Было бы хорошо видеть Вас скорее...

И даже более чем хорошо

Скучаю....

V.

86.

Его глаза были везде. В каждом человеке был ОН. Повсюду.

Она везде искала его.

87.

Дорогая Принцесса..

Где - Вы...

Я должен поговорить с Вами по телефону так или иначе..

Очень очень очень срочно, поскольку я устроил кое-что для вашей визы...

Это важно...И я был бы более чем счастлив только услышать ваш голос.

Куда я могу позвонить Вам.

Поцелуи

V.

88.

Она летела в Женеву. Понимая, что это конец.

Смотрела тупо в иллюминатор и плакала.

89.

Принцесса....

Где - Вы...

Снова и снова я пробую звонить Вам, но Вы не отвечаете...

Пожалуйста сообщите мне (пошлите по электронной почте мне, сообщите , телепатируйте мне ...), куда я могу позвонить Вам....

Где я могу найти Вас...

Это срочно (Англия, виза, я ...)

Скучаю по Вам...

Целую

V.

90.

Бредя по улицам с другим человеком, ей всюду хотелось встретить его.

91.

...и был мир....

Он был одинаково тяжелый - без праздников и всплесков, без надежды, что кто-то ждет тебя. И что он скоро придет. Без света в конце тоннеля, а просто один тоннель. И он все длился и длился и длился. Каждое утро ты просыпался, и день начинался снова. Как будто это тюрьма твоей жизни. И слезы это плата за остановку в пути. За покой. За еду. За все мы должны платить. Хотя мне хотелось всего - нарядов и фонарей, ужинов с видом на улицы, где происходит жизнь.

Я устала без жизни. Устала готовится к ней и собирать платье. Я устала думать - что вот, наступит завтра и будет свет. Но свет был ровным. Завтра приходило. Жизнь была тоннелем без конца. Серым. Удушливым. Где я боялась ошибиться.

Господи.

У меня пропал страх конца. У меня наступило равнодушие. Я плыла под водой с нефтяной пленкой и хотелось дышать хоть жабрами, но воздуха не было.

И ты плакала – а-ааа-аааааа.....

А- ааа-ааааа.....

Это приносило облегчение. Это была плата. Я хотела заплатить больше за то, что придет счастье. И я шла дальше. Мне было страшно нести на себе печать исключительности - я была прошлая исключительность. Я забыла модные имена, меня они забыли тоже. Я была ундина безвременья. Весталка.

Я плыла.

У меня была собака - теплый коричневый лысый кусочек счастья. Когда я прижималась к ней, мне казалось, что все изменится...

А Бог говорил - я слушаю тебя.

И я говорила Богу: "Знаешь, я снова стала трусихой, снова в себя не верю. Я не в силах выпрыгнуть из этого замкнутого круга. Где плохо и плохо и плохо и я не могу себе помочь. Потому что у меня ничего нет, только собака."

И Бог смотрел на меня и хмурился. Но не отходил. Он все еще любил меня.

И я просила - "Бог, скажи мне куда идти?"

Куда

Куда

Куда

Где ждут меня?

Прости меня за слезы и ту плату, которую я хочу заплатить ими.

Прости, что завтра Троица, а я живу в таком сером потоке духа, что мне все одинаково. Ни плохо и ни хорошо. Я сплю на коврик-матрасе. Это не мой матрас. До этого были матрасы и матрасы.

А еще, господи, Ты все знаешь. Ты конечно все знаешь. У меня его глаза в сердце. Я забываю их и забываю. Я их вычеркиваю. Я внушаю себе, что это стыдно. И когда я почти забуду - он пишет. И глаза появляются снова.

И мир вдруг становится таким красивым. Как сказка, боже. Как рождественская сказка о счастье.

Не обижайся на меня. Ты в моем сердце, господи. Ты и он. Два человека.

Вряд ли я ошибаюсь. Отдай ему мое сердце. Дай ему. И скажи, что я его сохраню, что заберу его у бед и одиночества.

Я заберу его у зимы. Скажи ему это, прошу. У меня нет иной связи - я не смогу этого написать и сказать в глаза.

«Напиши ему», - сказал Бог.«Завтра праздник.Ему также холодно как и тебе.
И он тоже боится. Что ты была ложью»

- Спасибо Бог,- ответил ему кот.

Я твой ангел, Валентино. Я тебя сохраню.

Живи в моем сердце. Верь, прошу тебя. Не становись таким как все. Заставь
поверить людей, чтобы они друг друга не теряли. Чтобы знали, что каждый миг
любви – последний.А каждый новый день с любимым человеком - благословение.

Здравствуйте.

92.

Это песня Альберта Хаммонда и Джона Беттиса. Это их слова. Но почему ты
иногда думаешь, что не можешь сказать лучше. Так что, если Вы разрешите мне
объяснить, почему я не всегда отвечаю на ваши вопросы о привычках, суде, и т.д и
т.п Я не собираюсь прятаться или скрывать информацию о себе и я готов
рассказать все-все-все-все, но для этого я, наверное, должен быть в каком-то
особом состоянии сердца и души,как в этой песне....

"Хочу почувствовать я
Что путь этот дольше, чем время
Хочу все мечты знать твои
Их сделать своими...
Хочу весь мир поменять
лишь для тебя.
Все невозможное
Сделаю я....

Держать тебя крепко
Под этим дождем
Целовать твою улыбку
И чувствовать боль
Я знаю смысл красоты
Когда на тебя смотрю
Здесь, в этом мире лжи
Правда - лишь ты.

Хочу показать тебе мир
своими глазами.

Одиночество показать
И что оно делает с нами
Ты пришла в мою жизнь
И больше бояться не надо-
Все легко теперь
Теперь ты рядом".

I want to feel this way
longer than time
I want to know your dreams
And make them mine
I want to change the world
Only for you
All the impossible
I want to do

I want to hold you close
Under the rain
I want to kiss your smile
And feel your pain
I know what's beautiful
Looking at you
Here in the world of lies
You are the true

I want to make you see
just what I was
Show you the loneliness
And what it does
You walked into my life
To stop my fears
Everything is easy now
I have you here

Вместо послесловия

Они еще долго писали друг другу, не находя себе места в этом мире.

Она пыталась его забыть. Она поехала в его город, и ей казалось, что желание сбылось - теперь она ходит по тем же улицам и магазинам, что и он, притрагивается губами к чашкам кофе, которые могли бы быть свидетелями его и что однажды они обязательно встретятся.

Они писали друг другу почти три года.

Она его ждала. Вычеркивала из памяти и лелеяла где-то в глубине души. Ей странно казалось, что он придет и заберет в неземной мир, где все случилось бы по - другому. И скажет ей то, что никогда так не смог из себя выдать.

Он же просто пытался забыть ее.

Однажды.

Однажды она вместо обратного письма послала ему этот текст.

После этого он никогда больше не ответил.